

K-27

35.6736

РУССКИЕ ПЕСНИ

ИЗБОРНИК НАРОДНОЙ ЛИРИКИ

Составлен М. Н. Картыковым.

Предисловие проф. Н. К. Пиксанова.

ИЗДАНИЕ
ВОЛОГОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГОСИЗДАТЕЛЬСТВА

ВОЛОГДА

ОТПЕЧАТАНО
в типографии Северо-
союза
в колич. 3000 экз.

В 1895—1902 г. г. академик А. И. Соболевский издал „Великорусские народные песни“. Это монументальное собрание заняло семь огромных томов, в четыре с половиною тысячи страниц, и здесь вместилось свыше четырех тысяч семисот номеров песен. При этом составитель оговорился, что ему „пришлось отказаться от мысли воспользоваться рукописными материалами“, затем, он „не признал ни полезным, ни удобным перепечатывать материал из изданий новейших, пока еще общедоступных“; кроме того, он „счел излишним перепечатывать материал из сборников П. В. Шейна“ и наконец, ему „не удалось при недостаточности существующих библиографических пособий воспользоваться в надлежащей полноте „губернскими“ и вообще провинциальными ведомостями“.

Таким образом, уже к началу XX века в науке было известно гораздо больше песен, чем их вошло в сборник Соболевского. С тех пор поток песенных публикаций не прекращался, порою и расширялся. За двадцать последних лет напечатано столько новых текстов народных песен (особенно посчастливилось частушкам), что теперь все эти песни едва ли вместились бы и в четырнадцать томов.

Такое обилие, конечно, радует исследователей и любителей народной поэзии. Но и пугает. Во-первых, песни, не попавшие в издание Соболевского, не только не собраны во второй свод, но и не зарегистрированы в полном библиографическом указателе. Во-вторых, как у Соболевского, так и у других собирателей и издателей бережно воспроизводятся „варианты, даже сильно искаженные, даже обрывки, если они представляют свои хотя бы мелочные потребности или по крайней мере дают указания на территориальное распространение песни“. При таких условиях разобраться в этом песенном лабиринте трудно не только любителю, но и иссле-

дователю. Явно с первого взгляда, что многое здесь несущественно и даже мешает, — засоряет родники народной лирики. Даже ученому, если только он не задается целями исчерпывающего специального исследования, многое здесь не нужно, как излишние повторения или искажения. Рядового же читателя надо обереечь от утомления, охраняя его впечатлительность для подлинной поэзии.

Так назревает вопрос об Изборнике народной лирики. Для соседнего жанра—былевого эпоса—это уже сделано, и хорошо сделано. Разумею двухтомный сборник былин под редакцией М. Н. Сперанского (издание Сабашникова) и еще более компактный, однотомный, сборник под редакцией Б. М. Соколова (Издание „Задруга“). Духовные стихи тоже имеют свой изборник (редакция Е. А. Ляцкого, издание „Огни“). Теперь очередь за народными песнями.

Как должен быть построен этот новый Изборник?

Материалом для него должно служить не только обширное собрание Соболевского, но и другие издания, до самых новейших. Однако, из них должен быть сделан строгий отбор самого характерного и наилучшего. В этом есть известный риск субъективности и ошибок вкуса: можно включить текст посредственного достоинства и пропустить истинную жемчужину поэзии. Однако, едва-ли этот риск субъективности так велик. Указания авторитетных исследователей и собирателей, а еще больше сами формы устной (народной) словесности, такие четкие и простые, помогают отбору. Само собою разумеется, что в хрестоматию необходимо включить не только эстетически прекрасное, но также и характерное, типичное, наиболее популярное, хотя бы и не безупречное в художественном отношении. Важно также в некоторых случаях иметь перед глазами не только основной текст песни, но и один—два варианта ее, чтобы судить об игре народно-поэтической фантазии; нередко бывает, что варианты равноценны друг другу, оставаясь вполне своеобразными.

Далее, необходимо, чтобы каждый текст снабжался ссылкой на источник, откуда он почерпнут, и (когда это

указано в первоисточнике) на местность, где песня записана. Полезны примечания к темным местам, а также словарь местных и редких слов.

Мне кажется, предлагаемый Изборник вполне удовлетворяет указанным требованиям. Он составлен лицом, любящим народную поэзию и изучавшим ее долгие годы—как по книгам, так и в народе. Издавая свой сборник в Вологде и будучи сам многими нитями связан с севером, М. Н. Картыков часто отдает сознательное предпочтение северному варианту песни. В этом нет беды. Северно-русская народно-поэтическая традиция прекрасна и многое сберегла в более древних, строгих формах, чем в московском центре или на других окраинах.

И я надеюсь, что эта книга сослужит хорошую службу и народному учителю, и студенту-словеснику, и преподавателю средней школы, и любителю народной поэзии, и—самому народу, от которого она собиралась и к коему она теперь стремиться вернуться. Может быть она подскажет и поэту тот или другой лирический мотив или художественный образ.

Проф. Н. Пиксанов.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Как читатель увидит, часть песен перепечатана в настоящем Изборнике не полностью. Это вызвано следующими соображениями:

1) некоторые песни являются неумелым набором из разных, часто не имеющих между собою ни какой связи, песен;

2) иногда песня ценная и интересная в одной своей части, в остальной части или совершенно бесцветна, или и прямо плоха.

Воспроизводить такие песни целиком значило бы загромождать изборник явным балластом.

В некоторых песнях сделаны незначительные изменения. К сожалению,—как выяснилось уже по отпечатании текста почти всех песен,—в нескольких случаях эти изменения остались неоговоренными. Это объясняется как спешностью работы, так и тем, что составитель жил не в том городе, где книга печаталась, и корректур получать не мог. Указания, сделанные в тексте, дополняем здесь следующими.

1) в № 36 опущены ст. 5—6 и конец песни;

2) в № 152 последние 3 стиха соответствуют таким двум стихам подлинника:

Коли лучше ты меня найдешь, меня позабудешь!

Коли хуже ты меня найдешь, меня вспомнешы!

3) в № 215 изменены стихи: 5 (в подл.: „сердечный, друг“), 8—9 и 19 (в подл.: „У меня хозяйюшка молодая“).

4) в № 225 устранены в нескольких местах явные неловкости и искажения;

5) более существенные изменения сделаны в №№ 229 и 321, и лучше было бы эти песни совсем не включать в Изборник.

Быть может, полезно было бы отметить все необычные ударения. Однако, сделать это в самом тексте мы не решились; здесь же считаем необходимыми следующие разъяснения.

Всякому, хотя бы немного знакомому с народной поэзией, известно, что—глядя по надобности—поют и мóлодец и молодéц, и дéвица и девица*), и мильй, милья и милóй, милья, и зелёный и зеленóй и зелёный, и дубóвый и дубовóй, и ясён*) сокол и ясён сокол, и шёлковый и шелкóвый и шелковóй. Но менее известно, что вместо тéрем, тэрема часто поют терём, терёма (здесь №№ 12, 32, 243, 246, 263); что бурлак в косв. падежах имеет в песнях ударение не на последнем, а на предпоследнем слоге; что вместо воронóй поют иногда и вóроный (59) и ворóнный (254); что встречаются такие ударения, как: убьешь*), уйдешь (115), по́йдет, обóйдет (305), сбóйдется, сбóйдемся (276, 378), разбóлется (343), разбóпится (259), приуспнут*) (206) и даже: просидела (149, 269), гуляла (281), лягу (264), на пёрелете (242), с тобою*) (293), корáблю (263), с кóлодца (301), машишь (вм. машешь, 379).

В заключение просим ранее чтения книги внести исправления по списку, помещенному в конце книги (особенно существенные в № №: 25, 29, 39, 40, 91, 113, 132, 159, 249, 261, 263, 323, 332, 340, 354, 367).

М. К.

---

*) Буквы „и“, „л“, „у“ и „ю“ поставленные курсивом имеют на себе ударение.

ПЕСНИ.

Уж как пал туман на сине море,
 А злодей-тоска в ретиво сердце;
 Как не схаживать туману со синя моря,
 А злодейке-кручине с ретива сердца.
 Как далече, далече во чистом поле
 Разгорался огонечек малешенек,
 Возле огничка постлан ковричек,
 А на ковричке лежит добрый молодец,
 Во правой руке держит тугий лук
 Во левой руке—калену стрелу;
 Во скорых ногах стоит добрый конь.
 Он и бьет копытом об сыру землю,
 И он знать дает добру молодцу:
 „Ты вставай, вставай, добрый молодец.
 Ты садись на меня, на добра коня.
 Я свезу тебя к отцу, к матери,
 К молодой жене, к малым детушкам“.
 Как возговорит добрый молодец:
 „Ты, мой добрый конь, слуга верный мой.
 Поезжай один на святую Русь,
 Поклонись от меня отцу, матери,
 Челобитье моей молодой жене,
 Благословенье скажи малым детушкам,
 Ты скажи, об'яви молодой жене,
 Что женился я на иной жене,
 И я взял за себя поле чистое,
 А в приданы взял зелены луга;
 У нас добрый сват был булатный меч,
 Обвенчала нас калена стрела,
 На постель клала пуля быстрая“...

Песенник 1810 г., стр. 169 и **Песенник 1817 г.**, ч. I, стр. 207.—Очень сходная песня: **Пес. 1796 г.**, стр. 211.—Переделка: **Русские нар. песни, собранные Д. Кашинным**, 1833—34, кн. I, № 1.

2.

Ах ты, степь моя, степь Моздокская.
 Далеко ты, степь, протянулася:
 От Саратова ты вплоть до Царицина.
 Уж никто по тебе не прохаживал,
 Не прохаживал и не проезживал,
 Только шли-прошли тут извощички...
 Как случилось у них несчастье:
 Занемог у них добрый молодец,
 Добрый молодец, млад извощичек.
 Он и стал просить своих товарищей:
 „Уж вы, братцы мои, друзья-товарищи,
 Не попомните моей прежней грубости,—
 Не покиньте моих вороных коней,
 Да сvezите батюшке мой низкий поклон,
 Родной матушке челобитьице,
 Малым детушкам благословеньице,
 Молодой жене полну волюшку,
 Эх, всю свободушку“.

Лопатин и Прокунин, № 16 — Ср. там же №№ 15 (Орл. г., Елецкий уезд — С. I, 345), 18 (Тульск. губ., Богород. уезд) и 19 (Тульск. г.); затем Филиппов, № 11, и Кашин, кн. I, № 4 (=С. I, 346).

3.

С. I, 379.

Край дорожки, край широкия было Московской,
 Тут стояла зеленая роща;
 Что во этой было во роще,
 Выростала зелена елинка,
 Не толстая, собою ровная;
 Что на этой было на елинке,
 Что на самой было на вершинке,
 Тут сидела птичка, пташка вольна,
 Горе-горькая сера кокушка;
 Не кокует, все сама горюет,
 Под елинушку сама взирает.
 Под елинушкой лежит молодчик,
 Не убитый лежит, не застрелен,
 Вострым копыком, душа, исколот;
 На молодчике, на нем рубашка
 Тонка белая на нем бумажна;
 Она вся в крови на нем кумачна.
 „Уж ты, матушка моя елинка,
 Отпущай-ка шелковое прутье,

Ты прикрой-ка тело мое бело,
Чтоб от солнца тело не горело,
От дождя бы тело не бусело“...

Народные песни Вологодской и Елонецкой губерний, собранные ф. Студицим, СПб.
1841 г., стр. 113. (Волог. губ.)

4.

С. I, 358

Как доселева у нас, братцы, через темный лес
Не пропархивал тут, братцы, млад белой кречет,
Не пролетывал, братцы, ни сизой орел;
А как нынче у нас, братцы, через темный лес
Пролегла-лежит широкая дороженька;
Что по той ли по широкой по дороженьке
Проезжал туто удалый добрый молодец...
На заре то было, братцы, да на утренней,
На восходе было красного солнышка,
На закате было светлого месяца—
Как убит лежит удалый добрый молодец;
Что головушка у молодца испроломана,
Ретиво сердце у молодца испрострелено;
Что постелюшка под молодцем—камыш-трава,
Изголовьице под молодцем—част ракивов куст,
Одеяличко на молодце—темная ночь,
Что темная ночь, холодная осенняя...
Прилетали к добру молодцу три ласточки:
Что как первая-то пташка—родная матушка,
А другая-то пташка—то мила сестра,
Ах, как третья-то пташка—молода жена.
Его матушка плачет—что река льется,
А родная сестра плачет—как ручьи текут,
Молода жена плачет—как роса падет:
Красно солнышко взойдет, росу высушит.

Чулков, т. I, стр. 424 (ч. II, № 135)—Новое и полное собрание российских песен
М. 1780—81, ч. II, стр. 151—Песенник 1783—88 г., ч. II, стр. 175.

Ср. Кашии, кн. I, № 27.

Во горах было, во горах, во горах высоких,
 Во ущельях, во ущельях было глубоких,--
 Лежит молодец, молодец убитый.
 Как с родной его сторонушки пташки прилетали,
 Жалобнехонько ему песенки воспевали:
 „Встань, встань, добрый молодец!
 Как зима проходит, весна наступает,
 Твоя молодая жена по саду гуляет,
 По саду гуляет, мужа выбирает“...
 Лежит молодец, не даст ответу...
 Как с родной его сторонушки пташки прилетали,
 Жалобнехонько ему песенки воспевали:
 Встань, встань, добрый молодец!
 Как прошло лето, осень наступила,
 Твоя молодая жена весной по саду гуляла,
 По саду гуляла, мужа выбирала,
 А теперь глазами разводит, замуж выходит;
 Родимая твоя матушка слезно плачет“.

Сборник материалов для описания. . Кавказа, вып. VII, стр. 99. (Терская область).

Ах, как на дворе день вечеряет,
 А под молодецм конь приставет;
 Молодец на коне недомогает...
 Кручина да молодца обуяла:
 Как негде молодцу приютиться,
 От темныя ночи схорониться.
 Он просится в травку ночевати:
 „Ой, травка, травушка-ковылочек!
 Пусти молодца ночевати:
 Не год у тебя да годовати,
 Едина мне ночка ночевати,
 Мне цветное платье обсушити,
 Мне доброго коня накормити“.

**Чулков, стр. 694, (ч. III, № 174)--И. и п. собр. росс. песен, ч. III, стр. 175.
 [Первая половина песни].**

Пролегала во поле дороженька;
 Шириной она, дороженька, не широкая,
 Долиной она не далская.
 Никто-то, никто по этой дороженьке не проезживал,
 Ни конного, ни пешего по ней следу нет.
 Проезжал по этой дороженьке удал добрый молодец;
 Под ним добрый конь, его добрая лошадушка,—
 Худым она худенька, притомленная она да припотненная.
 Пристигала его, доброго молодца, темная ноченька;
 Сворачивал он, добрый молодец, к кусточку — горькому
 полыночку.
 „Ты позволь, ты позволь мне, кустичек, ночку ночеваты!“—
 — „Ты ночуй, ночуй, добрый молодец, ночуй, не убойся!
 Постель тебе, доброму молодцу, что ковыль-травушка,
 В изголовьице тебе сам я, кусточек,
 Часовые тебе, доброму молодцу, частые звезды,
 Коню твоему, добрый молодец, коню—серые волки“!

Сборник материалов для описания Кавказа, т. XV, стр. 96.

Ты детинушка сиротинушка,
 Безприютная твоя головушка!
 Без отца ты взрос, и без матери
 На чужой дальней сторонущке,
 Нет ни братца, ни родной сестры,
 Ни душечки молодой жены!..
 Вдоль да по улице мой друг гуляет,
 Его грусть-тоска разнимает—
 Темна ноченька пристигает,
 Ночевать никто не пускает;
 Все—разбойничком называют,
 Все—окошечки закрывают,
 Все—воротечки затворяют,
 Все—ко вдовушке посылают...
 ...„Ты пусти, пусти, молода вдова!
 Мне не год у тебя годовати,
 Не неделюшку мне стояти,—
 Одну ноченьку ночевати,
 Цветно платьице обсушити,
 На твое житье посмотри“!

Чулинов, стр. 672 (ч. III, № 152)—И. и п. собр. росс. п., 1780—81, ч. III, стр. 153
 Ср.: Прач 1790 г., № 31;—Кашин, книга I, № 32.

Что вились-то мои русы кудри, вились-завивались,
 Как слышали мои русы кудри на себя невзгодье:
 Что уж быть-то мне, доброму молодцу, во солдатах,
 Что стоять-то мне, доброму молодцу, в карауле:
 Вот стоял я, добрый молодец, в карауле,—
 Пристоялись у меня, у молодца, мои скоры ноги.
 Как задумал я, добрый молодец, задумал бежати.
 Что бежал я, добрый молодец, не путем-дорогой,
 А бежал я, добрый молодец, темными лесами.
 Во темных лесах, добрый молодец, весь я ободрался,
 Под дождем я, добрый молодец, весь я измочился.
 Прибежал я, добрый молодец, к своему подворью.
 Прибежавши, добрый молодец, под окном я постучался:
 „Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обсушиться!
 Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обогреться!“
 — „Я б пустила тебя, мое дитятко, боюсь государя!
 Ты поди ль, моди, мое дитятко, во чистое поле:
 Что буйным ветром тебя, мое дитятко, там обсушит,
 Красным солнышком, мое дитятко, обогреет!“
 Как пошел-то я, добрый молодец, пошел, сам заплакал:
 „Уж возмись загоритесь вы, батюшкины хоромы!
 Уж ты сгинь пропади, матушкино подворье!“

Филиппов, № 10;—Якушкин, стр. 547;—Вильбоа, № 35.

Ср: Стат. Сборник, издав. Вологодским Губ. Статист. Комитетом, т. III, стр. 323.
 (Вологодский уезд).

Ах, не кукушечка во сыром бору куковала,
 Не соловушка в зеленом саду громко свищет,—
 Добрый молодец в неволюшке слезно плачет:
 „Никогда-то на меня, на молодца, такой тоски не бывало,
 Как сегодняшней-от денечек грусть-тоска меня обуяла.
 Как, знать, быть-то мне, доброму молодцу, во неволе,
 Как во той-ли-то во неволюшке—во солдатах;
 Как служить-то мне, доброму молодцу, службу царску,
 Как стоять-то мне, доброму молодцу, в карауле...
 Что никто-то по молодце не потужит,—
 Только тужит по мне, по молодце, батюшка родимый,—
 Государыня моя матушка слезно плачет;
 Молодая-то жена по мне, по молодцу, не помянет!“

Песенник 1803 г., стр. 134.—Ср.: Якушкин, стр. 555 (Орл. г., Малоарх. у.) и почти тожественная песня: Лоп. и Прон, № 91;—Вильбоа, № 64;—Кашин, кн. I, № 8.—(С. VI, 70—72).

Как никто-то про то не знает, не ведает,
 Что куда наш государь-царь снаряжается...
 Снаряжается государь-царь в землю шведскую;
 Он меня ли, добра молодца, с собой берет.
 Уж как мне ли, добру молодцу, не хотелось;
 Мне хотелось, добру молодцу, при Москве пожить,
 При Москве пожить, при дворце служить,
 При дворце служить, при государевом.
 Как не жаль-то мне, молодцу, золотой казны.
 Только жаль-то мне, молодцу, зелена сада.
 Что во зеленом во садике три деревца:
 Уж как первое во саду деревце кедровое,
 А другое в саду древо—кипарисное,
 А третье в саду древо -сладка яблонька.
 Что кедрово древо в саду—родной батюшка;
 Кипарис-древцо в саду—родна матушка;
 Сладка яблоня в саду—молода жена;
 Оросточки у яблоньки—малы детушки.

Чулков, стр. 567. (ч. III, № 56). И. и п. собр. русс. песен, ч. III, стр. 58.

Ночи мои темные, вечера веселые!
 Уж я все ночи просиживаю,
 Уж все-то думы передумаю.
 Как одна дума с ума нейдет.
 Кабы были у меня сизы крылышки,
 Еще были б у меня золотые перышки,
 Я воспорхнул бы, воспорхнул бы высоко,
 Полетел бы я далекохонько.
 Я слетал бы на свою сторону,
 Уж я сел бы на широкий на свой двор,
 Поглядел бы, посмотрел бы я
 Что на свой ли на высок на терем.
 Как в том-то терему стоят три стола;
 За первым-то за столиком родной батюшка сидит;
 За другим за столиком родна матушка;
 За третьим за столиком молода жена
 Со малыми-то со детушками.
 Уж вы, дети мои, дети сирые!
 Еще нет-то у вас родного батюшки!

Баронцов, стр. 84. (Самарск. губ.).

Не белы-то ли снега, снега в чистом поле, в поле забеле-
лись,

Ах, и забелелися!

Забелелися мово милого любезного каменны палаты,

Ах, и палаты.

Во палатах-то ли стоят, стоят два столика, столы дубовые.

Ах, дубовые;

За столами сидят, сидят два молодчика, парня молодые,

Ах, молодые;

Во руках они держат, держат они перушки, перья лебедины,

Ах, лебедины.

Около них-то ли стоит, стоит красна девица, сама горько
плачет

Ах, и горько плачет.

Что один-то ли, один, один добрый молодец плакать уни-
мает,

Ах, и унимает.

Ты не плачь-ка ли, не плачь, не плачь, красна девица, не
плачь, не печалься,

Ах, не печалься!

Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому, не быть
во солдатах,

Ах, и во солдатах!

А что быть-то ему, быть во донских казаках,

Ах, и во казаках!

Лев. и Прокунин, № 86 (Моск. губ., Звенигородский уезд).

Ср.: Воронежские Губ. Ведом. 1850 г., № 50;—Мордвцева и Костомаров, стр. 82 (Сарат. г.);—Прокунин, № 50 (Тамб. г., Морш. у.);—Студитский 1841 года, стр. 174 (Волог. губ.).—(С. VI, 16—20);—Шейн, № 722.

Сторона ль, моя сторонушка,

Сторона ль моя незнакомая.

Что не сам ли я на тебя зашел,

Что не добрый ли да меня конь завез,—

Завезла меня доброго молодца,

Прытость—бодрость молодецкая

И хмелинушка кабацкая.

Породила да меня матушка

Во несчастный день во пятницу,

В зеленом саду гуляючи,

Что под грушею под зеленою,

Что под яблонею под кудрявою;
 Пеленала да меня матушка
 Во пеленочки во атласные;
 Что свивала да меня матушка
 Во свивальничек во алый бархатный;
 Одевала да меня матушка
 Одеялом ли соболиным;
 Берегла меня матушка
 И от ветру, да и от вихорю,
 Что от часта мелка дождичка;
 Уберегла меня матушка
 И от ветру, да и от вихорю,
 И от частого мелкого дождичка;
 Не уберегла меня матушка
 Что от службы государевой,
 От чужой дальней сторонушки.

Чулков, стр. 687—Н. и п. собр. р. п., ч. III, стр. 72—Пес. 1819 г., ч. II, стр. 25.
 Ср.: Чулков, стр. 189 (Та же песня, но с иным расположением частей).

15.

С. VI, 395.

Не былинушка в чистом поле зашаталася,
 Зашаталася безприютная моя головушка,
 Безприютная моя головка молодецкая.
 Уж куды-то я, добрый молодец, ни кинуся,—
 Что по лесам, по деревням все заставы,
 На заставах ли все крепки караулы.
 Спрашивают печатного пашпорта,
 Что за красною печатью сургучевой.
 У меня ль, у доброго молодца, своеручный,
 Что на тоненькой на белой на бумажке.
 Что куды-то ни пойду, братцы, ни поеду,
 Что ни в чем-то мне, добру молодцу, нет счастья.
 Я с дороженьки, добрый молодец, ворочуся,
 Государыни своей матушки спрошуся:
 Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
 Под которой ты меня звездой породила,
 Ты каким меня и счастьем наделила.

Чулков, стр. 435 (ч. II, № 148)—Н. и п. собр. р. песен, ч. II, стр. 161—Песенник
 1783—88 г., ч. II, стр. 186—Киреевск., вып. IX.

Ах, далече, далече во чистом поле,
 Стояла тут белая береза,
 Тонешенька, белешенька, кудревата.
 Под тою ли под белой под березой—
 Не сиз голубь с голубушкой воркует,—
 Девица с молодцем речь говорила:
 „Живем-то мы с тобой, друг, не тепере,—
 Мы друг другу всей тайности не открыли,
 Мы друг другу всей ласки не сказали.
 Ах, всем ты мне, мой милый друг, по мысли,
 По моему девичьему по обычью:
 И ростом, друг, дородством и пригожеством;
 Одним ты мне, душа моя, не по нраву—
 Что ходишь на Петровское кружало,
 Ты пьешь-ли зелено вино допьяна,
 А пиво крепкое доупаду.“—
 —„Не с радости пьет молодец,—с печали,
 С великия сердечныя кручины—
 Что сказана мне, молодцу, царска служба,
 Показана широкая дорожка
 Ко славному ко городу Петербургу...
 Такого ли мне горя не избыти
 И знать-то мне в Москве уже не быти!“.

Чулков, стр. 623—И. и п. собр. русс. п., ч. III, стр. 109.

17.

Не бушуйте-ко вы, да вы, ветры буйные!
 Не шумите-ко вы, да леса темные!
 Ты не плачь, не плачь, душа красна девица!—
 —„Не сама-то я плачу, сами слезы катятся,
 По неволюшке, по милом дружке.
 Уж как взяли-то его, взяли во солдатушки
 Во молоденькие его во некрутики.
 Снаряжу ли я, дружка, его хорошехонько,
 Провожу ли я его, его далекохонько,
 Я до города его, города Владимира,
 Я до матушки его только каменной Москвы!...
 Среди-то ли Москвы да мы становилися,
 Со милым-то ли дружком да мы с ним прощалися;
 Господа-то ли купцы на нас дивовалися:
 Уж и кто ж это с кем, да кто с кем прощается,—

Или муж то с женой, или это брат с сестрой,
Или молодец с душой красной девицей?*

Лопатин, Народный песенник, 2-ое изд., № 32.

18.

С. IV, 808.

Не бушуйте вы, ветры буйные,
Не шумите вы, леса темные,
Ты не плачь, не плачь, красна девица,
Не слези лицо прекрасное!—
—„Уж я рада бы не плакала,—
Сами плачут очи ясные,
Возрыдает ретиво сердце,
Все тужа-плача по милом дружке;
Что один у меня был свет в очью,
Да и тот вон выкатается,—
Что один у меня был милый друг,
Ах, и тот от меня отлучается.
И тому ли служба сказана,
И дороженька широкая показана.
Ты, дородный добрый молодец,
Удалая твоя головушка,
Ты куда, мой свет, снаряжаешься,
Во которую дальнюю сторону?...
Ты возьми, возьми меня с собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!“ —
—„Ах, ты, свет моя красна девица,
Неразумная дочь отецкая!
Что нельзя мне взять тебя с собой,
Мне нельзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой:
Про то знают люди добрые,
Все соседи приближенные,
Что нет у меня родной сестры,
Нет ни душечки молодой жены;
Что одна у меня матушка,
Да и та уже старехонька“.

Чулков, стр. 201 (ч. I, № 161)—Н. и п. собр. рос. л., ч. I, стр. 156.—Ср.: там же.
ч. IV, стр. 63;—Пес. 1791 г., ч. III, стр. 31;—Прач. 1790, стр. 31;—Кашин, I, № 25;—
Рукоп. сборник XVIII в. Публичной Библ. (о. XIV, № 11), № 71.—(С. IV, 805—807, 809).

„Ах-ты, душечка, добрый молодец,
 Удалая твоя головушка,
 Что умильные твои ясны очи!
 Ты куды, мой свет, снаряжаешься,
 Во которую дальну сторону,
 Во которую незнакому,—
 Во Казань город или в Астрахань,
 Или в Новгород, или в Петербург,
 Иль во матушку в каменну Москву?
 Ты возьми, возьми меня с собой,
 Назови меня родной сестрой,
 Или душечкой молодой женой!“—
 — „Ах ты, свет моя красна девица,
 Неразумная твоя головушка!
 Я и рад бы тебя взять с собой,—
 Про мёня там люди ведают,
 Да что нет у меня родной сестры,
 Нет ни душечки молодой жены;
 Лишь одна у меня матушка,
 Да и та уже старешенька“.

И. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. IV, стр. 63. Та же песня (несколько сокращенная) в *Песеннике 1791 г.*, ч. III, стр. 31,—и (с расширенным началом) у *Прача* (1790 г.), стр. 31 и у *Кашина*, кн. I, № 25.

Что со вечера добрый молодец женился,
 Со полуночи во солдаты да записался,
 По утру, раннему свету, его в строй спрашали.
 Добрый молодец со постелюшки не встает,
 С изголовьяца буйной головы не приздымает,
 В головах ли стоят отец-мать родные,
 Супротив сердца—голубушка сестрица,
 Во резвых ли ногах—душа жена молодая.
 Что проговорит удалый добрый молодец:
 Отойдите вы прочь, отец-мать родные!
 Отодвинься ты прочь, голубушка-сестрица!
 Ты придвинься ко мне, душа жена молодая!
 Ты сходи, сходи единым часом в чистое поле,
 Поймай мне ясного сокола на полете,—
 Ты утешь меня, доброго молодца, на от'езде!
 Что ответ ли держит душа жена молодая:

Не сходить мне единым часом в чистое поле,—
Не утешить мне доброго молодца на отъезде“.

Рукописный сборник XVIII ст. Публ. Библ. (О. XIV, 11), № 118.

21.

С. VI, 24.

Уж вы, ветры мои, ветерочки!
Вы не дуйте, ветры, на лесочки,
Не шатайте, ветры, в бору сосну!
И так сосенке стоять тошно:
Не водою сосенку подмывает,—
Горностайка к сосенке подбегает,
Злы кореньица под'едает.
Посередь-то сосенки пчелы вьются,
Пчелы вьются, пчелушки не привьются.
Как у Ванюшки кудри вьются, не завьются.
Как у любушки слезы льются, льются, не уймутся.
Ты скажи-ка, любушка, о чем плачешь?—
—„Уж и есть у меня печаль-горе:
Отдают дружка во солдаты!“

Варенцов, стр. 192 (Самарск. губ.). [Несколько стихов выпущено].
Ср.: Леопольдов, стр. 78 (Сарат. губ.).

22.

С. VI, 79.

. . . . .
Ты свети, свети, светел месяц,
Чтобы нам старикам, ворам мироедам,
Чтобы видно было на кабак идти,
На кабак идти да дума думати:
У богатого взять—не отдати,
У бедного взять, дак разорити!
Есть за реченькою, за рекою,
У вдовушки у старушки
Один одинокий сын Иванушка,—
Нам того отдать да во солдаты.
Он хорош пригож да уродился,
Он девушкам да прилюбился,
Он всему миру да пригодился.

Рыбников, ч. III, стр. 460. (Архангельская губ.).
Выпущено 3 стиха.

Попила ли ты, моя головушка,
 Не за батюшкиной, не за матушкиной буйной головою,
 Не за братцевой, не за сестрициной легкой работой...
 Что поймали-то раздоброго молодца, поймали в прилуке,
 Что у той ли у прилуки, у красной девки.
 Что куют-то меня, доброго молодца, куют во железа,
 Посадили меня, доброго молодца, в козырные сани,
 Привезли-то меня, добра молодца, в город, во губерню.
 Привели-то меня, добра молодца, привели ко приему.
 Посадили меня-то, добра молодца, во красное стуло,—
 Как и стали меня, разудалого, стричь-то они, брити.
 Уж вы брейте мои кудерюшки, брейте, не жалейте!
 Отошлите мои кудерюшки ко красной ко девке!

Янушин, стр. 550 (Орловская губ., Малоархангельский уезд).

Ср.: Варенцов, стр. 193 (Самарск. губ.);—Леопольдов, стр. 76 (Саратовск. губ.);—
 Студитский 1841 года, стр. 128 (Волог. губ.);—Пермский сборник, кн. I, стр. 113 (Шад-
 ринский уезд);—Памятная книжка Тверской губ. на 1861 г., № 1 (Тверск. г., Новоторж-
 ский уезд).—(С. VI, 49—53).

Далеко было, далече во чистом поле,
 В чистом поле полынь-травушка
     Разрасталася.
 Погорчее тебя, полынь-травушка,
     Во всем поле нет!
 Потруднее тебя, служба царская,
     В целом свете нет!
 Пристоялись у нас ноженьки
     Ко сырой земле;
 Прищипало белы рученьки
     К строеву ружью;
 Пригляделись очи ясные
     За Дунай реку!

Памятная книжка Тверской губ. на 1861 г., № 3.

Как при степежке, при дорожке стоял бел шатерик.
 Как во том белом шатре молодой полковник.
 Он конверты развертает, указы читает,
 Он указушки читает, казаков пытается:
 „Отчего вы, казаченьки, очень худы, бледны?“
 — „Оттого мы худы, бледны, что мы очень бедны:
 Как мы день-то во походе, а ночь в карауле;
 С караула сменяемся,—идем на пикеты;
 Со пикетов сменяемся,—идем на секреты,
 Не разуты, не раздеты!“

Пивоваров, стр. 145 (Донск. обл.).

Ночи темные, непроглядные...
 Надоело мне, надокучило
 На часах стоять, караул держать.
 „Ой, вы други мои, вы товарищи,
 Вы орлы мои, сизокрылые,
 Соколы мои поднебесные.
 Кто из вас, братцы, на Куме бывал?
 Кто из вас, братцы, про Кубань слыхал?“
 Вызывался тут мальчик маленький,
 Казачек лихой, молоденький:
 „Я-то, братцы, на Куме бывал,
 Я-то, братцы, про Кубань слыхал,
 Про вершины ее чистые:
 Кубань-речка из под Шат-Горы,
 И бежит она быстрехонько,
 А служить-то там тошнехонько!“

Терский сборник, вып. I, стр. 144.

Как далече—далеченько во чистом поле,
 Еще того подале—во раздольице,
 Как не белая березонька к земле клонится,
 Не бумажные листочки раздуваются,
 Не шелковая ковыль-травонька расстилается,—
 Еще стелется расстилается полынь горькая.
 Ох, и нет тебя горчее во чистом поле:
 А еще того горчее служба царская!
 Что ни день-то, ни ночь нам, солдатушкам, угомону нет:
 Темна ноченька приходит, —
 Нам солдатушкам на карауле быть;
 Бел денечек наступает,—
 Нам солдатушкам во строю стоять;
 Во строю стоять нам, солдатушкам,
 По ружью держать;
 Пристоялися резвы ноженьки ко сырой земле,
 Придержалися белы рученьки к строеву ружью,
 Пригляделися наши глазоньки на часты звезды!

Киреевский, вып. IX, стр. 153.

По Архангельской дороге
 Идет армия солдатов.
 Все солдаты слезно плачут;
 Лишь один солдат не плачет,—
 Он по армии гуляет,
 Он во скрипочку играет,
 Всех солдатов утешает:
 „Вы не плачьте-ка, солдаты,
 Вы не плачьте, молодые!“
 — „А и как же нам не плакать.
 Наши дома все далеют,
 Отцы-матери стареют,
 Наши женушки гуляют,
 Наши дети сиротают!“

Запис. в Вологодском уезде.
 Ср.: С. VI, 147.

Вдоль по Питерской широкой по дорожке
 Тут и шли прошли солдаты молодые,
 А за ними идут матушки родные.
 „Сколь вам, матушки, ни гнаться—расставаться!
 Всю Рассеюшку за нами не испройдешь,
 Сыру землю всю слезами не намочишь!“

Календарь Вятской губ. на 1894 г., стр. 381 (Вятск. губ., Орловск. у.).—[Начало песни, неск. измен.].

Ср: Киреевский, Новая серия, № 1607 (Моск. г., Берейский у., д. Клин).

Как не сам-то я по девицу—ходил,
 Никого-то вовсе к ней не посылал;
 Как сама-то ко мне девица пришла,
 Как пришла да выхваляла молодца:
 „Ах ты, душечка удалый молодец!
 Ты горазд, друг, огонечек высекать,
 Ты горазд, друг, часты искры высыпать,
 Ретивое мое сердце зажигать!“—
 —„А ты, душечка купеческая дочь,
 Ты помони, радость, прежнюю любовь,
 Ты помони, как к тебе в гости ходил,
 Как без счету золоту казну носил,
 Без аршинчика камку я отдирал,
 К тебе, радость, для наряду посылал.
 А как ныне прискуделось молодцу:
 Поверстали во напольные полки.
 Горе-горькое солдатское житье!
 Понемножку идет жалованье нам:
 По три денежки на суточки дают;
 Тут хоть пей ты, тут хоть ешь ты, молодец,
 Тут хоть к девице с подарками ходи!
 Как пойду ль, пойду ль я, добрый молодец,
 С тремя денежками в рыночек гулять;
 Я на денежку похлебочки куплю,
 На другую хлеба мягкого возьму,
 А на третью подарок дорогой;
 Я ко девице с подарочком приду:
 „Не погневайся, мой миленький дружок,
 Уж теперь я подневольный человек,
 Ныне воля—не при батюшке моем;
 Теперь нега—не при матушке родной!“

Кашин, кн. I, № 15.

Как во саде, саде, в зеленом садочке,
 Ходила—гуляла красная девица,
 Щипала—ломала с винограда листья,
 Кидала—бросала во ракитов кустик.
 Во этом кусточке соловьюшко свищет,
 Поет-воспевает, девок восхваляет...
 Казаченьки други, государевы слуги,
 В поход собирались, с девками прощались:
 „Прощайте вы, девочки, прощайте, болезочки!
 Мы вас не забудем, гулять с вами будем“.
 —„Иде ж тому статься, чтоб с нами видаться?
 Иде ж тому сбыться, назад воротиться?“

Савельев. Сборник донских народных песен, стр. 167.

Что во славном было городе во Тобольске *),
 Во большой было улице во Ильинской,
 Ходил-гулял удал добрый молодец,
 Безчастный добрый молодец, безталанный,
 Безродный добрый молодец, безплемянный.
 Ему некуда головушки преклонити
 Оприча государева кружала.
 Что из хороша из висока терема,
 Из красного косящатого окошка
 Узрела, усмотрела красна девица;
 Что сама она, красна девица, говорила:
 „Ты, безчастный добрый молодец, безталанный,
 Безродный добрый молодец, безплемянный.
 Тебе некуда головушку преклонити
 Окромя государева кружала!
 Ты почаству на царев кабак гуляешь
 И помногу ты золотой казны пропиваешь!...“

Рукоп. Сборник XVIII века. [Вторая половина песни].

Шли солдатушки слободой,
 Манят девушек за собой:
 „Вы пойдемте-ка, девушки, с нами,
 С нами, добрыми молодцами,

*) „Во Тобольском“.

Недалече — до Казани:
 Во Казани-то жить привольно,
 Жить привольно, гулять охотно.
 У нас денежек предовольно.
 У нас домики пребогаты—
 Белокаменные стоят палаты.
 Меж домами-то течет речка,
 Течет реченька медовая,
 По ней струечка золотая!“
 Что за реченькой стоял кустик,
 Стоял кустик, куст ракивов;
 На кусточке соловейко;
 Соловюшка сидит, громко свищет,
 Громко свищет он, воспеваает,
 Красных девушек унимает:
 — „Не сдавайтесь вы, девки красные,
 На солдатские на обманки:
 У солдатушек дома—горы,
 Дома—горы каменисты;
 Меж домами-то течек речка,
 Течет речка да кровяная;
 По ней струечка слезяная“.

Кирзевский, вып. VI, стр. 17 (Кола, Арх. губ.)—Ср.: **Шейн**, №№ 1370 и 1444,—
Студитский, стр. 135 (Волог. губ.);—**Кир.** вып. VI, стр. 19 (Тверск. губ.) и стр. 21
 (Симб. г.)—С. VI, 235—240.

34.

С. I, 223.

На горе, горе, на крутой горе,
 Стояла корчма, корчма польская,
 Корчма польская, королевская.
 Во той во корчме шинкарка сидит,
 Шинкарка сидит молоденькая,
 Молоденькая, хорошенькая.
 Во той во корчме три молодца пьют:
 Волох да поляк, а третий казак.
 Волох вино пьет—червонцы дает,
 Поляк вино пьет—серебро сулит;
 Казак вино пьет—денег не дает,
 Денег не дает, шинкарку манит;
 „Поедем, шинкарочка, к нам на Тихий Дон!
 У нас на Дону не ткут, не прядут,
 Не ткут, не прядут, все горелку пьют“.

Весенник 1791 г., ч. II, стр. 50.—

Ср.: **Кашин**, кн. II, № 13;—**Молодчик с молодкою** (1790), стр. 80.—(С. I, 222 и 224).

Бережечек зыблется,
 Да песочек сыплется,
 Ледочек ломится,
 Добры кони тонут,
 Молодцы томятся.
 Ино, Боже, Боже!
 Сотворил ты, Боже,
 Да и небо, землю;
 Сотвори же, Боже,
 Весновую службу!
 Не давай ты, Боже,
 Зимовые службы!
 Зимовая служба—
 Молодцам кручинно,
 Да сердцу надсадно,
 Ино, дай же, Боже,
 Весновую службу!
 Весновое служба
 Молодцам веселье,
 Сердцу утеха.
 И емлите, братцы,
 Яровы весельца;
 А садимся, братцы,
 В ветляны стружечки;
 Да грянемте, братцы,
 В яровы весельца,
 Ино, вниз по Волге!
 Сотворил нам, Боже,
 Весновую службу!

Песня, запис. для Рич. Джемса в 1619—1620 г., вероятно в Холмогорах.
 (Изв. Ан. Наук, т. I, стр. 9).

На зоре то было, на зорюшке,
 На зоре то было на утренней,
 На восходе было солнца красного.
 Не буйные ветры подымались,
 Не лютая змея в поле просвиснула,—
 Просвиснула пулечка свинчатая.
 Она падала пулька не на землю,
 Не на землю пуля и не на воду,
 Она падала пуля в казачий круг,

На урочную на головушку,
Что на первого есаулушку.
Попадала пулечка промеж бровей,
Что промеж бровей, промеж ясных очей.
Упал молодец коню на черну гриву *).

Савельев. Сборник донских народных песен, стр. 129.—Сходные песни у **Альбрехта** (№ 52) и у **Мянушина**, Сборник уральских казачьих песен, стр. 78.—Та же песня, несколько сокращенная и искаженная, в **Морском сборнике** 1859 г., № 9, стр. 28. (С. VI, 295).

37.

С. VI, 145.

Что победные головушки солдатские!
Они на бой и на приступ—люди первые,
А ко жалованью—люди последние...
Как со вечера солдатам поход сказан был,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко белу свету солдаты на приступ пошли.
Что не грозная туча подымалася,
Что не черные облака сходилися,—
Что подымался выше облак черный дым,
Загремела тут стрельба ружейная.
Что не камушки с крутых гор покатилися,—
Покатилися с плеч головушки солдатские;
Что не алое сукно в поле заалелось,—
Заалелася тут кровь солдатская;
Что не белые лебедушки воскликнули,—
Так воскликнут молоды жены солдатские.

Чулков, стр. 599 (ч. III, № 81).—**Н. и п. собр. росс. песен**, ч. III.

38.

При край было синего моря,
При усть было тихого Дунаю,
Тут распахана была пашня—
Не плугами и не сохами,—
Добрых коней копытами;
Посеяна была пашня
Еще теми же драгунскими телами;
Взборонована была пашня
Еще теми же мурзавецкими копьями;
Поливана была пашня
Тою ли христианской кровью.

Киреевский, вып. VIII, стр. 127.

*) Вар: Упал молодец к коню на черну гриву,
Со черной-то гривы падал на сыру землю. (С. VI, 295).

Я гулял, гулял, добрый молодец, гулял долго ночью,
 Не один я гулял,—гулял с красной девкой;
 Красну девушку люблю, разудаленький, по любви,
 А худую-то жену, разнѣгодную, люблю по закону.
 Как худая-то жена вознесла на меня худу славу...
 Я худой славы, разудаленький, не боюсь,
 Я боюсь-то, боюсь, добрый молодец, отца-матери,
 А еще я боюсь, разудаленький, своѣго господина:
 Я отца-то с матерью боюсь—будут плакать,
 Господина-то боюсь—отдаст во солдаты...
 ...Я разбил-то, разбил, добрый молодец, три обоза:
 Как и первый-то я обоз разбил с золотой казною,
 А другой-то обоз разбил—с мелким я товаром,
 Я и третий-то обоз разбил—с белой рыбицей.

Аристов. Р. разбойничьи песни, стр. 116.

Как бывало мне, ясну соколу, да времячко:
 Я летал, млад ясен сокол, по поднебесью,
 Я бил побивал гусей-лебедей,
 Еще бил-побивал мелку пташечку;
 Как бывало мелкой пташечке пролету нет...
 А нонече мне, ясну соколу, время нет: *)
 Сижу я, млад ясен сокол во пойманье,
 Я во той ли в золотой во клеточке,
 Во клеточке, на жестяной нашесточке,
 У сокола ножки сопутаны,
 На глазоньках занавесочки жемчужные...
 Как бывало мне, добру молодцу, да времячко:
 Я ходил-гулял, добрый молодец, по синю морю,
 Уж я бил-разбивал суда-корабли,—
 Я татарские, армянские, басурманские;
 Еще бил разбивал легки лодочки.—
 Как, бывало, легким лодочкам проходу нет...
 А нонече мне, добру молодцу, время нет: *)
 Сижу я, добрый молодец, во пойманье,
 Во той ли во злодейке земляной тюрьме:
 У добра молодца ноженьки сокованы,
 На ноженьках оковушки немецкие,
 На ручках у молодца замки затюремные,
 А на шеюшке у молодца рогатки железные!

Мордовцава и Костом., стр. 77 (Сарат. губ.).

*) Вар.: безвременье.

Не от пламечка, не от огничка
 Загоралася в чистом поле ковыль трава;
 Добирался огонь до белого до камешка.
 Что на камешке сидел млад ясен сокол.
 Подпалило-то у ясна сокола крылья быстрые;
 Уж как пеш ходит млад ясен сокол по чисту полю.
 Прилетали к ясну соколу черны вороны;
 Они граяли, смеялись ясну соколу,
 Называли они ясна сокола вороною:
 „Ах, ворона ты, ворона, млад ясен сокол!
 Ты зачем, зачем, ворона, залетала здесь?“
 Ответ держит млад ясен сокол черным воронам:
 „Вы не грайте, вы не смейтесь, черны вороны!
 Как отрошу я свои крылья соколиные,
 Поднимусь-то я, млад ясен сокол, высокошенько,
 Высокошенько поднимусь я, млад ясен сокол,
 по поднебесью;
 Опущусь я, млад ясен сокол, ко сырой земле,
 Разобью я ваше стадо, черны вороны,
 Что на все ли на четыре стороны;
 Вашу кровь пролью я в сине море,
 Ваше тело раскидаю по чисту полю,
 Ваши перья я развею по темным лесам!“

Что когда-то было ясну соколу пора-времячко,
 Что летал-то млад ясен сокол по поднебесью,
 Убивал-то млад ясен сокол гусей, лебедей,
 Убивал-то млад ясен сокол серых уток.
 Что когда-то было добру молодцу пора времячко,
 Что ходил-то гулял добрый молодец на волюшке.
 Как теперь-то добру молодцу поры-время нет;
 Засажен-то сидит добрый молодец во победности,
 У злых ворогов добрый молодец в земляной тюрьме.
 Он не год-то сидит, добрый молодец, и не два года,
 Что сидит-то добрый молодец ровно тридцать лет.
 Что головушка у добра молодца стала седешенька,
 Что бородушка у добра молодца стала белешенька,
 А все ждет он, поджидает выкупа-выручки.
 Был и выкуп бы, и выручка, своя волюшка,
 Да далечева родимая сторонушка!

Как во поле загоралась белая ковыла,
 Загоралась белая ковылушка от камушка.
 Как на этом камушке в ту пору
 Сидел-сидючи млад ясен сокол;
 Как сидел он-то, ясен сокол,
 Сидючи крепко призадумался.
 Как на ту пору-времени ясен-соколику,
 Ему только крепко придремнулося.
 Как поджег-то он, ясен-соколик,
 Подпалил он свои сизы крылушки,
 Свои сизы крылушки да ясен-соколик,
 Да рябые свои перья-перушки.
 Ох, да как же пошел-то он, побрел да ясен-соколик,
 Пеший побрел он вдоль только по дороженьке;
 Как идет-то, бредет он, ясен-соколик,
 А на встречу ему да черные воронья.
 Как и каркали они, черные воронья, смеялися,
 Смеялися, потешалися над ясен-соколиком,
 Называли-то они его, ясен-соколика,
 Называли только его каргой загуменнойю.
 „Ох, да не тебе-то ли было, ясен-соколику,
 Пешим ходить вдоль по дороженьке;
 А тебе-то ли было, ясен-соколику
 Летать-гулять в поле по-наднебесью“.
 Ох, да как восплакался-то тут да ясен-соколик,
 Да он только перед Господом Богом:
 „Ох, да ты создай, пошли, Боже, да сильного дождика.
 Ох, да отросли бы у меня, у ясен-соколика,
 Да сизые мои только крылушки,
 Ох, да сизые мои только крылушки,
 Да рябые мои только перья-перушки.
 Ох, да отсмеял бы я тогда, ясен-сокол,
 Эту насмешечку этим черным вороньям“.

Сборник материалов для описания... Кавказа, вып. XV, стр. 86 (Терскан обл.).

Летал-то, летал млад сизой орел по крутым горам,
 Он, летаючи, состарился;
 Пробивала у него сединушка между резвых крыл,
 Побелела у него головушка ровно белый снег,
 Потускнели у него, сиза орла, очи ясные,
 Примахал сизой орел свои крылья резвые,

Обломал свои острые когти вплоть до пальчиков...
Прилетали ко сизу орлу три черных ворона,
Прилетели к нему и в глаза глядят ему,
Во глаза-то глядят, ему речи говорят:
„Полно, полно тебе, стар сизой орел, по крутым горам летать,

Гусей лебедей биваты!“—

— „Ах, кабы были мои прежние залетные крылышки,
Мои крылья резвые, когти острые!
Догнал бы я всех вас, трех воронов,
И избил бы я вас вплоть до бела тела!“
Начали молодца три черных ворона клевать
И ретивое его сердце вынимать.
„Ах, вы, братья товарищи, где вы подевались?
Или вы по крутым горам разлетались?“

Пивоваров, стр 53 (Донск. обл.).

44.

С. VI, 364.

А из Крыму ли, братцы, из Ногаю,
Из тоя ли орды бусурманския,
А ехали два братца родимые.
Под большим-то братом конь устает,
А меньший за большого умирает:
„А и гой еси, мой братец родимый!
А я тебя, братец, посверстнее,
А пеше ту дороженьку повыву!“

Когда было добру молодцу время,
Народ, господа его почитали;
А стало добру молодцу безвремяе,
Никто да молодца не почитает,
А сам се молодец размышляет:
Сокол-ли-то на сем свете не птица,—
На его-то безвременьянице бывает:
Он пеш да по чисту полю гуляет;
Худая-то птичка куличонко,
И та над соколом насмеялась—
Наперед-то его залетала.

Кирша Данилов, № 37.

Еще все-то добрые люди пьют, гуляют;
 Ох, я один-то добрый молодец, ох, не гуляю.
 Ох, я хожу-то, добрый молодец, ох, по базару;
 Ох, за собой вожу добра коня, ох, продаваю.
 Ой, да никто моего добра коня, ох, да не купит,
 Ой, да никто моего вороного, ох, да не торгует...
 Сторговал моего добра коня, ох, сын гостиный.
 Запросил я за добра коня, ох, ровно триста;
 Он и подал за вороного, ох, полтора ста;
 Ой, а ценою сохотились, ох, ровно два ста.
 Сторговавшись, добрый молодец, ох, деньги платит.
 Стал мово коня он, ох, обротати;
 Обротамши он вороного коня, ох, стал седлати;
 Оседлавши он добра коня, ох, стал взнуздати;
 А взнуздавши он вороного, ох, стал садиться,
 Стал садиться добрый молодец, ох, стал хвалиться:
 „Вот теперь-то, добрый молодец, ох, погуляю,
 Ох, как и та ли бела рыбаца, ох, по Дунаю!“
 Похвалившись, добрый молодец, сам поехал.
 Оставался я, добрый молодец, ох, со казною,
 Ой, с золотой казной остался, ох, сам заплакал.

Пальчиков, № 66 (Уфимская губ., Мензелинский уезд).

Как светил да светил месяц во полночи,
     Светил в половину;
 Как скакал да скакал один добрый молодец
     Без верной дружины.
 А гнались да гнались за тем добрым молодцем
     Ветры полевые;
 Уж свистят да свистят в уши разудалому
     Про его разбои.
 А горят да горят по всем по дороженькам
     Костры сторожевые;
 Уж следят да следят молодца-разбойничка
     Царские раз'езды,
 А сулят да сулят ему, разудалому,
     В Москве белокаменной
     Каменны палаты.

Сам. Губ. Вед. 1860 г. № 27.—Варницов, стр. 252 (Сам. губ.).

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
 Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати!
 Что завтра мне, доброму молодцу, во допрос ийти
 Перед грозного судью—самого царя.
 Еще станет государь-царь меня спрашивать:
 —„Ты скажи, скажи, детинушка, крестьянский сын,
 Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал;
 Еще много ли с тобой было товарищей?“—
 —„Я скажу тебе, надежа православный царь,
 Всю правду скажу тебе, всю истину,—
 Что товарищей со мной было четверо:
 Еще первый мой товарищ—темная ночь,
 А второй мой товарищ—булатный нож,
 А как третий-от товарищ—то мой добрый конь,
 А четвертый мой товарищ—то тугой лук;
 Что рассыльщики мои—то калены стрелы.
 Что возговорит надежа православный царь:
 „Исполать тебе, детинушка, крестьянский сын,
 Что умел ты воровать, умел ответ держаты!
 Я за то тебя, детинушка, пожалуйю
 Среди поля хоромами высокими—
 Что двумя ли столбами с перекладиной!“

Чулков, стр. 173 (ч. I, № 131).—Н. и п. собр. росс. песен, ч. I, стр. 147—Пес. 1810 г., стр. 254.—Оч. сходная п.: Капитанская дочка, гл. VIII.

Ср.: Пес. 1791 г., ч. II, стр. 43;—Кашин, кн. I, № 2:—Лоп. и Прокуни, № 52 (Москва).—(С. VI, 425—427).

Ты взойди, взойди, солнце красное,
 Над горою ты взойди над высокою.
 Над дубровою взойди над зеленою,
 Обогрей ты нас добрых молодцев,
 Сирот бедных, солдат беглых!
 Что пониже-то было села Юркина,
 А повыше то было села Лыскова,
 Протекала там быстрая реченька,
 Быстрая реченька, славная Керженка,
 Что никто по ней не проезживал,
 Никто следиду не прокладывал,—
 Что плыла ль по ней легкая лодочка,
 Легкая лодочка, все разбойничья.
 На корме сидит атаман с ружьем,
 На носу стоит есаул с багром,
 Посередь лодки бел тонкой шатер,—
 Что под тем шатром золота казна,
 На казне сидит красна девица,
 Взговорит она громким голосом:
 „Мне вechор, молодой, мало спалося,
 Мало спалося, много виделось;
 Нехорош-то мне сон пригрезился:
 Атаманушке быть застрелену,
 Есаулушке быть повешену,
 А мне, девушке, быть на волюшке“.

Филиппов, 40 нар. песен, М. 1882, № 13.

Ср.: Чулков, стр. 611 (ч. III, № 93)—Н. и п. собр. рос. п., ч. III, стр. 98;—
 Якушкин, стр. 571, 572 (Орл. г.) и 577 (Костр. г., Солигал. у.);—Вильбоа, № 97;—Лов.
 и Прокунин, № 52 (Тверск. г., Зубцовский уезд);—Мордовцева и Костомаров, стр. 74
 (Сарат. г.);—Варенцов, стр. 230 (Самарск. г.);—Прокунин, № 32 (Ряз. г., Касим. уезд);—
 Шишонко, стр. 194 (Пермск. г.);—Донские Областные Вед. 1875 г., № 81;—Яросл. Губ. Вед.
 1892 г., № 32;—(С. VI, 404—418).

Выпала пороша на талую землю.
 По той по пороше да ехала свадьба,
 Да ехала свадьба и в семерых санях,
 И в семерых санях, по семеру в санях.
 Во первых санях сидит поп Емеля,
 Сидит поп Емеля, а крест на ремени,
 А крест на ремени, в полторы сажени,
 Обоз об'езжает, крестом ограждает:
 Кого ограждает, тот ногами дрягает.
 Встречали ту свадьбу во Марьиной роще,
 Во Марьиной роще, у красной у сосны.
 Венчали ту свадьбу на Козьем болоте,
 На Козьем болоте, на Курьем коленце.
 А дружка да свашка—топорик да плашка.

Рукопись XVIII века. (Костр. Губ. Вед. 1897 г., № 18; Русск. Музык. Газета 1897 г., № 5—6).

Ср.: **Киреевский**, вып. VII, стр. 19 (Орл. губ., Малоарх. у.), стр. 20 (Симбирск), прибавл. к VII вып., стр. 119 (Тверск. губ.) и вып. VIII, стр. 311. (С. VI, 443—448).

Ах, тошным-то мне, доброму молодцу, тошнехонько,
 Что грустным-то мне, доброму молодцу, грустненько,
 Мне да ни пить-то, ни есть, доброму молодцу, не хочется,
 Мне сахарная сладкая ества, братцы, на ум не йдет,
 Мне Московское сильное царство, братцы, с ума не йдет,—
 Побывал бы я, добрый молодец, в каменной Москве:
 Только лих-то на нас, добрых молодцев, новый сыщикек,
 Он по имени, по прозванью Иван Каинов.
 Он не даст нам, добрым молодцам, появиться
 И он спрашивает пашпортов все печатных;
 А у нас, братцы, пашпорты своеручные,
 Своеручные пашпорты, все фальшивые.

Комаров, Обстоятельные и верные истории двух мошенников, первого—Ваньки Каина, второго—Картуша, Спб. 1779, стр. 109.

Перепечат. у **Киреевского**, вып. IX, стр. 42.

Загуляла я, красна девица, загуляла
 Со удалыми со добрыми молодцами,
 Со теми ли молодцами—со ворами.
 Немного я, красна девица, гуляла:
 Гуляла красна девица тридцать шесть лет.
 Была-то я, красна девица, атаманом
 И славным и преславным есаулом.
 Стояла я, красна девица, при дороге,
 Со вострым я со ножичком булатным:
 Ни конному, ни пешему нет проезда.
 Немного я, красна девица, душ губила:
 Погубила я красна девица, двадцать тысяч,
 А старого и малого в счет не клала.
 Я ездила по городам, по уездам:
 Захотела красна девица загуляти
 Во славное во Московско государство.
 Захотелось мне, красной девице, посмотреть:
 Богатых там купцов мне поглядети,
 Мне каменны палаты поломати,
 Железные запоры отпирати.
 Загуляла я, красна девица, загуляла
 На славное петровское на кружало.
 Без счету я, девица, деньги выдавала,
 Не глядя рублевички за стоечку бросала:
 „Вы пейте, мои товарищи, веселитесь!“
 Уж тут-то я, красна девица, бодрость оказала,
 Уж храбро я и бодро поступала.
 Атамановы поступки показала.
 Уж тут меня девицу признали;
 По имени красну девицу называли,
 По отечеству меня величали;
 Назад руки красной девице завязали,
 Повели меня, красну девицу, во полицу.
 Подымали красну девицу на дыбу;
 Уж смело красна девица отвечала:
 „Постойте, судьи мои, не судите!
 Чего вам от меня больше желати?
 Сама я вам, красна девица, повинюся.
 Немного-то я, красна девица, гуляла:
 Гуляла я, красна девица, тридцать шесть лет;
 Была я, красна девица, атаманом
 И славным-преславным есаулом;

Стояла я, красна девица, при дороге,
Со вострым я со ножичком булатным:
Ни конному, ни пешему нет проезда;
Немного я, красна девица, душ губила:
Погубила я, красна девица, двадцать тысяч,
А старого и малого в счет не клала,
Захотела я, красна девица, загуляти
Во славное в Московское во царство:
По широким по улицам походить,
Богатых там купцов поглядети,
Мне каменны палаты поломати,
Железные запоры отпирати.
Загуляла я, красна девица, загуляла
На славное петровское кружало:
Не глядя я рублевочки вынимала.
За стоечку без счету подавала,
Атамановы поступочки показала.
Уж тут меня, девицу, признавали:
По имени красну девицу называли,
По отчеству меня величали;
Назад руки красной девице завязали,
Повели меня, красну девицу, во полицу
Судите, судьи, меня поскорее:
Раскладывайте огни на соломе,
Вы жгите мое белое тело,
После огня мне голову рубите!
Вы слушайте, судьи, моего приказа:
Ведите меня с товарищи в чистое поле,
Зачинайте вы класть всех сряду,
Меня, красну девицу, напоследок!“
Я, лежа там, красна девица возрыдала,
Об товарищах своих я пожалела:
Что „рано я вас, девица, погубила!
Я в своей вине, красна девица, причина:
Простите, мои приятели-доброхоты!“

Что далече, далече, во чистом поле,
 При пути ли, при широкой при дороженьке,
 Стояла тут кудрявая береза:
 Тонешенька, белешенька, кудревата.
 Под тою под кудрявою под березой
 Сидела тут станица разбойников.
 Во той ли во станице красная девица.
 Не песенки красная девица воспевае,
 Она плачет, красная девица, возрыдае:
 „Я сорок лет с разбойниками ходила.
 Я сорок душ с душою погубила.
 И батюшке и матушке не уступила,
 И род-племя, красна девица, погубила.“
 Не голуби промеж себя воркуют,
 Промеж себя разбойники речь говорят:
 „Не стало у нас, братцы, атамана!
 Засажен наш атаман во темницу,
 Во темную темницу заключенну.
 Не в саду атаман наш гуляет:
 Гуляет наш атаман по темнице,
 По темной темнице заключенной.
 Тяжко больно наш атаман въздыхает,
 К сердечушку белу руку прижимает.
 Любимую свою рощу воспоминает:
 Ой, свет же ты, моя Марьяна роща!
 Никак мне по тебе, роща, не гуляти,
 Под широкой дороженькой не стояти,
 Купеческих людсей мне не разбивати!“

Чулков, стр. 681 (ч. III, № 161) — Киреевский, вып. IX, стр. 190.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала-пролегалла мать Камышенка река;
 Как с собой она вела круты красны берега,
 Круты красны берега и зеленые луга;
 Она устьицем впадала в Волгу матушку реку.

Что по той ли да по быстрой по Камышенке реке
Как плывут тут, выплывают два снаряжные стружка.
На стружках сидят гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, все донские казаки,
Да еще же гребенские, запорожские.
На них шапочки собольи, верхи бархатные;
Еще смурые кафтаны, кумачем подложены,
Астрахански кушаки полушолковые,
Пестрядиные рубашки с золотым галуном,
Что зелен сафьян сапожки—кривые каблуки
И с зачесами чулочки да все гарусные.
Они веслами гребут, сами песенки поют;
Они хвалят, величают православного царя,
Православного царя, императора Петра;
А бранят они, клянут князя Меншикова,
Что с женою и с детьми и со внучатами:
„Заедает вор-собака наше жалованье,
Кормовое, годовое, наше денежное;
Да еще же не пускает нас по Волге погулять,
Вниз по Волге погулять, „сдунинаю“ воспевать“.

Прач 1806 года, ч. 1, стр. 2.

54.

Приворачивай, ребята, ко цареву кабаку,
Ко цареву кабаку, зеленого вина пить!
Не успели вина пить, в барабаны стали бить,
В барабаны выбивали, нас молодцев высылали.
Нас молодцев высылали, легки шляпы надевали,
Легки шляпы со перами, с генералами гуляли.
Генерал с нами гулял, сорок пушек заряжал,
Сорок пушек заряжал, в Костроман город стрелял.
Костроман город—приволье,—питья-кушанья довольно.
Ой, во лужках-лужках ходят девушки в кружках;
Две девушки танцевали, нас, молодцев, забавляли...

Ниревский, вып. IX, стр. 175. (Записано 20 авг. 1833 г. в с. Воронках, Звенигородского уезда).

55.

Вниз по Волге реке с Нижня-города
 Снаряжен стружок как стрела летит.
 Как на том стружке, на снаряженном,
 Удалых гребцов сорок два сидят.
 Что один из них добрый молодец
 Призадумался, пригорюнился,—
 Не о бабушке, не о матушке,
 Об одной душе красной девице.
 „Уж вы, братцы мои, вы товарищи,
 Сослужите вы мне службу верную:
 Киньте-бросьте меня в Волгу матушку,
 Утопите мою грусть—печаль-тоску!“.

Записана в Вологде—в 1903 г.

Ср.: **Соб.** т. V, 105 (Новгород) и 106—107 (Пермская губ.).

Модернизованная, довольно нелепая песня—у **Прокунина**, № 38 (Ряз. губ.,
 Касимовский уезд). [С. V, 108].

56.

Вниз по матушке по Волге,
 По широкому раздолью,
 Разыгралася погода,
 Погодушка верховая,
 Верховая, волновая...
 Ничего в волнах не видно,
 Только видно: одна лодка;
 На ней парусы белеют,
 На гребцах шляпы чернеют,
 Кушаки на них алеют.
 Сам хозяин во наряде:
 Во коричневом кафтане,
 В черном бархатном камзоле.
 „Ну-те, грянемте, ребята,
 Вниз по матушке по Волге.
 Приворачивай, ребята,
 Ко крутому бережечку,
 Ко крутому бережечку,
 Ко Настасьину крылечку!“.

Записана в Вологде в 1903 г.

Ср.: **Соб.**, т. IV, № 551 (Нашин;—Магницкий, стр. 49;—Вильбоа, № 69), 552 (Маль-
 гунов, вып. II, № 14: Калужская губ.), 553 (Лоп. и Прокунин, № 46: Тверск. губ., Зуб-
 цовский уезд).

Не вечерняя заря, братцы, приутухла,
 Полнощная звезда, братцы, восходила.
 Что во славном было городе Казани,
 Что на крутеньком, на красном бережечке,
 Что на желтом на сыпучем на песочке,
 Тут не черные вороны солетались,
 Собирались понизовые бурлаки;
 Они думали крепкую думушку заедино:
 Ах, состроим мы ребятушки сгребной стружок
 И подделаем заключинки кленовые,
 Изнавесим мы веселочки ветловые,
 Что мы грянем, ребятушки, вниз по Волге,
 Остановимся, ребятушки, среди Волги
 Супротив того стольникова дому,
 Что у стольничья прикащика дочь хороша.
 Что просилась дочь у бабушки погуляти:
 „Ай пусти, пусти меня, бабушка, погуляти,
 Понизовых тех бурлаков поглядети“...
 Понизовые бурлаки злы, лукавы,
 Напили красну девицу до пьяна.
 Уж как та ли красна девица уснула
 У поволжского атамана на коленях.
 Да что взговорит поволжский атаман:
 „Уж мы грянемте, ребятушки, вниз по Волге,
 Чтобы не было от стольника погони“.
 Ото сна ли красна девица пробудилась
 И за очи с отцом, с матерью простилась.

Чулков, стр. 180 (ч. I, № 138)—Н. и п. с. р. п., ч. I, стр. 153—Весельчак на до-
 суге 1797 г., ч. I, стр. 186.

Васильюшка господин по плотинушке гулял,
 По плотинушке гулял, работничков наряжал:
 „Работнички-бабушки, работайте на меня,
 Работайте на меня, на меня на барина.
 У меня у барина работа способная,
 Работа способная, денег плата полная.
 Еще день-то работай, вечер денежки считай,
 Вечер денежки считай, ночь по девушкам гуляй!“

В. Повея, стр. 65 (Пермск г., Чердынский уезд).
 [Вторая половина песни].

Уж ты, веснушка-весна,
Весна красная моя!
Что не в радости прошла,
Не в радости, не в гульбе,
Во великой сухоте.
Уж ты, сад ли, ты мой сад,
Сад, зеленый виноград!
Отчего, садик, посох?
Отчего, садик, повял?
В саду Ванюшка гулял,
Красну девицу терял,
Сам во бедушку попал,
Во бедушку, во нужду—
В белокаменну тюрьму.
В тюрьме Ванюшка сидит,
Сам в окошечко глядит,
На свою добра коня,
Коня вороного;
На коня Ваня глядит,
Таки речи говорит:
„Уж ты, конь ли, мой конек,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выведешь меня
Из неволи, молодца,
Из неволи, из нужды—
Белокаменной тюрьмы?“
Идет солнце на восход, —
Ведут Ванюшку на сход.
Наперед его идет
Палач Митька со плетью.
Позади его идет
Жена с малыми детьми,
Заливается слезьми.
Положили Ваню сечь;
Рубашечку сняли с плеч;
Ударили по спине,—
Возмолился муж жене:
„Уж ты, женушка моя,
Ты, умильная моя!
Чем дарила палача?“—
—„Я дарила палача
Что ни лучшим конем,

Персидским кушаком,
Со головушки платком,
С руки перстнем золотым "...
Красно солнце на закат,—
Ведут Ванюшку назад.

Мордовцева и Костомаров, стр. 66 (Саратовск. губ.).

Ср.: **Варенцов**, стр. 234 (Самарск. губ., Бузулукск. уезд);—**Шишонко**, стр. 192 (Пермск. г.);—**Магницкий**, стр. 52 (Каз. г.);—**Студитский** 1841 года, стр. 119 (Волог. губ.);—**Терещенко**, ч. VI, стр. 189.—(С. V, 159, 521—4).

60.

С. VI, 488.

Ты воспой, воспой, млад жавороночек,
Воспой весной на проталинке,
Приутешь-ка меня, добра молодца,
Во неволюшке меня сидючи!
Я не год сижу и не два сижу,
Я сижу, молодец, ровно три года.
Напишу я письмо к отцу, к матери,
К отцу к матери, к родну племени:
„Выкупайте меня из неволюшки!“
Отец с матерью отказалися
И все сроднички отступилися:
„Как у нас в роду ни воров-то нет,
Ни разбойников!“
Напишу письмо красной девице:
„Ты, душа ль моя красна девица,
Моя прежняя полюбовница,
Ты повыкупи меня из неволюшки,
Из такой-то ли из неволюшки,
Из темницы меня белокаменной!“
Выходила девица на крылец,
Воскричала громким голосом:
„Уж вы, слуги мои, слуги верные,
Вы берите ключи, отпирайте сундуки,
Вы берите казну несметную,
Выкупайте друга милого из неволюшки!“

Аристов, об историч. значении р. разбойничьих песен, Воронеж, 1875 г. стр. 158 (Симбирск).—Ср.: **Лоп. и Прок.**, № 59 (Москва);—**Якушнин**, стр. 592;—**Чулков** стр. 178;—**Прач** 1790 г., № 33;—**Лаговский**, стр. 23 (Волог. уезд); (С. VI, 485 и ел.);—**Ниреевский** (Нов. серия), № 1403.

В лесу девушка брала ягоды,
 Бравши ягоды, заблудилася,
 Под елинушку спать ложилася,
 Спать ложилася, сама слезно всплакала:
 „Уж ты, ночка, ты ноченька темная,
 Ты темная ночка, осенняя!
 Нет у ноченьки светлого месяца,
 Светлого месяца, ни частых звездочек!
 Нет у девицы родного батюшки,
 Нет ни батюшки, нет ни матушки,
 Нет ни братца, ни родной сестры,
 Нет ни рода, нет ни племени!
 Уж как был-то у ней мил сердечный друг,
 Да и тот теперь далеко живет,
 Далеко живет—в каменной Москве,
 В каменной Москве, во крепкой тюрьме.

Суханов, кн. I, стр. 42.

[Первая половина песни].

По утру то было раным-рано,
 На заре то было на утренней,
 На восходе красного солнышка,
 Что не гуси, братцы, и не лебеди
 Со лузей, озер подымались,—
 Подымаются добры молодцы,
 Добры молодцы, люди вольные,
 Все бурлаки понизовые—
 На канавушку на Ладожску,
 На работу государеву.
 Провожают их, добрых молодцев,
 Отцы, матери, молоды жены
 И со малыми со детками.

Из „Канюных песен“ (Комаров, Обстоят. и верные истории двух мошенников... Ваньки Каина и Картуша, Спб. 1779, стр. 139).

Вольная птичка-пташечка перепелочка,
Куда она захотела, туда и полетела,
Где местечко излюбила, тут и села;
Садилась вольная пташечка в чистом поле—
При широкой при московской при дороженьке,
Во белую ярую во пшенку,
Горемычную свою песенку запела.
Не ной, не ной, ретивое сердечко!
Не плачь, не плачь, душа красна девица!
Не батюшка, не матушка замуж выдали,
Сама ты, девица, похотела
За вольного за низового бурлака.
Сказали: у бурлака денег много;
У него один алтын во котомке,
Да вязовая дубина за плечами.

Чулков, стр. 458 (ч. I, № 174)—Н. и п. собр. росс п., ч. II, стр. 183 и *Песенник*
1783- 88 г., ч. II, стр. 209.

64.

— Матушка, что во поле пыльно?
 Сударыня моя, да и что ж запылилось?—
 — „Дитятко, кони разыгрались,
 Свет милое мое, кони разыгрались!“—
 — Матушка, на двор гости едут!
 Сударыня моя, на двор гости едут!—
 — „Дитятко, не бойсь, не выдам,
 Свет милое мое, не бойсь, не пужайся!“—
 — Матушка, на крылечко гости идут!
 Сударыня моя, на крылечко гости идут!—
 — „Дитятко, не бойсь, не выдам,
 Свет милое мое, не бойсь, не выдам!“—
 — Матушка, в нову горницу идут,
 Сударыня моя, в нову горницу идут!—
 — „Дитятко, не бойсь, не выдам,
 Свет милое мое, не бойсь, не пужайся!“—
 — Матушка, за стол садятся,
 Сударыня моя, за дубовый садятся!—
 — „Дитятко, не бойсь, не выдам,
 Свет милое мое, не бойсь, не выдам!“—
 — Матушка, со стены образ снимают,
 Матушка, меня благословляют!—
 — „Дитятко, Господь Бог с тобою!“.

Чулков, стр. 749 (приб. к III ч., № 34).

Ср.: Н. Лопатин, Народный песенник, 2-ое изд., М. 1897, № 135;—Киреевский
 Новая серия, № 982.

Сват-от сватался, да порасхвастался:
 Что изба-то у нас пятистенная,
 Что двор-то у нас на семи верстах,
 Что скотинушки у нас полон двор;
 Среди-то двора шатер стоит,
 Три поля у нас хлеба насеяно,
 Частым дождичком поливано,
 Все весельем огорожено...
 Обманули меня бедную:
 Что изба-то безугольная,
 Что двор-от на семи шагах,
 Что скотинушки—одна коза,
 Среди двора пестерь стоит;
 Три поля горя насеяно,
 Горючьми слезьми поливано,
 Все кручиной огорожено...
 Я пойду с горя в темны леса.
 Я хожу в лесах, аукаюсь.
 Никто в лесе не отукнется—
 Что ни батюшка, ни матушка,
 Ни соколы братцы милые,
 Ни голубушки сестры любимые,—
 Чуть надносит голос матушки:
 „Ты, родимое мое дитятко,
 Не в лесу ли заблудилося,
 Не в траве ли заплуталося,
 Не в росе ли замочилося?“—
 —Ты, родимая моя матушка!
 Заблудилась я в чужих людях,
 Заплелась я в горе-кручинушке,
 Обмочилась в горючих слезах!—
 — „Ты, родимое мое дитятко!
 Ты носи платье, не складывай,
 Ты терпи горе, не сказывай!“—
 — „Ты, родимая моя матушка!
 Понося-то платье, сложится,
 Потерпя горе, да скажется!“

Сахарному деревцу
Бог листа не дал,
Мне ли, молоденьке,
Ни в чем доли не дал.
Пойду я, младешенька,
В зеленый сад гулять,
Тоскою-кручиною
Весь сад засушу,
Горючими слезами
Весь сад потоплю.
Услышала матушка
У заутрени стоячи:
„Не мое ли это дитятко
В темном лесе заплуталось?
Во траве она запуталась,
Во росе она замочилась?“
— „Государыня-матушка!
Не в лесу я заплуталась,
Не в траве я запуталась,
Не в росе замочилась,—
Заплуталась я, матушка,
На чужой дальной сторонушке,
Запуталась я, матушка,
Между миру крещенова,
Замочилась я, матушка,
Своими горючьми слезьми,
В чужих людях живучи,
На чужих детей глядючи!“

Калину с малиной вода поняла,—
 На ту пору матушка меня родила.
 Не собравшись с разумом, замуж отдала.
 Я три года у матушки в гостях не была;
 На четвертый год сама полечу.
 Я вскинусь пташечкой кукушечкой,
 Полечу я к матушке во зеленый сад,
 Сяду я на яблоню на любимую;
 Своими слезами я весь сад затоплю,
 Своими причетами матушку взбужу.
 Матушка по сенюшкам похаживала,
 Невестку голубушку побуживала:
 „Невестушка, встань, голубушка, встань!
 Что это за пташечка у нас во саду?
 Не моя ли горькая из чужой стороны?“

Ворон. Губ. Вод. 1850 года, № 54.

Ср.: *Мордовцева и Костом.*, стр. 45 (Сарат. г.);—*Якушкин*, стр. 575 (Орл. г., Мандоарх. у.);—*Леопольдов*, ч. I, стр. 82 (Сарат. г.);—*Лаговский*, стр. 16 (Черепов. у.);—*Терский Сборник*, вып. I, стр. 138;—*Абрамычев*, № 14 (Вятский у.);—*Магницкий*, стр. 35 (Каз. г.);—*Якушкин*, 560 (Орл. г., Елецк. у.);—(С. III, 20—32);—*Шейн*, № 847 (Волог. г., Грязов. у.); 846 (Нижегор. губ.); 848 (Новгор. г., Белозерск. уезд); 850—852 (Тульская губ.).

Ах, кабы на цветы не морозы,
 И зимой бы цветы расцветали:
 Ах, кабы на меня не кручина,
 Ни о чем-то бы я не тужила,
 Не сидела бы я подпершился,
 Не глядела бы я в чисто поле!
 И я батюшке говорила,
 И я свету своему доносила:
 Не давай меня, батюшка, замуж,
 Не давай, государь, за неровню,
 Не мечись на большое богатство,
 Не гляди на высоки хоромы:
 Не с хорамами жить,—с человеком,
 Не с богатством жить мне,—с советом!

Чулков, стр. 191 (ч. I, № 150)—*И. и п. с. р. п.*, ч. I, стр. 162—*Весельчак на досуге*, ч. I, стр. 197.

[Последние 7 стихов выпущены].

Ср. *Шейн*, № 836, нач. (Вологодский уезд).

Я свету батюшке сказывала,
 Матушке выговаривала:
 Не давай меня, матушка, в ту сторону,
 В ту сторону, куда я не хочу!
 Та сторона мне давно не мила:
 Горы высоки, поля широки,
 Луга, болота водой поняло.
 Ягодка на бору росла,—
 Я, молода, на чужой стороне.
 Плакать не смею, тужить не велят,
 Только велят помаленьку вздыхать,
 Только велят—помалешеньку.
 Выйду на путь—сами слезы текут;
 Скажут про своих—лишь тошно по них...
 Есть ли на свете такой человек,
 Кто бы вспорол мою белую грудь,
 Кто б посмотрел ретивое сердце?
 —На что грудь пороть, на что сердце смотреть?
 Видна кручина по белому лицу,
 Велика печаль по ясным по очам.
 С доброго житья лицо белится,—
 Белится и румянится;
 С худого житья—лицо чернится,
 Чернится и марается.

Чулков, стр. 438 (ч. II, № 152)—И. н с. п. р. п., ч. II, стр. 164. Ср.: Студитский 1941 г., стр. 172 (Волог. г.);—Ворон. Губ. Вед. 1852 г., № 44 (Ворон. у.);—Кохановская, стр. 113 (Курск. г.);—Этногр., Сборник, вып. V, стр. 86 (Бятск. г.)—(С. III, 7—10).

Выдала меня матушка далече замуж;
 Хотела матушка часто езжати,
 Часто езжати, подолгу гостити.
 Лето проходит—матушки нету;
 Другое проходит—сударыни нету;
 Третье в доходе—матушка едет.
 Уж меня матушка не узнавает:

„Что это за баба, что за старуха?“—
 —„Я ведь не баба, я не старуха,
 Я твое, матушка, милое чадо.“—
 —„Где твое девалося белое тело?
 Где твой девалося алый румянец.“—
 —„Белое тело на шелковой плетке,
 Алый румянец на правой на ручке:
 Плеткой ударит—тело убавит,
 В щеку ударит—румянцу не станет.“

Чулков, стр. 197 (ч. I, 158)—Н. и п. собр. р. песен, ч. I, стр. 168.

71.

С. III, 157

Не пой, не пой, мой младенький соловейко,
 В моем ли в зеленом во садочке;
 Не разбуди ты моего гостя дорогого,
 Гостя, гостя дорогого, батюшку родного!
 Как не часто ко мне батюшка гуляет—
 Через три года мой родимый побывает,
 Да и тут одну ноченьку ночует,
 И тое родимый протоскует,
 Все ходючи по новой по светличке.
 Частехонько окошечко открывает,
 Все бела света родимый ожидает,
 На родимую сторонущку взирает,
 Тяжелехонько мой батюшка вздыхает.
 Во слезах мне батюшка вещает:
 Ах, ты, встань, ты встань, родная дочка!
 Ты простись со мною, друг, в последний!
 На своей тебе сторонке не бывати,
 Тебе матери и брата не видати,
 С родом племенем тебе уж не гуляти!
 Я просватал тебя, дитяtko, за мота,
 За дуряцкую отдал тебя головку!...“

Чулков, стр. 613 (ч. III, № 94)—Н. и с. п. рос. п., ч. III, стр. 100. Почти то же-
 ственная песня у Прача 1790 г., № 11.

За рекою хмель-хмель,
 За быстрою ярый.
 Перевейся, яр-хмель,
 На мою сторонку!
 На моей ли на сторонке
 Большое приволье,
 Что большое-то приволье—
 Луга зеленые
 Луга, луга зеленые,
 Травы шелковые.
 Нащиплю я хмелю,
 Хмелю ярового;
 Наварю я пива,
 Пива молодого;
 Накурю я вина,
 Вина зеленого;
 Позову я гостя,
 Гостя дорогого.
 Гостя, гостя дорогого—
 Батюшку родного.
 Что не долго гостик гостит
 Одну ночь ночует,
 Одну ноченьку ночует,
 И ту протоскует.
 Под окошком спать ложится,
 Окно открывает,
 Окошечко открывает,
 Сам свету желает:
 „А что долго свету нет,
 А что не светает?“

Труды Ярославского Губ. Стат. Ком., вып. I, стр. 29. Ср.: Кохановская, стр. 11
 (Курская губ.);—Сборник матер. для опис Кавказа, вып. VII, стр. 88.—(С. III, 160—161

73.

Из-за лесу, лесу темного
 Из-за садику зеленого
 Выходила туча грозная,
 Туча грозная, непогожая.
 Дочь у матушки в гостях была,
 Домой дочка торопилася,
 Поехала, не простилася.
 Приехавши в сыр дремучий лес,
 Среди лесу становилася,
 С соловьем думу думала:
 „Соловей ты мой, соловеюшка,
 Соловей ты мой, молоденький!
 Полети ты, мой соловеюшка,
 На мою родную сторонушку
 К моему ли отцу-матери,
 Поклонися ты родному батюшке,
 Что пониже того родной матушке,
 Поклонися всему роду-племени!“

Шейн, № 843 (Тульск. г., Бельск. у.).

Ср.: Шейн, 841 (Пермск. г.), 842 (Пск. г.), 844 (Уф. г.), 845 (Екатериносл. г.);—
 Пес. 1791 г., ч. III, стр. 117;—Студитский 1841 года, стр. 37 (Олон. г.) и 141 (Волог. г.);—
 Ефименко, 51 (Арх. г., Мез. у.);—Олонецк. Губ. Вед. 1868, № 24;—Якушкин, стр. 509
 (Орл. г., Малоарханг. у.);—Пальчиков, № 57 (Уф. г., Мензел. у.);—Рыбников, ч. I,
 стр. 463 (Олон. г.);—Морд. и Костом., стр. 101 (Сарат. губ.);—Магницкий, стр. 46 (Каз. г.,
 Чебокс. у.);—Суханов, кн. I, стр. 32;—Вильбса, № 70. (С. II, 47—59).

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
 Заря моя утренняя,
 Заря моя да ты все холодная!
 У меня матушка не родная,
 Не родная, не жалостливая:
 Поздно кладет, рано возбуживает,
 Посылает меня рано по воду,
 Да по ту воду, воду холодную,—
 Все разутую да раздетую,
 Головушку распокрытую!...
 Ох, мне того не хотелось:
 Идти надо через батюшкин двор!
 Мой батюшка на балконе сидит,
 А матушка под окошечком стоит,
 „Ты, дитя ль мое, дитятко,
 Чадо мое милое!
 Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
 На родиму свою матушку,—
 А плачься на свою волюшку,
 Да на ту волюшку, волю девичью!“

Сборник материалов для описания Кавказа, т. XV, стр. 160. (Терская обл.).

Ни в уме было, ни в разуме,
 В помышленьи того не было,
 Чтобы красной девице замуж идти,—
 Поизволил сударь батюшка,
 Похотелось моей матушке,
 Ради ближнего перепутьица:
 „И я в торг пойду—побывать зайду;
 И с торгу пойду—ночевать зайду.
 Я спрошу, спрошу моего дитятка,
 Каково жить в чужих людях.“
 —„Государыня, моя матушка!
 Отдавши в люди, стала спрашивать!

Во чужих людях жить—умеючи,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное...
Ах, вечер меня больно свекор бил,
А свекровь, ходя, похваляется.
Хорошо учить чужих детей
Не роженных, не хоженных,
Не вспоенных и не вскормленных...“

Чулков, стр. 190 (ч. I, № 149)—Н. и п. с. р. п., ч. I, стр. 162.

76.

Ах, да у соловушки крылья примахалися,
Примахалися,
Ах, да сизы перушки; ах, да поломалися,
Поломалися.
Ах, да у молодчика кудри завивалися,
Завивалися.
Ах, да теми ли кудерками девки дивовалися,
Дивовалися.
Дивовавши кудерками, замуж похваталися,
Похваталися.
Вышедши молодушкой, жизнью обижалися,
Обижалися:
„Ах, да распроклятая жизнь наша замужняя,
Жизнь наша замужняя.
Ах, да я у матушки жила, как цветок цвела,
Как цветок цвела.
Ах, да я у батюшки жила, как веночек плела,
Как веночек плела.
Ах, да я молодушкой живу, как в огне горю,
Как в огне горю.“

Шейн, № 830 (Смоленск. г., Бельский у.).

Долина, долинушка, раздолье широкое!
 На тебе, долинушка, ничего не родилось,
 Ни грибка, ни ягодки, ни черной смородинки,
 Ни горькой калинушки, ни сладкой малинушки;
 Только на долинушке повыросла рощица,
 Рощица березова, листьице широкое.
 Из-за той ли рощицы туман расстилается,
 Заря занимается, солнце выкатается.
 Греет, греет солнышко зимой не по летнему;
 Любит парень девушку, любит не по прежнему.
 Любил, все обманывал, замуж подговаривал:
 „Пойди замуж, девица, за меня за молодца.“
 У меня, у девушки, в думушках весна прошла;
 Всю весну продумала, все лето проплакала.
 Думаю, подумаю, кого полюбить бы мне?
 Полюбить мне старого? с старым жить не хочется.
 Полюбить мне вдового? вдовый—горький пьяница.
 Полюбить женатого? так жена осердится.
 Полюбить мне холоста? холост скоро женится.
 Полюбить солдатушку? солдат—задушевный друг;
 Солдат во поход пойдет, девушку с собой возьмет.

Кашин, кн. II, № 7.—Почти тожественная песня: **Нар. русские песни**. М. 1837
 стр. 50.

Ср.: **Калужские Губ. Вед.** 1860 г., № 28 (Кал. г., Мещовский уезд). (С. IV, 6).

Как под лесом, лесом шелкова трава.
 Ходил, гулял донской казак, сам в скрипку играл;
 Играл-играл, выигрывал, девок выбирал.
 „Хорошая, пригожая, поди за меня!
 Не пойдешь ты, спокаешься, вспоманешь меня!“—
 —Пойти было к соседушкам спросить про тебя...
 —„Соседушки, голубушки, каков человек?“—
 —„Он пьяница, пропойца, пропьет и тебя.“
 Соседушки голубушки не хвалят тебя:
 Ты пьяница, пропойца, пропьешь и меня.

Песенник 1817 г., ч. II, стр. 48 [1-ая полов. п.]. Оч. сходная песня: **Сахаров**
 кн. III, стр. 30 и **Филиппов**, № 36 (Москва).

Ср. также: **Смирнов**, стр. 152 (Блад. г.);—**Можаровский**, стр. 20 (Каз. губ.);—**Ва-**
ренцов, стр. 141 (Сам. г.);—**Труды Яросл. Губ. Стат. Ком.**, вып. I, стр. 15;—**Балакирев**
 № 30 (Нижегор. г., Арзамасск. у.);—**Студитский 1841 года**, стр. 20 (Волог. г.);—**Ефи-**
менко, стр. 109. (С. II, 225—231).

Во лугах, лугах зеленых лугах,
 Ходит-гуляет добрый молодец,
 Щиплет-ломает зелен виноград,
 Коренья бросает девкам в хоровод.
 „Девки, девушки, любите меня!
 Вы, молодухи, хвалите меня!“—
 —„Рады бы, молодца, любили тебя,
 Рады бы, холоста, хвалили тебя!
 Коли бы твой батюшка охотничек был,
 Коли бы твой родненький в темный лес ходил,
 Коли б твою батюшку медведь задавил,—
 Тогда бы я, девушка, любила тебя,
 Тогда бы я, красная, пошла за тебя.“

„Коли б твоя матушка богомольна была,
 Коли б твоя родная к обедне пошла,
 Коли б твою матушку земля приняла,—
 Тогда бы я, девушка, пошла за тебя,
 Тогда бы я, красная, была госпожа.“

Кохановская, стр. 102 (Курск. г.).

80.

Выходили красны девушки
 С хороводами на улицу,
 Выносили в руках по соловью.
 Уж ты пой, распевай, соловей.
 Ой, утушка, утушка,
 Ой, серая утушка.
 Приходила серая утушка,
 Притопила малых детушек,—
 Во меду их и во патоке,
 И во ястве сахарной.

Уж ты пой, распевай, соловей:
 Пока воля есть у батюшки,
 Пока нега есть у матушки,
 Пока воля есть у девушки.

Пой, распевай, красна девица,
 В хороводе разгуливай
 На вольной волюшке,
 Во красе во девичьей.

Шейн, № 402 (Яросл. губ., Пошехонск. у.).

Соловей мой, соловеюшка,
 Соловей мой, батюшка!
 Полети, мой соловеюшка,
 На мою дальнюю сторонушку...
 Ты скажи, мой соловеюшка;
 Кому воля, кому нет воли гулять?
 —Красным девушкам своя воля гулять,
 А молодушкам мужа не велят!
 Гулять волюшка у батюшки,
 У родимые у матушки;
 У молодки три заботушки:
 Уж как первая заботушка—
 Чужа дальняя сторонушка,
 А другая-то заботушка—
 Муж удалая головушка;
 А как третья-то заботушка—
 Лиха матушка свекровушка;
 Не пускает млада по воду одну.

Прач 1790 г., стр. 89.—Сходные песни: Чулков, стр. 446 (ч. II, № 161)—И. и л. с. р. п., ч. II, стр. 171;—Молодчик с молодкою, 1790 г., стр. 42; Российская Эрата, ч. III, № 52; Песенник 1791 г., ч. III, стр. 32; Мордовцева и Кост., стр. 101 (Сарат. губ.).—(С. II, 130—133).

За двором лужок зеленешенек;
 У меня дружок молодешенек,
 Молодешенек, мил-милешенек,
 Мы пойдем во лужок, заведем кружок,
 Милый с гусями, а я с песнями.
 Не придут гусли против песенок;
 Не придет свекор против батюшки.
 Мой-то батюшка—слово верное,
 Моя матушка—дума крепкая.

Янушкин, стр. 703.—Сходные песни: Вильбоа, № 67;—Янушкин, стр. 629, и Лаговский, стр. 34 (Костр. губ., Галичск. у.).

Луговая коростель!
 Не кричи рано по заре,
 Не буди меня рано на заре:
 У меня матушка-мачеха,
 Она меня поздно спать кладет,
 Она меня рано взбуживает
 К легкому делу—к жерновам.
 Луговая коростель!
 Закричи рано по заре,
 Разбуди меня рано на заре:
 У меня матушка родная,
 Она меня рано спать кладет,
 Она меня поздно взбуживает
 К тяжелому делу—к пялицам.

Терещенко, VI, стр. 194.

Ср.: Шейн, № 1502: „У родимой-то матушки“ (Волог. губ.).

Мамонька родна, муж не любит меня:
 Он со вечера кудри чешет,
 Со полуночи гулять пойдет,
 На рассветичке домой придет.
 „Отворяй-ка, жена, да мне ворота,
 Мне воротечки да дубовые,
 Новы сенички да кленовые,
 Ты стели-ка, жена, да мне постелю!“
 Я постелю стелю да сама плачу,
 Я зголовье кладу, сама рыдаю.
 Уж ты ляг-ка, муж, я раздену тебя!
 Черну шляпу сниму, поцелую тебя!
 — „Пойди прочь от меня, нелюбая жена,
 Из-за тебя, моя жена, вся семья мне не мила!“

Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губ. Пермь 1882 г.

Стр. 273.

Голова ль, моя головушка
 Игреливая и шутливая!
 У моей бедной головушки,
 Нет ни батюшки, ни матушки;
 Только есть у меня мил сердечный друг,
 Мил сердечный друг—милая ладушка,
 Да и тот со мной не в ладу живет,
 Не в ладу живет и не в совести...
 Он ложится спать не по людски,
 Не по людски,—по дурачки:
 Он к стене лицом, ко мне спиною,
 Ко мне спиною, поясницею...
 Милая ладушка, обернись ко мне!
 Аль стена мила; али я, млада?
 Аль стена тебе думу сдумает,
 Думу сдумает, слово промолвит?
 Ведь я, молода, думу сдумаю.
 Думу сдумаю, слово промолвлю.

Халанский (Щ), № 20 (Курск. губ., Шигр. уезд).

Ох, ты, девушка незамужняя!
 Как замуж шла,—горя не было;
 Как замуж вышла,—горя прибыло!
 Как отец и мать далеко живут,
 Как и брат с сестрой—за быстрой рекой.
 Один-то со мной постылый муж...
 Он со вечера кудри чешет,
 Ко полуночи гулять ушел,
 На белой заре домой пришел.
 Он ложится спать на кроватишке,
 На край лицом, ко мне спиной;
 В головах-то у нас чугуны жару,
 Во ногах-то у нас сугробы снегу,
 Промежду ли нас змея лютая,
 Люта змея гнездо свела,
 Гнездо свела, детей вывела.

Мордовцева и Ностомаров, стр. 105 (Сарат. губ.).

Государь мой, родной батюшка,
Государыня, родна́ матушка,
Побывай, мой свет, у меня в гостях,
Посмотри на мое житье бедное,
Что на бедное, горемычное,—
Что как я живу, молодешенька.
У чужого отца-матери.
Как журить-бранить, младу, есть кому,
А пожаловать меня некому.
Один у меня мил сердечный друг,
Да и тот со мной не в любви живет,—
Завсегда ходит поздо вечера,
Поздо вечера вдоль по улице,
Надо мною он ломается;
И он ляжет спать на кроватушку,
В середи его лежит змея лютая,
В головах лежит сабля острая,
Во ногах сидит красна девица,
Красна девица—разлучница,
Разлучает меня с другом милыем.

Чулнов, стр 192—И. и п. с. р. п., ч. I, стр. 164.

Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди,
 Что на все ли на четыре на сторонки,
 Уж вы дайте, мне, младеньке, погуляти,
 Мне шелковыя травушки потоптати,
 Покуль батюшка сударь замуж не выдал,
 Покуль матушка-сударыня не сговорила
 За того-ли за детину, за невежу...
 На кабака идет невежа—скачет-пляшет,
 С кабака идет невежа,—кричит-вопит;
 „Еще дома ли жена, жена молодая?
 Отпирала бы широкие ворота!“
 Уж как я ли, молоденька, тороплива:
 Поскорешеньку с постелюшки вставала,
 На босу ножку башмачки надевала,
 Я покрепче ворота запирала,
 Посмелее со невежей говорила:
 „Ты ночуй, ночуй, невежа, за воротам!
 Тебе мягкая перина—белая пороша,
 Высокое изголовье—подворотня,
 Соболино одеяло—лютые морозы,
 Шитый-бранный положок—часты звезды,
 Тебе строги караулы—серые волки.
 Каково тебе, невежа, за воротам,
 Таково-то мне, младеньке, с тобою жити,
 За твою за беспутной головою!“

Песенник 1791 г., ч. II, стр. 48—Молодчик с молодкою, 1790 г., стр. 43.—Ср.: Чулков-
 стр. 211;—Прач 1790 г., стр. 139;—Авдеева, ч. II, стр. 46;—Якушкин, стр. 609 (Холмо-
 горы);—Волог. Сборник, т. IV, стр. 52;—Кохан., 93;—Рыбников, ч. III, стр. 449.—Киреевск.
 (Нов. с.), №№ 1287 (Шенкурск) и 1461 (Москва).

Слезами льюся, к стенке вернуся,
 Милый пытается: „чего ты плачешь?“
 „Чорта пытати, коли не знаце!
 Сита, решета—все мне хлопоты,
 Горшки, лотушки—все хлопотушки,
 Дрова, лучины—все мне кручины.
 Як рыба в море, так, млада, в горе,
 Як вода в песках, мак, млада, в тисках!“

Семейский. Торопец 1016—1863 г. (Зап. Р. Географ. Общества 1864 г., кн. 2),
 № 164 (без начальных стихов).

Ср.: С. V, 470, конец (Халанский, № 10: Курск. губ., Щигровский уезд).

Ой, на улице воробышек попрядывает,
 Уж он девушек, молодушек на улицу зовет:
 „Уж вы, девушки, молодушки, сходитесь играть,
 И скакать, и плясать, и в ладоши трепать!“
 Вот девушки говорят: „Нам своя воля гулять,—
 Отцы-матери велят, не заказывают,
 Не заказывают—все приказывают.“
 Молодушки говорят: „Нам нет воли погулять,
 Нам нет воли погулять,—нам мужья не велят,
 Не приказывают—все заказывают.“
 Уж я мужнину грозу в узелочек завяжу,
 В узелочек завяжу, в уголочек положу,
 В уголочек положу, а сама гулять пойду...
 Прихожу я ко двору—лежит свекор на полу,
 Лежит свекор на полу,—я ногою топону,
 Я ногою топону и под лавку скопону.
 А свекруха на печи—ровно сучка на цепи;
 А деверья—как кобелья, по подлавочью лежат,
 По подлавочью лежат, по собачию рычат;
 А золовки-колотовки против печки стоят.
 А мой миленький дружок, он на лавочке лежит,
 Он на лавочке лежит, одну речь говорит:
 „Ой, и полно вам, собаки, на мою жену рычать,
 На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
 И кутить, и мутить, наговаривати!“

Терский сборник, вып. I, стр. 113 (Терская область).

Я в сад пойду, я в зелен пойду,
 Я луку полоть, зеленого полоть,
 Луку зеленого, маку сеяного.
 Приполюсь к краю, припаду к тыну,
 Я послушаю, млада, что свекор говорит.
 Свекор жидовик не добро говорит,
 Не добро говорит, своего сына бранит:
 „Ах, сын мой сынок, глупый разумок,
 Да ты бей жену, поучай молодую!“
 —„Да за что-ж мне жену бить, за что сердце крушить?
 Жена—дом, жена—стон, жена—радость моя,
 Жена—радость моя и веселье мое,
 Жена—житки мои и прожитки мои.“

Семевский. Торопец 1016—1863. № 131.

Исходила, младенька, все луга и болота,
Все луга и болота, все сенные покосы.
Пристигла, младеньку, меня темная ночка.
Ах, ахти горевати, где мне ночь коротати?
Мне на ум-то запало про родимого братца.
Уж я стук под окошко, уж я бряк во колечко:
„Дома ль, дома ли, братец, дома ль, белый голубчик?“ —
— „Дома, дома, сестрица, дома, бела голубка!“
— „Ты укрой меня, братец, да от темных ночи,
Что от темных ночи и от лютого зверя!“
— „Ах, сестрица голубка, да светелка маленька,
Да светелка маленька, и своя ли семейка.“
Выходила невестка, выходила злодейка,
Выпускала собаки, все собаки лихие.
„Улю-лю, вы схватите! а ту-ту, разорвите!
Чтобы эта да гостья не по-часту ходила.
Не по-часту ходила, не по-долгу гостила!“
Как пошла-то сестрица, залилася слезами.

Как клонилася калина
 К сладкой ягоде малине.
 Собиралася сестрица
 Ко родному братцу в гости.
 Уж как брат глядит в окошко,
 А невестка во другое.
 Уж как братец-то тут молвит:
 „Дорогая гостья едет!“
 А невестушка-то молвит:
 „Уж как чорт это, не гостья!
 Из иной избы то кошка!
 Уж как эта бы да гостья
 Хоть бы весь век не бывала.
 И двора б мово не знала,
 Ко двору следа б не клада!“
 К воротам сноха выходит,
 Выкликает злых собачек:
 „Улю-лю-лю, вы собачки,
 Улю-лю-лю вы, борзые,
 Улю-лю-лю, вы возьмите,
 Улю-лю-лю, разорвите,
 Ее кости размечите!“
 Как пошла-де-су сестрица
 И слезами залилася;
 Во слезах речь говорила:
 „Пропади, моя сторонка!
 Зарости, моя дорожка,
 Что травую полыньсю
 И цветами пустоцветом!
 Ты прости, прости, мой братец!
 Уж как дай же, Боже, братец,
 Хоть бы век мне не бывати
 И двора б твово не знати,
 Ко двору следа не класти!“

Во лузях, во лузях,
 Еще во лузях, зеленых лузях,
 Выросла, выросла,
 Выросла трава шелковая,
 Расцвели, расцвели,
 Расцвели цветы лазоревые.
 С той травы, с той травы
 И я с той травы выкормлю коня,
 Выкормлю, выкормлю,
 И я выкормлю, выглажу его;
 Поведу, поведу,
 Поведу я коня к бабушке:
 „Бабушка, бабушка,
 Ах ты, бабушка родимый мой!
 Ты прими, ты прими,
 Ты прими слово ласковое,
 Полюби слово приветливое:
 Не отдай, не отдай,
 Не отдай меня за старого замуж!
 Старого, старого
 И я старого на смерть не люблю,
 С старым, с старым
 Я со старым гулять нейдю!“
 Во лузях, во лузях и т. д.

. . . . .
 Не отдай меня за молодого замуж!
 Молодого, молодого
 И я молодого на смерть не люблю,
 С молодым, с молодым
 И я с молодым гулять нейдю!“
 Во лузях, во лузях...

. . . . .
 Ты отдай, ты отдай,
 Ты отдай меня за ровнюшку замуж!
 Ровню я, ровню я,
 Уж я ровню душой люблю,
 С ровней я, с ровней я,
 Уж я с ровней гулять пойду!“

Прач, 1790 г., стр. 119—Пес. 1819 г., ч. II, стр. 78.—Оч. сходные песни: Суханов, кн. I, стр. 71;—Р. Филол. Вестник 1880 г., № 2 (Тульская губ.);—Вильбоа, № 25;—Мельгунов, вып. I, № 7 (первая треть песни);—Кохановская, стр. 94 (первая треть песни).—

Ср. еще: Пес. 1791 г., ч. I, стр. 101;—Пес. 1810 г., стр. 199;—Сибирский Сборник, т. II, 1870 г., стр. 29.—С. II, 300—301.

Во лугах, во лугах,
Во зеленых во лугах,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвели цветы лазоревые,
Понесли духи малиновые,
Уж я ту траву выкошу косой,
Уж я той травой выкормлю коня;
Наряжу коня в золоту узду.
Подведу коня я к батюшку.
Уж ты, батюшка, родимый мой!
Не отдай меня за старого замуж!
Старого, старого
Я терпеть не могу,
Я со старым и гулять нейду!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Уж я ровнюшку на смерть люблю,
Я со ровнюшкой гулять пойду!

† Велог. Сборник, т. IV, стр. 343.—Ср.: Якушкин, стр. 607 (Арх. г., Мезенск. у.);—
Магницкий, стр. 113, (Каз. г., Чебоксарский у.);—Сборник матер. для опис. Кавказа, т. XV,
стр. 254 (Терская область);—Балакирев, № 19 (Нижегородск. уезд).—(С. II, 303—306).

Как на нашей на сторонке хороша угода,
 Что хорошая угода—хорош хмель родился,
 Что хороший хмель родился, вокруг колышка *) вился,
 Вился, вился извивался, кверху поднимался;
 Золотые венцы вьются, серебряны листья,
 Что серебряные листья, жемчужные шишки,
 Я пойду ли, молоденька, в зелен сад гуляти,
 Во зеленый сад гуляти, хмелюшку щипати;
 Нащиплю я, млада, хмелю, хмелю садового,
 Наварю я, млада, пива, пивушка пьяного;
 Позову я в гости гостя, гостя дорогого,
 Гостя, гостя дорогого, батюшку родного.
 Мой батюшка пьет, пьет пиво, до-пьяна не напьется,
 Он до-пьяна не напьется, домой соберется;
 Домой батюшка сбирался, меня спокидает
 Меня, младу, спокидает на чужой сторонке,
 На чужой дальней сторонке горе-горевати,
 Горе-горе горевати, тоску тосковати.
 [А я, млада, не умею горе горевати;
 Только я, млада, умею скакать да плясати,
 Игрища сбирати].

√ Студитский 1841 г. стр. 12;—Волог. Сбери., т. IV, стр. 44. (Вол. губ.).—[Последние три стиха у Студ. отсутствуют].

Ср.: Чулков, стр. 647;—Терещенко, ч. VII, стр. 222;—Календ. Вятси. г. на 1894 г., стр. 373;—Шишонко, 160 (Пермск. губ.);—Влад. Губ. Вед. 1853, № 29; Орлов, № 16;—Магн., 44 (Каз. г.);—Зап. Уральск. Общ. любителей естествозн. т. I, вып. 2, стр. 130. (С. III, 166—175).

Пойду ль я
 По своим по новым сеням;
 Гляну ль я
 По всем по милым гостям:
 Все ли мои
 Милые гости с'ехались?
 Нет моего
 Моего гостя милого—
 Батюшки родимого!
 Или мне
 Запречь было нечего?
 Или мне
 Послать было некого?

*) Вар.: в круг кусточков.

Запрягу
 Своего коня ворона;
 Пошлю я
 Своего слугу верного—
 Своего друга милого;
 Привезу
 Батюшку родимого;
 Сустрелю
 Посередь широка двора;
 Посажу
 Поконец дубова стола;
 Поднесу
 Чару зелена вина.

Кохановская, стр. 116 (Курск. г.).

98.

С. III, 179.

Зеленейся, зеленейся,
 Мой зелен сад в огороде!
 Расцветайте, расцветайте,
 Мои алые цветочки!
 Поспевайте, поспевайте,
 Изюм-ягода скорее!
 Ко мне будут, ко мне будут,
 Ко мне гости дорогие!
 Сударь батюшка родимый
 Будет по саду ходити,
 Изюм-ягоду щипати,
 Меня, младу, похваляти,
 Что горазда сад садити,
 Что горазда поливати,
 От мороза укрывати.

Кохановская, стр. 119. (Курск. губ.).

99.

С. II, 577.

Вдоль по улице репей, вдоль по широкой репей,
 Репей стелется, свекровь сердится.
 Не бывать репью ровень с тынником,—
 Не бывать свекру против батюшки!
 Не бывать репью ровень с тынником,—
 Не бывать-то свекрови против матушки!

Вятск. Губ. Вед., 1858 г., № 32 (Вятск. г. Елабуга). После каждого стиха припев: „Ой диди, мой репей, ой лада, молодой“.

Ср: Пальчиков, № 33 (Уфимск. губ., Мензел. у.);—Шишонко, стр. 231 (Пермск. г.).

(С. II. 578—579).

Как и стелется репей,
 Расстиляется репей
 По земле широко,
 По плетню высоко.
 Тут и шли, тут прошли
 Три родные сестры,
 Как сестра-то сестру
 Стала спрашивать:
 „Каково тебе, сестрица,
 Все за старым жить?“
 — „Мне за старым жить—
 Только век должить“.
 Тут и стелется репей, [ст. 1—8],

„Каково тебе, сестрица,
 Все за ровней жить?“
 — „Мне за ровней жить
 Только радоваться“.
 Тут и стелется репей, [ст. 1—8],

„Каково тебе, сестрица,
 Все за младшим жить?“
 — „Мне за младшим жить—
 Только плакати“.

Пенз. Губ. Вед. 1865 г., № 12 (Припев—как и у предыдущей песни).—
 Ср.: Можаровский, стр. 62 (Каз. г.).

Ах, утушка луговая,
 Молодушка молодая,
 Где ты спала, ночевала?
 —Ночевала я в лужочке,
 Под ракитовым кусточком.
 Как шли-прошли веселые
 Два молодца молодые.
 Отломил по пруточку
 Да сделали по гудочку.
 Ай, гудки, вы не гудите,
 Вы батюшку не будите!
 Мой батюшка спит с похмелья,
 С великого перепою,
 А матушка за рекою,

Варит пиво молодое,
Вино гонит зеленое—
Поит зятя молодого,
Ее гостя дорогого!

Кашин, кн. III, № 6.—

Ср.: Прач, 1790 г., стр. 83;—Балакирев, № 24 (Тамб. г.);—Магн, 127 (Каз. г.);—
Волог. сборн., т. IV, стр. 32 („Ты, луговка моя луговая“);—Студитский, 59 (Олон. г.);—
Ефименко, 186 (Арх. г., Пинежск. уезд).—(С. III, 180, 182—186).

Заря, заря вечерняя,
Игра, игра веселая!
Уж я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричит, звенит свекор в окно:
„Сноха, сноха, домой пора!“
Уж я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженек не гневала...
Заря, заря вечерняя,
Игра, игра веселая!
Уж я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричит, звенит свекровь в окно:
„Сноха, сноха, домой пора!“
Уж я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженек не гневала...
Заря, заря вечерняя,
Игра, игра веселая!
Уж я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричит, звенит, милой в окно:
„Жена, жена, домой пора!“
Уж я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженек прогневала.

Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губ. Пермь 1882 г.
стр. 127.

Ср.: Н. и п. с. р. л., 1780—81 г., ч. IV, стр. 85;—Абрамычев, № 30 (Вятск. губ.
Орловск. у.);—Труды Ярославского Губ. Статист. Ком., вып. I, стр. 19.—(С. II, 627—629,
631—632).

Во саду было, во вишенье,
 Во зеленом виноградыце,
 Что стояла светла светлица
 Что дверьми она на улицу,
 А окошками в зеленый сад,
 А крылечком на широкий двор.
 Что во той ли светлой светлице
 Что сидела красна девица, —
 Она плачет, что река льется,
 Возрыдает, как ручьи текут,
 К ларчику припадаючи,
 Ко оковану причитаючи:
 „Ах ты, ларчик, ты мой ларчик дорогой,
 Златом кована коробочка моя!
 Потеряла твои золоты ключи
 И со шелковым, со поясом!
 Еще кто бы мои ключики нашел,
 За того бы я замуж пошла!“
 Идет улицей старый муж, --
 Он и поясом помахивает,
 Золотым ключем побрякивает.
 „Пропадайте, мои золоты ключи,
 И со шелковым со поясом!
 Я нейду, нейду за старого,
 Ни отнюдь и не подумаю,
 Никого в том не послушаю!“

Чулков, стр. 442—Н. и п. с. р. п., ч. II, стр. 167—Пес. 1783—88 г., ч. II, стр. 193.
 Ср.: Пес. 1791 г., II, 56;—Можаровский, стр. 59 (Каз. г.).

Уж ты улица, улица
 Да широкая улица!
 Трава мурава—зеленые луга.
 Всячиною, всячиною
 Изукрашенная, изукрашенная.
 Гудками и волынками,
 Молодцами, молодницами,
 Душам красными девицами.
 Невеличка птичка-пташечка
 Сине море перелетывала,
 Чисто поле перепархивала,
 Что садилась пташечка, пташечка.
 Среди моря, среди моря
 На белый камушек, на белый камушек.
 Чуть слышала пташечка, пташечка,
 У соловьюшки голос
 У красныя девки песенку;
 Плачет, плачет красна девушка душа:
 „Я за старого замуж не пойду!
 Еще стар муж—погубитель мой,
 Погубил он мою голову,
 Молодецкую мою молодость“ .

Шейн, № 405 (Волог. губ., Тотемский уезд)

Слобода моя, ты, слободушка!
 Слобода моя подмосковная,
 Подмосковная, разореная!
 Разорил тебя злой прикащикек,
 Разорил-то он вместе с старостой.
 Меня отдали мужу старому...
 У меня, молодой, голова болит,
 Голова болит, худо можется.
 Мой постылый муж на руке лежит,
 На руке лежит, целовать велит.
 Целовать его мне не хочется;
 Мил сердечный друг из ума нейдет.

Кашин, кн. II, № 5. Почти тождественная песня: Народные русские песни, стр. 49.

Как во далече, в далече, в чистом поле,
 Стояла, братцы, белая береза,
 Та тонка, плоска, береза, кудревата.
 Как под той, братцы, под белой под березой
 Красны девицы игрищицем играли.
 Одной красной девицы не случилось,—
 Ей в ту пору было не время,
 Ей великое было безвременье:
 Отдает ее батюшка замуж,
 Ее замуж отдает не за ровню,
 Не за ровню-то, за старого.
 Я со старым, млада, ночку ночевала—
 Будто в жгучей крапиве пролежала,
 Уж я старого на рученьке держала—
 Сыра дубова колода пролежала,
 Уж я старого в уста целовала—
 Будто горькой осины испивала.

*)

Одной красной девицы не случилось,—
 Ей в ту пору было не время,
 Ей великое было веселье:
 Отдает ее батюшка замуж
 За ровнюшку—за младого.
 Я со младым, млада, ночку ночевала.
 Показалась темна ночка в три часочка.
 Младого на рученке держала—
 Он и легче пера хмелевого;
 Уж я младого в уста целовала—
 Будто сладкого меду испивала.

В. Попов. Нар. песни, собр. в Чердынском уезде Пермской губ., М 1880, стр. 37

Пойду, млада, по Дунаю, погуляю,
 Зайду, млада, во беседу во смиренну.
 Во беседе сидит, старый, мой постылый;
 На коленях держит гусли лубяные;
 А на гуслицах-то струны мочальные.
 Старый в гусли заиграет, заиграет,—
 Мое сердце ноет, ноет, занывает,
 Скоры ноги подломились, подломились,

*) Повторяются первые 3 стихов.

Руки белы опустились, опустились,
Очи ясны помутились, помутились!
    Пойду, млада, погуляю, по Дунаю,
    Зайду, млада, во беседу во веселу.
Во беседе сидит младый, мой любезный;
На коленях держит гусли звончатые,
А на гуслицах-то струны золотые.
Младый в гусли заиграет, заиграет,
Мое сердце радо, радо, взрадовалось,
Скоры ноги расплясались, расплясались,
Руки белы размахались, размахались,
Очи ясны разгляделись, разгляделись.

Прач, 1790 г., стр. 109.

108.

С. III, 89.

Не сон мою головушку клонит,—
Хмелинушка в головушке бродит,
Бродит, бродит, а вон не выходит.
Пойду, млада, я вдоль долиною;
Встречу, встречу я детинку молодого;
Спрошу, спрошу я детинку молодого:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролегала,—
Или в леса, или в чисто поле?
В темном лесе все пень да колода,
В чистом поле бела ярая пшеница,
Во пшеничке част ракиновый кустик;
Во кустике соловей птица свищет,
Свищет, свищет, теплого гнезда ищет...
Меня, младу, седой муж кличет.
Хоть кличь, не кличь, я к тебе не буду;
Тогда буду, когда я тебя избуду!

Пес. 1791 г., ч. III, стр. 54.

Не сон мою головушку клонит,—
 Хмелинушка в головушке бродит,
 Бродит, бродит да вон не выходит,
 Пойду, млада, да вдоль долиною—
 Искать свою счастливую долю.
 Мне навстречу едет казак с Дону.
 Пойду я, спрошу у казака правду:
 Куда эта дороженька пала?
 Либо в лесик, либо в чистое поле?
 В темном лесе соловьюшко свищет,—
 Меня, младу, свекор лютый ищет.
 Хоть кличь, не кличь, я к тебе не иду,
 Хоть я иду, я к милому другу.

Лопатин и Прокунин, № 79 (Тамб. губ., Моршанский уезд).—

Ср.: Якушкин, стр. 586;—Вильбов, № 29;—Лоп. и Прок., № 80 (Тульск. губ.);—
 Кохановская, стр. 127 (Курск. губ.);—Варенцов, стр. 98 (Самарск. губ., Бузулукек. у.).—
 (С. III, 90—92).

Во поле береза стояла,
 Во поле кудрявая стояла;
 Некому березы заломати,
 Некому кудрявой заломати.
 Я, молоденька,—востренька,
 Я пойду, погуляю,
 Белую березу заломая;
 Вырежу три пруточка,
 Сделаю три гудочка,
 Четвертую балалайку.
 Вы, гудки, не гудите,
 Старого мужа не будите,
 Старый спит с похмелья,
 С великого перепою,
 Выйду на новые сени,
 Стану я старого будити:
 „Встань, мой стар, пробудися!
 Вот тебе помои, умойся!
 Вот тебе онучи, утрися!
 Вот тебе лопата, помолися!
 Вот тебе камень, подавися!“

Песенник 1791 г., ч. I, стр. 56. Та же песня в Росс. Зрете 1792 г., ч. III, № 75 и
 в Песенниках 1812 г., (стр. 44) и 1819 г., (ч. II, 94); сходные песни: Прач 1790 г.,
 стр. 87;—Молодчик с молодною 1790 г., стр. 30;—Шишонко, стр. 179, (Пермск. губ.);—
 Римский-Корсаков, № 39 (Новг. губ., Тихвинск. у.);—Ефименко. 121 (Арх. губ.).

Вечор девку обманули—
 За старого сговорили:
 „Поди, девка, за старого;
 За старым жить не долго,
 Недолго жить—три неделки!
 Живет девушка неделку;
 Живет она и другую;
 На третьей-то стосковалась:
 „Пойдем, старый, погуляем,
 Сине море повидаем!
 Середь моря расцвел цветик.
 Поди, старый, сорви цветик“.
 — „Боюсь, жена, утону я“.—
 — „Не бойсь, старый, не утонешь!
 Не бойсь, старый, чорт не возьмет!“
 В первый ступил—по колени,
 В другой ступил он—по горло;
 В третий ступил—как ключ ко дну.
 „Слава Богу, обманула.
 Стара мужа утопила!“

Записки Уральского Общества любителей естествознания, т. I, вып. II, стр. 134
 (Уфим. губ., Красноуфимский уезд).

Я ходила по раменью,
 Набрала беремя каменью;
 Я связала мужу на ворот,
 Опустила мужа на море.
 Посмотреть было с сарайных ворот,
 Далек ли мой любезный плывет.
 Он плывет, плывет, воздохнется,
 Молодой жене возмолится:
 „Уж ты, женушка, жена моя!
 Ты достань-ка из синя моря меня!
 Буду всякие работы работать:
 По ночам буду ребятишек качать,
 По субботам буду баньку топить,
 Тебя, милая, в баньку водить!“

Олонецк. Губ. Вед. 1868 г., № 25. [Начало песни исправлено по варианту, записанному Рыбниковым: ч. III, стр. 459].

Лебедь мой, лебедек
Да лебедушка белая!
Просилася молода
У старого старика:
„Пусти меня, старичок,
В чисто поле погулять,
А я тебе, старичок,
Много ягод принесу“.—
— „А я ягод не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подле себя сокрушу“.
Лебедь мой, лебедек,
Да лебедушка белая!
Просилася молода
У старого старика:
„Пусти меня, старичок,
В зеленый сад погулять,
А я тебе, старичок,
Много яблок принесу“.—
— „А я яблок не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подле себя сокрушу“.—
Лебедь мой, лебедек,
Да лебедушка белая!
Просилася молода
У старого старика:
„Пусти меня, старичек,
На быстру реку погулять,
А я тебе, старичек,
Много рыбы принесу“.—
— „А я рыбы не хочу,
Тебя, младу, не пущу!
Подле себя сокрушу“.—
— „Спасибо те, старичек,
Что ты меня не пустил,
Подле себя сокрушил.

В чисто поле просилась—
Уйтить, млада, хотела!
В зеленый сад просилась—
На быстру хотела!
Удавиться ~~реку~~ просилась—
Утопиться хотела!—
Лебедь мой, лебедек,
Да лебедушка белая!

Коханэвская, стр. 125 (Курск. г.).

114.

Наварю я пива пьяного,
Накурю вина зеленого,
Напою я мужа пьяного,
Повалю его среди двора,
Завалю его соломою,
Подожду его лучиною,
Сама выбегу на улицу,
Закричу во всю Ивановску:
„Не видали ли, как туча шла?
Не слышали ли, как гром гремел?
Мово мужа убило грозой,
А меня, младу, помиловало:
На печи в углу валялася,
Вся в саже перемазалася,—
Меня туча испугалася,
Назад туча воротилася“.

Шейн, № 2543 (Владим. губ., Покровский уезд).

Ср.: **Коханэвская**, стр. 136 (Курск. губ.);—**Воронежский Литерат. Сборник**, вып. I, (Вор., 1861), стр. 314 (Нижнедевицкий уезд);—**Соловьев**, Ист. России, т. XIV, прилож. 2-е (С III, 139—142).

Вылетала голубина на долину,
 Выроняла сизо перье на долину.
 Тяжко быти сизу перью на долине;
 Скучно жити сиротине на чужбине!
 Летал голубь по долине, сам воркует;
 Он сизу свою голубушку шукает.
 Добрый молодец по улице гуляет,
 Он душу красну девицу пробуждает:
 „Ох, ты спишь ли, моя радость, иль не слышишь?
 Ничего ты со мной, радость, не промолвишь!“
 — „Уж я рада бы с тобою говорила:
 Лежит не мил на моей на правой ручке!“ —
 — „Отвернися, моя радость, от нелюба;
 Я убью ли, моя радость, супостата“.
 — „Хоть и убьешь, моя радость, сам не уйдешь,
 Никакой себе корысти не получишь!
 Лишь получишь, моя радость, ты напасти,
 От которых напасти нам пропасти!“

Прач 1790 г., стр. 59.—Песенник 1819 г., ч. II, стр. 22;—Кашин, кн. I, № 33.
 Оч. сходные песни: Кохановская, стр. 130 (Курск. г.) и в Волог. Сборнике, т. IV,
 стр. 23. (С. III, 119—120).

116.

Сказали про молодца, что не жив, не здоров,
 Сказали про удалого, будто без вести пропал,
 А нонече молодец вдоль по улице прошел.
 Любимую свою песенку шибко-громко просвистал,
 Душе красной девице в терем голос подавал,
 Чтобы слышала любезная, не дремала, не спала,
 Ждала-б, ждала-б, девица, к себе милого дружка,
 Горела-б у девицы воску ярого свеча.
 Не дождавшись, девица ложилася спать одна.
 Пришел добрый молодец в самую полночь;
 Стучит-гремит молодец у косящата окна:
 „Дома ли любезная, вышла-б встретила меня“.—
 — „Зачем, зачем, молодец, ко мне раньше не пришел?“ —
 — „За тем, за сем, девица, призамешкался в дому...
 С худою женою у нас с ней побраночка была,
 С ней была побраночка, а все, мой друг, за тебя.

Я бил ее, молодец, чуть живу на свет пустил“.—
— „Не бей, не бей, молодец, худую свою жену:
С худую жененкою—тебе век с ней вековать,
А со мною, красной девицей, одну ночку ночевать!“

Шейн, № 775 (Рязанск. губ.)

Ср.: **Шейн**, № 776 (Тульск. г.), 777 (Иркутск. губ., Нижнеудинск. округ, с. Большемамырское);—**Филиппов**, № 19;—**Волог. Сборн.**, т. IV, стр. 396;—**Якушкин**, стр. 595;—**Вильбоа**, № 37; **Кашин**, II, № 15. (С. III, 500—503).

117.

С. III, 493.

Как сказали про милого, что он не жив, не здоров;
Сказали про удалого: совсем без вести пропал;
Он рано-ранешенько вдоль по улице прошел,
Да любимую свою песенку на свисточек просвистал,
Душечке красной девице в терём голос подавал:
„Душечка красна девица, что ты спишь—лежишь?“—
— „Я не сплю, не сплю, миленький, на уме тебя держу.
Почто, почто, миленький, поздно вечером не приходил?“—
— „Раздушечка красна девица, как с ревнивою женой
У нас побраночка была...“
— „Раздушечка храбрый молодец, ты побил бы ее, пожурил,
А ко мне, красной девице, пораньше приходил!
Ты убей, убей, миленький, свою ревнивую жену!“—
— „Глупая ты, красная девица, мне с женою век вековать,
А с тобою, красной девицей, одну ноченьку гулять“.

Сборн. матер. для опис. Кавказа, вып. XV, стр. 69 (Терская обл.).

Ср.: **Мордовцева и Костомаров**, стр. 97 (Сарат. губ.);—**Сборн. матер. для опис. Кавказа**, вып. III, стр. 79 (Кубанск. область);—**Кохановская**, стр. 131 (Курск. губ.);—**Шимно**, стр. 208 (Пермск. губ.) и др. (С. III, 494—498).

Ой, под сосною, под зеленою
 Стояла кроватушка тесовая;
 На той кроватушке перинушка;
 На тех на перинах узголовице;
 На том узголовье одеялице;
 Под тем одеялом красна девица.
 Да всю ночь не спала, милого ждала.
 „А что ж ты, мой милый, вечер не бывал?“ —
 — „Сударушка моя, не время было:
 С ревнивою женою побранка была;
 Журила-бранила тебя и меня“. —
 — „Ой, я тебе, милый, давно говорю,
 Давно говорю, приказываю:
 Убей, убей, милый, ревнивую жену!
 Возьми, возьми, милый, меня за себя!“ —
 — „Послушай-ка, мила, что я взговорю!
 Сударушка моя, неправда твоя,
 Что неправда твоя, неистинная!
 Ревнивая жена от Бога дана,
 А ты, моя сударушка, от беса взята.
 С ревнивою женою мне век вековать.
 Да мне век вековать, детей наживать;
 С тобою, сударушка, часок часовать,
 Да часок часовать, беса потешать!“

Кохановская, стр. 131 (Курск, губ.)

Сказали про молодца, будто не жив, не здоров;
 Сказали про удалого: совсем без вести пропал:
 Вечор-то мой милый друг поздно вечером прошел,
 Любимую песенку шибко-громко просвистал
 Ко мне, к красной девице, в терем голос подавал:
 „Ай, спишь ли ты, девица, или так с горя лежишь?“ —
 — „А что же ты, молодец, ко мне долго не бывал?“ —
 — „С худую женой вечор побранка была:
 Тебя, красну девицу, очень дурно назвала!
 Уж я-ль ее бил, шельму, чуть живу на свет пустил!“ —
 — „Не бей, не бей, молодец, ты свою худу жену:
 С худую ль женой тебе весь век вековать,
 Со мной, с красной девицей, лишь ночь ночевать!“

Филиппов, № 19.

Да не цыбушек, не воробушек,
 Он скакал-то, плясал да на улице,
 Он манил-то, просил красных девушек:
 „Выходите, красны девушки, на улицу гулять,
 Вы на улицу гулять, хороводы заводите!“
 Вот девушки говорят: „Нам своя воля гулять,
 Нам своя воля гулять, отцы-матери велят.
 Молодушки говорят: „Нам мужья не велят
 Да на улицу ходить, хороводы заводите“.
 У молоденькой молодушки дите кричит,
 Да дите-то кричит колыбельное,
 А другое-то кричит короватное.
 К колыбельному дитю да я няньку пошлю,
 К короватному дитю я сама-то пойду;
 Я сама-то пойду, прибаюкаю:
 „Уж ты спи-то, усни, либо шут тебя возьми!“ —
 — „Уж я спать-то не усну, на улицу не пушу“.
 — „Я украдуся, наиграюся!“

Терский Сборник, I, стр. 112. См. еще: Колосов, стр. 261 (Вятск. у.).

На улице воробушек
 Скачет, пляшет молоденький,
 Манит девок на улицу,
 Молодушек на игрище.
 У девушек своя воля,
 У молодки две заботки:
 Одно—дитя колыбельно.
 Другое дитя кроватно.
 К колыбельну няньку пошлю,
 К кроватному сама пойду,
 Сама пойду и с ним лягу,
 Прижму его к сердечушку.
 „Баю, баю, мой милый друг!
 Хоть спи-усни, хоть бес возьми,
 Хоть бес возьми, гулять пусти,
 Гулять пусти на улицу:
 На улице красны девки
 Скачут-пляшут, детин тешат“.

Пес. 1791 г., ч. III, стр. 9. См. еще: С. VII, 755 (Донская область).

А кумушки пьют,
 Голубушки пьют,
 Меня ж, молодю,
 С собою зовут.
 А мне, молодой,
 Не хотелось идтить,
 Зелена вина пить.
 Хоть я и пойду,
 То я не напьюсь;
 Хоть я и напьюсь,
 Да я не свалюсь;
 Хоть я и свалюсь,
 То к свекру на двор,
 К свекрови в терем,
 Другу в короватъ,
 Стану обнимать,
 А он целовать...
 А свекор по сеним
 Похаживает,
 Младую невестку
 Побуживает:
 „Ты, невестушка, встаны!
 Ты, голубушка, встаны!
 У нас на дворе
 Да не рано добре:
 Заря занялась.
 Беда случилась:
 Забор разобран,
 Кони сведены—
 Пара вороных“.—
 — „Мне что за печаль,
 Что за сухота?
 То свекру печаль,
 Свекры *) сухота“.
 — „Ой, сын, ты, мой сын!
 Что за семьянин?
 Жену ты не учишь.
 Молоду не журишь“.
 Сниму с стены плеть,
 Пойду к жене в клетъ.

---

*) Свекрови.

Вдарю по стене,—
Скажут: по жене,
Вдарю по подушке,—
Скажут: по жenuшке.
Выйду за ворота,
Ребятам скажу:
„Вот так-то, ребята,
С уменьем живите,
Молодых жен учите:
Батюшку потешил,
Жену не сувечил“.

Кохановская, стр. 87 (Курск. г.)—Ср. Шейн, 2431.

123.

Как у ключика, у гремучего,
У колодезя у студеного
Добрый молодец там коня поил
Красна девица воду черпала.
Почерпнув, ведро поставила,
Как поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
„Хорошо тому жить на сем свете,
У кого как есть и отец и мать,
И отец и мать, и брат-сестра,
Ах, и брат-сестра, что и род-племя!
У меня ль, у красной девицы,
Ни отца нету, ни матери,
Как ни брата, ни родной сестры,
Ни сестры, ни роду-племени,
Ни того ли то мила друга,
Мила друга полюбовника“.

Чулков, стр. 432 (ч. II, № 144).—Почти тождественная песня: Н. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. IV, стр. 161. (С. II, 1).

Ах, ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе со кручиной!
Я от бабушки мала осталась,
Своей матушки не вспомню!
Как вспоил-то, вскормил родный братец;
Возлелеяла меня родна сестрица.
Уж как брателко сестру любит,
По вечерочкам сестру водит,
На коленочки сестру садит,
По головушке сестру гладит:
„Не ходи-ка ты, сестра, замуж,
Ты ни в город, сестра, ни в деревню,
В несогласную большу семью,—
Ты ни к свекру, сестра, ни к свекровке,
Ни к деверьям, сестра, ни к золовкам!...“
Нажила-то я, девушка, все заботы:
Уж как первая забота—чужа сторонка;
А вторая-то забота—лютый свекор,
Лютый свекор да злая свекровка,
Уж как третья-то забота—что деверья,
Что деверья ли да золовки;
А четвертая забота—неудал муж!
Уж как не с кем мне думу думать,
Не с кем тайное слово молвить!

Гуляев. Этнографические очерки южной Сибири (Библиот. для чтения 1844
№№ 7—8), стр. 102.

Ветры мои, ветры вы, буйные ветры!
 Не можете ли, ветры, горы раскачати?
 Гусли мои, гусли, звончатые гусли,
 Не можете ли вы, гусли, вдову взвеселити?
 У меня, у вдовушки, четыре кручины,
 Четыре кручины, да пятое горе,
 Да пятое горе, что нет его боле!
 Первая кручина—нет ни дров, ни лучины;
 Другая кручина—нет ни хлеба, ни соли;
 Третья кручина—молода овдовела;
 Четвертая кручина—малых детушек много;
 А пятое горе—нет хозяина в доме.
 Я посею горе во чистом поле.
 Ты взойди, мое горе, черной чернобылью,
 Черной чернобылью, горькою полынью!

Мордовцова и Костомаров, стр. 110 (Сарат. губ.).

Как болит-то ли, болит у мужа головка,
 На чужих-то ли глядя на жен на хороших,
 Что на девок-то ли, девок на пригожих.
 У меня-то ли жена, жена не корыстна,
 Не корыстная жена, ах, да не по мыслям.
 Куда пошлешь-то жену—ее не дошлешься;
 Хоть дошлешься-то жену—ее не дождешься;
 Как придет-то ли жена—да правды не скажет...
 Она стелет постелюшку—сама слезно плачет,
 Возголовнице кладет—она възрыдает,
 Своего прежнего дружка она вспоминает...

Якушкин, стр. 594.

Ср.: **Якушкин**, 610 (Арх. г., Мезенский уезд);—**Иохановская**, стр. 57 (Курск. губ.)
 (С. III, 433—434).

Что не ржавчинка во болотичке зарождалась,
 Не кручинушка добра молодца издоляла;
 Издоляет-то добра молодца худа слава;
 С худой славы добрый молодец погибает.
 Не ясен-то сокол по воздуху летает,
 На сизую-то он голубушку шукает,—
 Добрый молодец по улице гуляет;
 Он изыскивает хитра-мудрого человека.
 Во правой руке носит молодец саблю острую,
 Во левой руке держит молодец шелков повод;
 За собой ведет добрый молодец коня вороного.
 „Кто бы, кто бы из острой сабли ржавец вытер?
 Кто бы, кто бы из добра коня норов вывел?
 Кто бы, кто бы у добра молодца печаль вызнал?
 Кто бы, кто бы распорол мои белы груди?
 Кто бы, кто бы посмотрел мое ретивое сердце.
 Без огня-то мое сердечушко изгорело,
 Что без пламени ретивое изотлело!
 Уж как с'елся я, добрый молодец, погубился:
 Что задумал я, добрый молодец, пожениться,
 Не на душечке, на ягодке на девице,
 А на горькой-то, на злосчастной на вдовице.
 Что у вдовушки-то обычай не девичий:
 Что постелюшку-то стелет,—все вздыхает;
 Что подушечку кладет,—сама рыдает;
 Одеялечко постилает,—слезно плачет,
 Своего-то прежня мужа вспоминает.

Изв. Акад. Наук, т. I, стр. 169.—

Ср.: Иакин, кн. II, стр. 83; Авдеева, ч. II, стр. 22;—Бернард, стр. 55. (С. III 211—212).

Что подруженька к подруженьке приходила,
 Нерадостну весточку приносила:
 „Ты, сестрица моя подружка,
 Сказать ли тебе словечко?
 Утерпит ли твое сердечко?
 Что хочет сердечный друг жениться,
 Не на душечке на красной девице,
 Что на горькой, на злосчастной на вдовице!“

У вдовушки обычай не девичий;
У вдовушки головушка непоклонна,
Ретиво сердце непокорно.
Постелюшку стелет,—воздыхает,
Зголовьице кладет,—сама плачет;
Одеялечко стелет,—возрыдает,
Сама обмирает, сердечного друга вспоминает.
Вдовушка его не приголубит,
Вдовушка его не оденет,
Вдовушка его со двора не проводит,
Словечушка с ним не промолвит.

Н. и п. собр. росс. песен, ч. IV, стр. 78.

Ср.: Шейн, № 690 (Тульск. г., Новосильск. у.);—Варенцев, стр. 82 (Сам. губ.);—
Кохановская, стр. 109 (Курск. г.);—Сборн. матер. для опис. Кавказа, вып. XV, стр. 177
(Терск. область). (С. III, 205—207).

129.

С. III, 215.

Высоко я сiju,
Далеко я вижу.
Ой, я вижу, вижу
Бел шатер во поле;
А во том во шатре
Молодая вдова
С ветром речь говорит:
„Ой, ты, ветер, ветер,
Тонкий буйный вихорь!
Обил ты росу
Со темного лесу;
Обей ты с меня
Небылые слова!
Обидны в поле
Горох да репа;
Насмешны в мире
Вдова да девка.
Красную девушку.
Злат венец очистит;
А меня, вдову,
Мать сырая земля,
Мать сырая земля
Гробовая доска“.

Кохановская, стр. 108 (Курск. губ.).

У батюшкиных ворот
 Да три садика растет,
 Три зеленые цветет.
 В одном поет соловей,
 В другом саду кукушка,
 В третьем плачет удова,
 Удовушка молода:
 — „Ах, ты батюшка-сударь,
 Ты придумай-пригадай,—
 Ой и как мне, молодой, быть.
 Удовою век прожить?“
 — „Ох, ты, дочь, моя дочь,
 Дочь любимая моя!
 Ой, ты замуж не ходи
 И вдовою не сиди!
 А возьми-ка ты костыль
 Да иди в монастырь!“
 — „Сударь, батюшка родной,
 В монастырь я не хочу:
 Я всю келью размечу,
 Черно платье раздеру,
 Всех монахинь разгоню!“

Кохановская, стр. 109 (Курск. губ.).

Кудрявому деревцу Бог листу не дал,
 А мне, красной девушке, Бог доли не дал.
 Хочет меня батюшка замуж отдать,
 Государыня-матушка—в чернички постричь.
 Поехал мой батюшка за красным поездом,
 Государыня-матушка—за игумном-попом.
 Собирала девушка подружек своих,
 Посажала красная за дубовый стол;
 Сама села девушка под красным окном.
 Брякнуло колечушко серебряное,
 Упало сердечушко свет-девушкино;
 Глянула в окошечко косящатое,—
 Думала: мой батюшка с красным поездом,
 Ан это матушка с игумном-попом.
 „Скидай, мое дитяtko, цветное платьеце,

Надевай, мое милое, черную рясочку! —
— „Постой, моя матушка, — белилички смою,
Постой, государыня, румянчики сотру“.
— „Смоешь, мое дитятко, горячими слезьми.
Сотрешь, мое милое, черною ряскою“.

Кохановская, стр. 105 (Курск. губ.):

132.

С. III, 303.

Ах, на горе, горе,
На высокой на горе,
Как стоял тут-то терем,
Со широким со двором,
Со косящатым окном.
Из того ли терема
Выходила тут вдова,
Молодушка молода,
Круглолица хороша, —
Кубец меду носила,
Казаченька поила;
„Казаченька молодой,
Красавец мой дорогой,
Зачем вечер не пришел,
Как светел месяц взошел?“ —
— „Молодушка молода,
Не гневайся на меня:
Дома нуждица была —
Жена сына родила.
Я по бабушку ходил,
Я попа приводил;
Поп молитву давал,
Сыну имя нарекал,
Пантелеем назвал“.

Чулков, стр. 639 (ч. III, № 124) — Н. и п. с. росс. п., ч. III, стр. 123.

Ах, Дунюшка, любушка, Авдотья душа!
 Всем ты мне, Дунюшка, по мысли пришла:
 Головушку чешешь и косу плетешь,
 Бело лицо моешь и брови сурьмишь,
 Себя украшаешь, Петра веселишь...
 Брякнуло колечушко серебряное,
 Взрогнуло сердечушко Авдотьюшкино.
 Хватала Авдотьюшка свечу со стола,
 Встречала Михайловна Петра сокола,
 Петра сокола да Петровича дружка.
 „Ах, Петрушка батюшка, ты где побывал?
 Петрович надежа, ты где погулял?“—
 — „Ах, был я у тестя, у тещи в гостях.
 Дарил меня батюшка стоялым конем,
 Дарила меня тещенька черкасским седлом,
 Большая своячина—шитым чепраком,
 Меньшая своячина—тесмяной уздой“.

И. и п. с. р. п., ч. IV, стр. 66. (Перепечатана у С. III, 593 и у Киреевского, новая серия, № 900).

Ох, я пойду, молоденька, в кленовую рощу,
 Я высеку, молоденька, кленинку тоненьку,
 Я сделаю из кленинки звончатые гусли,
 Заиграю, молоденька, сама жалобненько.
 Мне сказали, молоденьке: вон милой друг едет;
 Я не успела нарядиться, кунью шубу вздети;
 За рукав шубу ухватила, середь двора вздела,
 Среди я двора вздела, у воротичек встрела;
 Учала его целовати, к сердцу прижимати...
 „Ты за что меня целуешь, а правды не скажешь?“—
 — „Принесу я тебе сына—как белого сыра,
 Принесу я тебе дочку—как белого ледочку!“
 — „Уж как сын—перемена, а дочь—перепутье...“

Рукописный сборник XVIII века (От. Зап. 1858 г., № 1, стр. 12).

Ивушка, ивушка зеленая моя!
 Что же ты, ивушка не зелена стоишь?
 Или те, ивушку, солнышком печет,
 Солнышком печет, частым дождичком сечет,
 Под корешек ключева вода течет?
 Ехали дворяне из Новагорода,
 Срѹбили ивушку по самый корешок,
 Начали ивушку потесывати,
 Вытесали из ивушки два весла,
 Два весла, третью лодочку;
 Сели они в лодочку, поехали домой.
 Наши приехали; здорово ли живешь?
 Взяли, подхватили красну девицу душу;
 Стали они девушку спрашивати:
 „Девица, девица, красавица моя!
 Что же ты, девица, не весела сидишь?
 Али ты, красная, думаешь о чем?“—
 —„Как же мне, девице, веселой быть,
 Веселой быть, еще радошной!
 Что это у батюшки повыдуманно,
 У родимой матушки повыгадано:
 Меньшую сестру наперед замуж дают.
 Меньшая сестра чем же лучше меня,
 Лучше меня, али вежливее?
 Меньшая сестра ведь ни ткать, ни прясть,
 Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
 По воду ходить, с горы ведра катить!
 Качу я, покачу со горы ведра;
 Станьте вы, ведерочки полным полны,
 Полным полны, со краями ровны!“

Чулков, стр. 207 (ч. I, № 169) = Н. и п. с. р. н., ч. I, стр. 177.—

Та же песня у Прача 1790 г., стр. 49, и в *Песенниках* 1810 г. (стр. 160), 1819 г. (ч. II, стр. 5), 1821 г. (ч. II, стр. 124) и у Кашина, кн. II, № 29.—

Ср.: Волог. Сборн., т. IV, стр. 73;—Сборн. песен р. нар. певца Агренева-Славянского, М. 1887, стр. 67; Магницкий, стр. 40 (Каз. губ., Чебокс. у.).—(С. II, 32—40).

Уж вы, кумушки, голубушки мои!
 Вы придите, посидите у меня,
 Поглядите на мое житье-бытье.
 У меня, у молодой, злая мачеха лиха;
 Посылает меня и туда и сюда:
 Во чисто поле гулять, зелено просо полоть.
 Я полю, полю, попалываю,
 Да на солнышко поглядываю:
 Высоко ли мое красное солнце взошло?
 Взошло оно, за облачко зашло,
 А мне, молодой, не видно ничего, —
 Только видно один зеленый сад;
 Мимо садика дороженька лежит,
 По дороженьке колясочка бежит,
 Во колясочке дворянский сын сидит,
 Он сидит-то да покрикивает.
 Добрых коней своих прихлыстывает.

Мордовцава и Костомаров, стр. 100 (Сарат. губ.).

Белый день проходит, ночка наступает,
 Ночка наступает, заря потухает.
 Ко мне, молоденьке, милой присылает,
 Милой присылает и сам приезжает:
 „Дома ли, милая, радость дорогая?
 Вышла б на крылечко, молвила словечко!“
 А я, молоденька, была тороплива,
 С постели вставала, башмачки вздевала,
 На двор выходила, с другом говорила.
 Спрошу я милого про его здоровье,
 Скажу я милому про свое счастье.
 „Сокол ты, мой ясный, молодец прекрасный,
 Куда от‘езжаешь, меня покидаешь?“
 А мой-то дружечек, сплеснувши руками,
 Сплеснувши руками, залился слезами.
 „Ты прости, милая, радость дорогая!
 Знать, что нам с тобою долго не видаться,
 Долго не видаться, нигде не с‘езжаться!“

Песенник 1819 г., ч. II, стр. 66, [без десяти последних стихов].

Как во поле, поле, в широком раздолье,
 Стоял тут садочек—не мал, не величек;
 В том ли во садочке стояли три древа,
 Стояли три древа—зелены, кудрявы,
 Первое-то дерево—зелена береза,
 Другое-то дерево—сухая крушина,
 А третье-то дерево—горькая осина.
 На белой березе соловейко свищет,
 На сухой крушине кукушка кукует,
 На горькой осине горюшка горюет.
 Белый день проходит, ночка наступает;
 По меня, младеньку, милый присылает,
 Милый присылает и сам приезжает:
 —„Дома ли милая, радость дорогая?
 Выйди на крылечко, промолви словечко!“
 Она вышла—выходила, речи говорила:
 —„Миленький дружочек, не ходи садочком,
 Не ходи садочком, не клади следочку;
 От этого следу житья-то мне нету...
 Милый мой дружочек, пиши ко мне письма,
 Пиши ко мне письма во вторые числа!“
 —„Рад бы написать да не с кем послати“.—
 —„Хоть есть с кем послати, некому читати:
 Сама я не умею, людям не поверю“.

Варенцов, стр. 51 (Самарск. губ.).—

Ср.: Варенцов, стр. 60 (Самара); Кохановская, стр. 109 (Курск. губ.);—Молодчик
 с молодкою 1790 г., стр. 88;—Пес. 1791 г., ч. I, стр. 116;—Пес. 1819 г., ч. II, стр. 13;—
 Сборник материалов для опис. Кавказа, вып. XV, стр. 178 (Терская обл.).—(С. V,
 342—3, 345—6).

Вы реченьки, реченьки, холодные водоньки!
 Вы девушки, сударушки, пособите плакати,
 Пособите плакати, мила друга кликати!
 Что мой милый не бежит, али кто его держит?
 Его прежняя любава за рученьку держала,
 А другая-то любава в уста целовала,
 Его третья любава со двора провожала:
 „Пиши, пиши грамотки, миленький дружочек!
 Либо грамотки пиши, или служанку пришли!“
 Ты ни грамот не писал, ни служанки не прислал...
 Знать у моего милого дома нездорово:
 Скрыты, скрыты у милого косящаты окна,
 Занавешены окошки черною тафтою;
 На косящатом окошке приметы не стало,
 Хрустальная вороночка с алыми цветочки.
 Есть у моего милого три зеленых сада;
 Во первом саду кукушка жалобно кукует,
 В другом саду соловейко громко воспеваает,
 В третьем саду груша вельми зеленая.
 Под тою ли под грушею девица стояла,
 Девица стояла, друга ожидала,
 Миткалиным рукавочком слезы утирала.

Н. и п. собр. росс. песен, М. 1780—81, ч. IV, стр. 67. (Перепечатана в Песеннике
 1788 г., ч. IV, стр. 79 и в Народном песеннике И. Лопатина, 2-е изд. № 41).

Ах, как тошно мне, тошенько нынешний годочек,
 А еще того тошнее этот мне денечек!
 Не пила бы я, не ела, на мила глядела,
 Не спала б я, не дремала, совет советала,
 Совет, совет советала со милым дружочком:
 „Поживем, моя надежа, в любви хорошенько,
 В любви, в любви хорошенько, хоть один годочек;
 Нам покажется годочек за один денечек!“—
 — „Я и рад бы с тобой жити,—лихи на нас люди,
 Лихи, лихи на нас люди, ближние соседи:
 Безпрестанно на нас смотрят, а все примечают,
 И батюшке, и матушке на нас намучают...“

Чулков, стр. 229, (ч. I, № 191).—Н. и п. собр. росс. песен, ч. I, стр. 187;—Прач
 1790 года, стр. 53.
 (1-я половина песни).

Зеленая роща во всю ночь шумела,
 А я, молоденька, всю ночку не спала,
 Всю ночку не спала, сидела и пряла.
 „Пряди, моя пряха, пряди, не ленися!“
 Я бы рада пряла,—меня в гости звали,
 Меня в гости звали—к соседу в беседу,
 К соседу в беседу, во пир пировати,
 Во пир пировати, гостей забавляти.
 Как приехал в гости на вороном коне,
 На вороном коне, в белом балахоне,
 В белом балахоне—мой милый с усами,
 Мой милый с усами, с русыми кудрями.

Прокунин, № 36 (Тамб. губ., Моршанск).—

Ср.: Мельгунов, вып. I, № 4 (Калужск. губ.);—Кашин. кн. III, № 33;—Авдеева
 стр. 71;—Вильбоа, № 54;—Волог. сборник, т. IV, стр. 336. (С. IV, 54—57).

142.

Зеленая роща всю ночь прошумела,
 А я, молоденька, всю ночь просидела.
 Сидела да пряла, меня в гости звали,
 Звали—позывали к соседу в беседу.
 Приезжали трое на вороных конях,
 На вороных конях, в дорогих уборах.
 Мой милый-хороший, белый-кудреватый,
 Белый-кудреватый, холост, не женатый;—
 Плеточкой он машет, а конь под ним пляшет,
 Плеточкой шелкает,—конь под ним играет.

Записана в Волог. уезде.

Я посею ль, млада-молоденька, цветиков маленько.
 Стали цветы расцветати, сердце обмирати.
 Я на цветики взирала, сердцем обмирала.
 Сердечушком обмирала, друга дожидала.

Идет, идет, моя радость, идет да не скоро.

Вижу, смечу, моя радость, не хочешь любить.

Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь.

Я довольна, друг, тобою, простимся со мною.

Уж я с горя, со кручины пойду во светлицу.

Во светлице под окошком веселая пташка,

Напишу письмо милому на белом листочке,

Отошлю со этой пташкой к сердечному другу...

Как велит ли мне, надежа, хорошо ходити:

„Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько.

Не ходи, моя надежа, ко соседу в гости:

У соседа во беседе холост—неженатый:

Холост на ногу ступает и вон вызывает,

На двор, на двор на часочек, на одну минутку“.

Песенник 1810 г., стр. 131.—[Ст. 10—12 исправл. по Чулковскому тексту].

Ср. *Чулинов*, стр. 473 (ч. II, № 191)—*Н. и п. с. р. п.*, ч. II, стр. 196—*Пес. 1783—*

1788 г., ч. II, стр. 134;—*Лаговский*, стр. 7 (Костр. г., Галичск. у.);—*Прокунин*, № 39 (Тамб. г., Морш. у.). (С. V, 252—254).

Поздно вечером сидела, все лучинушка горела,
 Все лучинушка горела, все огарочки прижгла,
 Все огарочки прижгла, дружка милого ждала.
 Я ждала, ждала милого, насилушку дождалась,
 Насилушку дождалась, на шеюшку бросилась,
 На шеюшку бросилась, вокруг шеи обвилась,
 Вокруг шеи обвилась, сама слезно залилась,
 Сама слезно залилась, два словечка молвила:
 —„Мил, почаще ходи; мил, побольше носи,
 По моточку шелчку, по коклюшки белюшки!
 Еще склянницу вина,—я бы пьяная была,
 Я бы пьяная была, я бы спела гайдучка!“

(После каждого стиха припев: „Гайдук, гайдучек“, с повторением второй половины стиха).

Мельгунов, вып. I, № 9 (Калужская губ.).—

Ср.: *Студитский 1841 года*, стр. 164 (Болог. губ.) и *Шишонко*, стр. 205 (Пермская губ.).—(С. IV, 426—427)

Лучина, лучинушка березовая!
 Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?
 Не ясно горишь, горишь не вспыхиваешь?
 Или ты, лучинушка, в печи не была,
 Или ты, лучинушка, не высушена,
 Или свекровь лютая водой подлила?

Подружки, голубушки, ложитесь спать!
 Ложитесь, подруженьки, вам некого ждать.
 А мне, молодешеньке, всю ночь не спать,
 Всю ночь не спать, младой, постелюшку стлать,
 Постелюшку стлать-то мне, мила друга ждать.
 Первый сон заснула я—мила друга нет;
 Другой сон заснула я—сердечного нет;
 Третий сон заснула я—заря белый свет!
 По белой по зорюшке мой милый идет.
 Сапожки на ноженьках поскрипывают,
 Соболина шубушка пошумливает,
 На шубушке пуговицы погромливают.

Кашин, кн. I, № 16.

Лучина, лучинушка березовая!
 Что же ты, моя лучинушка, не ясно горишь,
 Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
 Али ты, лучинушка, в печи не была,
 В печи не была, не высушена?
 —Я была в печи вчерашней ночи;
 Лютая свекровушка в печку лазила,
 Меня горькую лучинушку все залила.

Девушки-подруженьки, ложитесь спать,
 Ложитесь спать, нам некого ждать!
 А мне, молодешеньке, всю ночь не спать.
 Всю ночь не спать, мила друга ждать...

Варенцов, стр. 101 (Сам губ.).

Лучина, моя лучинушка, березовая!
 Что же ты, моя лучинушка, не жарко ты горишь?
 Или ты, моя лучинушка, в печи не была?
 —Я была в печи, в печи вчерашней ночи;
 Лютая моя свекровушка в печку лазила,
 В печку она лазила, лазила, воду ставила,
 Воду она ставила, ставила, да чугуна воды разлила;
 Всю меня, лучинушку, всю залила.

Мельгунов, вып. I, № 8.

Калинушка с малинушкой лазоревый цвет...
 Веселая беседа, где батюшка пьет.
 Он пить не пьет, родимый мой, за мной, младой, шлет.
 А я, млада-младшенька, замешкалася,
 За утками, за гусями, за лебедями,
 За мелкою за пташечкой за журушкою.
 Как журушка по бережку похаживает,
 Шелковую он травушку пощипывает,
 Студеною водицею захлебывает,
 За реченьку за быструю поглядывает.
 За реченькой за быструю четыре двора;
 Во этих ли во двориках четыре кумы...
 Вы, кумушки, голубушки, подружки мои.
 Пойдете вы в зеленый сад, возьмите меня;
 Вы станете цветочки рвать, нарвите и мне;
 Вы станете венки плести, сплетите и мне;
 Пойдете вы на реченьку, возьмите меня;
 Вы будете венки бросать, вы бросьте и мой.
 Как все венки посверх воды, а мой потонул;
 Как все друзья домой пришли, а мой не бывал!..

Филиппов, № 15, (Тверская губ., Ржев).—Оч. сх. песнн: Ямушкин, 620; Лэпат. и
 Прокунин, № 77 (Рязан. г., Пронск. у.);—Савельев, 160 (Донск. обл.); Будде, № 34
 (Рязанск. губ.).

Ср. также: Пальчиков, № 55 (Уфимск. г.);—Магницк., стр. 35 (Каз. г.);—Варенцов,
 стр. 60 (Ставроп. у.);—Балакирев, № 32 (Нижег. г.);—Волог. сборник, т. IV, стр. 68;—
 Студитский, стр. 104 (Волог. губ.);—Сборн. мат. для опис. Кавк., в VII, стр. 86 (Тер-
 ская обл.);—Ефименко, стр. 64 (Мезень) и 135 (Онежск. у.).—(С. II, 263—268).

Эй, да уж :   очи темные,
           Ах
 Ночи темные, долги осенние,
           Да вы осенние!
 Ах, да надоели вы, ночи, надоскучили
           Ах, да надоскучили;
 Со милым-то дружком поразлучили,
           Да поразлучили!
 Всю-то я ношеньку, млада, я просидела,
           Да я просидела,
 Всю я темную, млада, я проплакала,
           Да я проплакала,
 Все я думушки, млада, я придумала,
           Да я придумала.
 Одна думушка да мне с ума нейдет,
           Да со разума:
 Проторил-то ли милый путь-дороженьку
           Да путь широкую,
 Пропустил-то ли милый худу славушку
           Да про девушку.
 Ах, да я сама-то ли, сама, девка, глупо сделала,
           Дружка распрогневала.

Лопатин и Прокунин, № 62 (Яросл. г., Мологский уезд).—

Ср.: **Балакирев**, № 7 (Нижегор. г., Семеновский уезд);—**Лоп. и Прои.** №№ 61—62 (Тульск. г., Ефремовск. уезд);—63—66 (Тамб. г.);—**Шишонко**, стр. 234 (Пермск. г.);—**Абрамычев**, № 20 (Вятск. г.). (С. 353—360).

Как прошли-то все веселые наши деньки,
 Наступают слезовые на нас времена.
 Слышу-вижу, мил, досаду твою на меня,
 Никому-то я про горюшко свое не скажу,
 Я ни батюшке, ни матушке своей родной;
 Я скажу, скажу подружке своей потайной:
 Ты, подруженька, голубушка, радость моя!
 Ты не знаешь, что за горе пришло, за беда:
 Рассердился мой любезный дружок на меня.
 Рассердился, не простился, пошел от меня.
 Он и ходит, по широкому ходит по двору,
 Он и входит во конюшенку новую свою,
 Он берет-берет черкасское новое седло,
 Он седлает своего ворона-ворона коня,
 Соезжает со широкого со двора,
 Не сказал-то мне: „прощай, прощай, милая моя!“

Записана в Кадник. у. Волог. губ.—

Ср.: Шейн, № 763 (Псковск. г., Великолук. у.) и Собр. V, 367—369; Студитский
 1841 г., стр. 3 (Олон. г.);—Филиппов, № 20;—Смирнов, стр. 10 (Влад. г., Ковров. у.);—
 см. также у Лопатина (Нар. песенник, 2-е изд.), № 25.

Размолодчики, вы, молоденьки, да дружки мои!
 Ваши ласковые, расприятные ко сердцу слова
 Без огоньку мое сердце, сердце изожгли,
 Что без ветеру мои мысли, мысли разнесли;
 Разнесло мои мысли все по чистым, чистым полям,
 По зеленым, ах, да по зеленым, зеленым лугам.
 Кто бы, кто бы мне, моему горю горюшку помог?
 Кто бы, кто бы со дорожки дружка воротил?
 Воротися ты, мой дружок, миленький назад!
 Наглядитесь, очи ясные, на дружка в запас,
 Чтобы не ныло мое сердце по нем каждый час!
 Все бы, все бы я по горенке, млада, ходила,
 Я б ложилась белой грудью, грудью на окно,
 Все смотрела бы в чужу дальню, дальню сторону:

Распроклятая чужа дальняя, дальняя сторона,
Разлучила ты с отцом, с матерью меня,
Да еще же ты все со милым, милым дружкой!

Филиппов, № 14.—Оч. сходн. песня: Вильбоа, № 27.—

Ср.: Ефименко, стр. 53 (Арханг. губ., Мезенск. уезд); Лопатин и Прокунин, № 76 (Новгор. г., Валдайск. у.);—Бернард, стр. 62;—Студитский, 124 (Болог. г.);—Мордовцева и Костомаров, стр. 93 (Сарат. г.);—[С. III, 73—77];—Киреевский, Новая серия, №№ 1271 (Архан. г., г. Мезень), 1336 (Волог. губ.), 1487 и 1533 (Звенигор. у.);—Шейн, № 770 (Сарат. губ.).

152.

С. V, 460.

Ах, не одна-то ль, не одна во поле дороженька
Одна пролегала;
Она ельничком, мелким березником
Она заростала,
Уж и частым ли, частым горьким осинничком
Ее застилало...
Ах, что нельзя-то мне, нельзя мне к сударушке
Нельзя в гости ехать;
Так поеду ли я к любезной сударушке
Да все стороною..
Ах, ты прости—прощай, мил сердечный друг,
Прощай, будь здоров!
Коли лучше меня найдешь, меня ты, доброго молодца,
Эх, позабудешь;
Коли хуже меня найдешь,—меня вспомнешь!

Янушин, стр. 599.—

Ср.: Лопатин, Нар. песенник, 2-е изд., № 72;—Лопатин и Прокунин, № 22 (Рыбинск), № 23 (Зубцовск. уезд, Тверской губ.).

153.

С. V, 462.

Ах, не одна ли во поле дороженька, в поле пролегала;
Частым ельничком, белым березничком она заростала.
Как нельзя-то мне ко сударушке, нельзя в гости поехать.
Хоть поеду я ко сударушке, к милой не доеду;
Хоть доеду я к сударушке,—всю ночь протоскую.
Я спрошу мою сударушку, спрошу про здоровье:
„Ты здорова ль, сударушка, как живешь ты, можешь?„

Кашин, I,—20.

Что мне, маменька, тошенько,
 Государыня родимая, тяжеленько?
 На роду ж таковое не бывало!
 Мне ночесь тоска нападала,
 Нападала тоска-печаль не мала,
 На мою ль же победну головку,
 На мое ль же ретивое сердечко!

Якушкин, стр. 576. (Арханг. г.)—

Ах, что есть ли в поле за травушка,
 За муравушка?
 Она день ли цветет, ночь алеется,
 По чисту-то полю расстилается...
 Что по мне мой милой дружок сокрушается...
 Что за милый друг, да что за душа моя.
 Исушил-то милый меня суше травушки,
 Уж как той ли травы - травки подкошененькой.
 Не спалось-то мне, младой, ночку темную.
 На белой-то я на заре, млада, чуть забылася,—
 Не хорош-то мне сон, мне сон во сне виделся:
 Будто мой высок терем, терем растворен стоит
 Все окошечки-окна вон повынуты,
 Все окошечки-окна распечатаны.
 Уж как-то ли милой сидит-собирается.
 Ты куда, милой, собираешься?
 Во какую путь-дороженьку, милый, отправляешься?..
 Пойду, молода, тишком-лужком,
 Тишком-лужком, бережечком;
 Нарву, молода, я цветочков,
 Я цветочков василечков;
 Совью, молода, я веночек,
 Пойду, молода, к быстрой речке,
 Брошу веночек вдоль по речке;
 Позадумаю про милого:
 Как любит ли меня милый?
 Мой веночек, тонет, тонет,
 Мое сердце ноет, ноет.

Стал веночек потопати—
Мое сердце замирати,
Стал милый друг покидати...

Якушкин, стр. 582.

Ср.: Студитский, 1841 г., стр. 51 (Олон. губ.).

156.

С. V, 626.

Туман, туман при долине,
Широкий лист на малине,
Шире того на дубочке...
Что манил парень девочку,
Не свою манил—чужую:
„Поди, радость, поцелую!“—
— „Неча чужу целовати,
Тоски-скуки придавати.“
Стал молодчик целовати,
Стала девица рыдати;
Стал молодчик унимати,
Платком слезы утирати:
„Не плачь, девка, не плачь, красна;
Сам я холост, не женатый!
Если вздумаю жениться,
Прошу милости на свадьбу
Хлеба-соли моей кушать,
Пива—вина моего пити!“—
-- „Мне не диво твое пиво,
Дивнешеньки твои речи!
Твоя маменька—злодейка,
Сестра твоя—лиходейка,
Разлучила нас с тобою,
Точно рыбушку с водою!
Щука рыба живет в море,
А я, девушка, в неволе;
Щука рыба по песочку,
А я пойду по лесочку,
Щука рыба по Дунаю,
А я пойду, погуляю;
Щука рыба с карасями,
А я пойду с молодцами“...

Прокунин, № 13 (Тамб. г., Моршанский уезд).—

Ср.: Влад. Губ. Вед. 1860 г., № 26 (Влад. г., Судогодский уезд) и Ворон. Губ. Вед.
1850 г., № 45 (Ворон. уезд).—(С. V, 625, 627).

На восходе красна солнышка,
На закате светла месяца,
Не сокол летал по поднебесью,—
Молодец ходил по бережку.
Он не скоро шел, снаравливал,
Во зеленый сад заглядывал,
Сам, кручинясь, приговаривал:
„Уж все пташечки проснулись,
Друг со другом повидались,
Сизым крыльям обнимались.
Лишь одна моя голубушка—
Лебедь бела красна девица,
Что прилука молодецкая,
Крепко спит теперь во тереме!
Мое сердце разрывается,
Что с надежей не встречается!“
Идет девица из терема;
Что бело лицо заплакано,
Ясны очи помутилися,
Белы руки опустилися:
„Ты прости, прости, мой милый друг,
Ты прости, душа отецкий сын!
В вечеру меня помолвили,
Завтре будут поезжалые,
Повезут ли к божьей церкви.
Я достануся иному, друг,
И верна буду по смерть мою“...

Чулков, стр. 580 (ч. III, № 66)—Н. и п. собр. росс. п., ч. III, стр. 70.—Переделка:
Пес. 1821 г., ч. II, стр. 135.

Подуй, подуй, непогодушка, эх, не маленькая,
 Раздуй, развей, ты рябинушку, эх, кудрявенькую!
 Запой, запой ты, сердечушко, эх, ретивенькое!
 Поил-кормил красну-девицу, эх, прочил за себя!
 Досталася моя любушка, эх, иному, не мне!

Баланиров, № 21 (Ряз. губ.).

Ср: Лопатин и Прокунин, №№ 40—42 (Ворон. г.);—Якушкин, стр 579;—Вильбоа № 10;—Ефименно, стр. 51 (Архан. г., Мезенский уезд) (С. V, 662, 663, 665, а также 656—661).

159.

Вспомни, вспомни, моя, эх, любезная, нашу прежнюю любовь,
 Как мы с тобой, моя любезная, погуливали,
 Осенние темные ноченьки посиживали,
 Любовные тайные речи выговаривали:
 Тебе, тебе, красной девице, замужем не быть,
 А мне, доброму молодцу, не жениться ни на ком...
 Да прослышал-то я, добрый молодец, невзгоду над собой:
 Что мою ли милую, любезную—ее замуж отдают...
 В чистом поле, поле, при долине, стоит высокий терем,
 В том ли, в том ли теремочке красны девицы поют,—
 Знать-то, знать, мою любезную стоваривают.
 Среди двора стоит крыльцо раскрашеное,
 С того крыльца ведут к венцу красну девицу.
 Один ведет за рученьку, другому-то жаль,
 Третий стоит слезы ронит: любил да не взял.
 „Кормил-поил любезную, все прочил за себя,—
 Доставалась моя любезная иному, не мне.
 Хорошая-пригожая, простися со мной!“—
 —„И я рада бы простилась,—воля не моя:
 Как жила у батюшки, мне воля была...
 Помнить буду, друг любезный, все ласки твои;
 Как сойдемся,—обоймемся, дружечек, с тобой;
 Разойдемся,—слезы льются, радость —дорогой!“

Лопатин и Прокунин. (Первые 6 стихов).

Пес. 1819 г., ч. II, стр. 87. (Вторая половина п.).

[Начало в Пес. 1819 г. таково: „Всп., всп., мой любезный, мою прежнюю люб.,
 Как мы с тобой, мой любезный... Ст. 5: Тебе, мой друг, не жениться, мне замуж
 нсйтн“...]

Я вечер-то, вечер, добрый молодец,
 Вечер загулялся,
 Я со любушкой, со своей сударушкой
 Долго застоялся;
 Я у любушки, у своей сударушки
 Слова дожидался.
 Как сказала она, шельма,
 Сказала, ответила;
 „Ты отстань-ко, отстань,
 Отстань с доброй волюшки!
 Не отстанешь с доброй волюшки,
 Отстань по неволюшке!“
 Я со этого словечушка
 Был в тоске—кручинушке:
 Что никто-то, никто моему горюшку,
 Никто не пособит,—
 Что ни батюшка, ни матушка,
 Ни брат, ни сестрица;
 Пособит ли, поможет ли моему-то горюшку
 Душа красная девица.

Шейн, № 771. (Псковск. г., Островский уезд).

Уж как с-по мосту—мосточку,
 С-по калинову частому,
 Тут и шли—прошли девицы,
 Две названные сестрицы,
 Две Устиньюшки голубки;
 В руках несли фонаречки,
 В фонаречках уголечки.
 Уронили уголечек
 Под калиновый мосточек.
 Горит-горит калин-мостик
 До последней мостовины...
 У старого сердце ноет
 О душе красной девице,
 По названной по сестрице,
 По Устиньюшке голубке.

Москвитянин 1842 г., ч. VI, стр. 335.—

Вострепенется сокол на дубу сидючи:
 Как расплачется девица, во терему сидючи:
 „Не давай, сударь-батюшка, замуж за Волгу-реку,
 Государыня-матушка, ты меня за волжанина!
 Как захочется, батюшка, мне у тебя побывать,
 Государыня-матушка, мне у тебя погостить,
 Я на Волгу приду,—я суденце найду,
 Хотя суденце найду,—весельце не сыщу,
 Хотя весельце сыщу,—я гребца не найму,
 Хоть гребца я найму—Волга-река протечет,
 А меня, младешеньку, вниз по реке понесет...
 Ах, ты, свет же мой красный день, уж мне тебя не видать!
 Ты, надежа сердечный друг, мне у тебя не бывать!
 Я пойду, молоденька, во зеленые луга;
 Закричу, млада, громко, то-то мне злая беда:
 Ах, вы, лютые звери, сбирайтесь ко мне,
 Вот вам сладкая пища,—терзайте меня!
 Хоть едино оставьте ретивое сердце,
 Вы отдайте милу другу во белые руки!
 Ах, пускай мил посмотрит, как я его любила“...

Чулков, стр. 460 (ч. II, № 176)—Н. и п. собр. росс. песен, ч. II, стр. 184—Песен.
 1783—88 г., ч. II, стр. 211;—Сахаров, III, стр. 206.

Эко сердце, эко бедное мое!
 Полно, сердце, во мне ныть и изнывать!
 Знать тебе, сердце, покою не видать!
 Без покою-то темна ночка долга,
 Без просыпу болит буйна голова;
 Не глядят на свет веселые глаза,—
 Днем не видят с неба солнечных лучей.
 Из лучей-то ли туманик выпадал,
 Из туману сильный дождичек пошел,
 Примочил, прибл шелковую траву;
 Прилегла трава ко сырой земле
 Как за реченькой сенокос скоро поспел;
 Сено косит красна девица душа—
 Не берет ее укладная коса,
 Коленкорова рубашка к телу льнет.

Балакирев, № 23 (Симб. губ.).

Ср.: Волог. Сборн., т. IV, стр. 380;—Пальчиков, № 70 (Уфим. губ., Мензед. у.);—
 Славянская, ч. III, стр. 160;—Шейн, №№ 765 (Костр. г., Ветл. у.) и 766 (Псковск. губ.,
 Островский уезд).

164.

Уж ты, день, ты, мой денечек,
 День прекрасный дорогой!
 Проходи, день, поскорее,
 Унеси мою тоску!..
 Ох, да с той тоски-кручины
 Пойду в темные леса;
 Ох, да я вскрикну своим громким,
 Тонким голосом своим:
 Ох, да уж вы, леса, вы, дубравы,
 Наклоняйтесь ко мне!
 Ох, да уж вы, пташки, вы, пернаты,
 Все слетайтесь ко мне!
 Ох, да уж вы, звери, вы, лютые,
 Собирайтесь ко мне!
 Ох, да вы терзайте мое тело
 И делите по частям!
 Ох, да вы оставьте во мне, звери,
 Ретиво сердце одно!
 Ох, да вы несите мое сердце,

Кого верно я люблю!
Ох, да пусть мой миленький голубчик
Пожалеет обо мне!

Н. Лопатин. Народный песенник, 2-е изд., № 46.

165.

С. V, 326.

Еще я ли, млада-молоденька,
Печали не знала;
Уж как нонече, млада-молоденька,
Всю печаль узнала,
Когда своего дружка милого
Из глаз потеряла.

Ф. Студитский. Народные песни, собранные в Новгородской губ. Спб. 1874
Стр. 28. (Конец песни).

166.

С. V, 51.

Не во далечем-далече, во чистом поле,
Что еще того подале во раздолье,
Стоит-то постоит белая березонька.

Что под той-то березонькой
Что под белой кудреватой,
Там не сизые голуби ворковали,
Девушка с молодцем речи говорила.
Не дождичком белое лицо смочило,
Не морозом ретивое сердце познобило,—
Смочило белое лицо слезами,
Познобило сердце тоской-кручиной.

Ефимовико, стр. 64, (Арханг. г., Мезенский уезд).

167.

Говорила я милу другу, говорила,
Я в упрос мила друга просила:
„Не женись ты, мой милый, друг, не женися!“
Не послушался, душа моя, женился,—
Он присыпал к сердцу бедному печали,
Он и налил мои ясны очи слезами,
Запечатал он уста мои кровью.

Чулков, стр. 474 (ч. II, № 192);—**Пес.** 1783—88 г., ч. II, стр. 35. [Без первых
трех стихов].

168.

С. V, 588.

Об чем, Машенька, плачешь,
 Об чем ты слезы льешь?
 —Ах, как же мне не плакать
 И как слезы не лить?
 Один-то был зеленый сад, —
 И тот стал посухать;
 Один-то был сердечный друг, —
 И тот стал забывать.

Варенцов, стр. 73 (Сам. губ.), начало.

Ср.: Сборник материалов для опис. Кавказа, вып. VII, стр. 79 (Терская область) =
 С. V, 587.

169.

С. V, 585.

О чем ты, Машенька, плачешь,
 О чем ты слезы льешь?—
 —Уж как-то мне не плакать,
 Горьких слез не ронить?
 Один был сад зеленый,
 И тот стал подсыхать,
 Один был друг любезный,
 И тот стал покидать!

Студитский, 1841 года, стр. 155 (Волог. губ.).

170.

С. V, 60.

Что ты, девица, тоскуешь?
 Что случилось с тобой?—
 —Сердцу скучно, сердцу грустно,
 Сердцу некого любить.
 Привыкай, мое сердечко,
 Без милого дружка жить!

Прокунин, № 21. (Тамб. г., Моршанский уезд). [Фр].—

171.

С. IV, 693.

Как вечер моя милая
 Во беседушке была, *)
 Тонку пряжицу вила.
 Пряжа рвется, сердце бьется,

*) „Во беседе сидела“.

Перемена в лице есть,
Перемена есть—измена
Против милого дружка.

Милый улицей не ходит,
На окошко не глядит,—
Верно, миленький сердит.
Знаю, знаю отчего:
Есть иная у него,
Есть иная любезная,
Поглядела б на нее,
Поглядела б, посмотрела,
Какова она сабой,
Какова она собой,
Разлучила нас с тобой.
Разлучила, развела,
Нет свиданья никогда!

Лаговский, стр. 59 (Черепов. у.). [Фр.]

172.

С. V, 50.

Туманно красное солнышко, туманно,
Что во тумане красного солнышка не видно.
Кручинна красная девица, печальна.
Никто ее кручинушки не знает,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни белая голубушка сестрица.
—Печальная душа красна девица, печальна!
Не можешь ты злу горю пособити,
Не можешь ты мила друга забыть,
Ни денною порою, ни ночью,
Ни утренней зарею, ни вечерней!—
В тоске своей возговорит девица:
„Я в те поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорые ноги,
Когда опустятся мои белые руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются белы груди досками!“

Чулков, стр. 215 (ч. I, № 178)—Н. и п. с. р. п., ч. I, стр. 184.

Туманы мои темные...

Ничевохонько было сквозь эти туманы, ничевохонько не видно;
Ой, да только виден был да один сыр дубочек,
Под которым была да я, красная девушка,
Да весь день я с милым простояла.
Я про все-то про все с милым дружкой говорила,
Одно тайное словечко сказать ему позабыла!

Сборник материалов для опис. Кавказа, вып. III, стр. 82. (Кубанская область).

Во славном было городе во Черкасске,
Построилися там палатушки новые каменные.
Во палатушках-то столы стоят все дубовые.
За столѳм сидит удовушка молодая,
Сидит она слезно плачет,
Во слезах-то она причитает,
Ретиво свое сердечко проклиняет:
„Распроклятое ретиво во мне сердечко!
Полно тебе, моему сердечушку, болети!
Пора-то тебе, сердцу, дружка забывать!
Ото сна-то проснуся, возгадаю:
Да когда-то мои резвы ноги притомятся,
Да когда моя буйная головушка с плеч свалится,
Тогда-то я своего дружка мила позабуду.“

Донск. Обл. Вед. 1875 г., № 87.

Не пой, не пой, мой младенький соловейко,
Во моем ли во зеленом во садочке,—
Не давай тоски-кручинушки моему сердцу!
Уж и так мое сердечушко надселось,
Надселось, ретивое, надорвалось.
Туманно красно солнышко, туманно;
Что в тумане красного солнышка не видно.
Печальна душа красная девица;
Не может она кручины утолити,
Не может она мила друга позабыти,
Ни денною порою, ни ночью,

Ни утренней зарею, ни вечерней.
 Любя меня сердечный друг покинул,
 Покинул он меня, душа моя, ненадолго,
 На малое время — на недельку,
 С недельки он, душа моя, на годочек,
 С годочка он, душа моя, бросил вовсе.

Чулков, стр. 439 (ч II, № 153) — Н. и п. с. р. п. 1780—81 г., ч II, стр. 165

176.

С. V, 307.

Ах, матушка, тошно мне, — голова болит,
 Сударыня, грустно мне, — сердечко ноет...
 Болит моя головушка, — не знаю, как быть.
 Сяду я на лавочку, погляжу ль в окно,
 Погляжу ль в окошечко, — на улице дождь,
 На улице дождичек, во поле туман.
 Во поле большой туман, туман затуманился;
 А мой-то любезный друг припечалился,
 Припечалился, душа моя, призадумался.
 Вечор, вечор милый друг у девушек был,
 У девушек был, про меня забыл.
 Привел с собой душечку он лучше меня,
 Забыл совсем милый друг, забыл про меня...

Якушкин, стр. 596.

177.

Похожу млада по горенке да погляжу в окно,
 Погляжу в окно, во окошечко: не весел денек,
 Не весел денек сегодняшней — на улице дождь,
 На улице частый мелконький, во поле туман.
 Как на улице большой туман растуманился, —
 То не мой ли дружок миленький запечалился?..
 Приходила ко мне весточка, весть нерадостна,
 Весть нерадостна, печальная: мил спобит лежит!
 За что миленький спобит лежит, да за какую вину?
 За свою вину не малую: у девушек был,
 У девушек был, у девушек, да у молоденьких!..
 Полюбил младу при старости — при скорой смерти...
 Как на той белой березоньке не растет трава,
 Как на той горькой осиночке не цветут цветы.
 Расцвели цветы лазоревы на Покров-денек,
 На Покров денек, на праздничек, да на осенний день...

Доставлена А. Н. Поповым, записавшим песню от своей сестры, учительницы Никольского уезда (Северо-Двинской губ.).

Из-за лесу идут тучи, тучи темные,
Как по мне, молодешенькой, горе горькое,
Горе горькое, кручинушка непокрытая:
Что пошел мой мил-сердечный друг во солдатушки,
Он покинул меня, младу, одинешеньку.
Выйду ль, я, млада, ранешенько в поле чистое;
Расскажу ль я, расскажу тоску ветру буйному...
Как несет мне ветер буйный весть нерадостну:
Закатилось мое солнышко желанное,
Уж пал-помер мой сердечный друг!..

Якушкин, 551.

179.

Снежки белые пушисты
Принакрыли все поля,
Одного-то не покрыли
Горя лютого мово.
Как и во поле кусточек
Одинешенек стоит,
Он не клонит к земле ветки,
И листочков нет на нем;
А я, горька разнесчастлива,
Все горюю по милому;
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.
Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок,
Погляжу я в ту сторонку,
Где мой миленький живет.
Что живет-то мой размиленный
В чужой дальней стороне,
Во матушке во Москве.

Н. Лопатин, Нар. песенник, 2-е изд., № 35.

У души красной девицы новый огородец,
 Новый, новый огородец, частой частоконец;
 Пошатился-повалился, к земле приклонился.
 От того же от тыночка лежат три следочка,
 Три следочка,—два следочка снежком призапали.
 Про меня, красну девицу, небыль насказали,
 Небыль, небыль, небылицу, небылые речи:
 Будто я, красна девица, порану вставала;
 По утру рано вставала, голову чесала,
 Русу косу заплетала, ленточку вплетала,
 Алу ленточку вплетала, друга провожала.
 Проводила мила друга до зелена луга,
 До зеленого лужочка, до полудороги,
 Со полу-то я дорожки домой воротилась,
 Назад, назад воротилась, с милым не простилась.

Авдеева, стр. 113 (Сибирь).

Хорошо тому на свете жить,
 У кого нету заботушки.
 У меня ли, у младешеньки,
 Есть великая, не малая
 В ретивом сердце зазнобушка!
 Исушил меня мой милый друг,
 Исушил сердце, повыкрушил,
 Хуже травоньки кошонья,
 Что в чистом поле сушенья.
 Я сама, млада, на грех пойду:
 Я сама дружка повысушу,
 Я не зельем, не кореньями,
 Я не ветром, да не вихорем,—
 Я своей слезой горячею!

Якушкин, стр. 576 (Орл. губ., Малоархангельский уезд).—

Ср.: **Вильбоа**, № 22;—**Волог. Сборник**, т. IV, стр. 405;—**Студитский 1841 г.**, стр. 167 (Волог. г.);—**Халанск**, № 16 (Курск. губ., Щигр. у.);—**Леопольдов**, стр. 87 (Сарат. г.);—**О. Зан.** 1840 г., т. VIII, смесь, стр. 27;—**О. Зан.** 1861 г., т. CXXIX, стр. 470 (Москва);—**Нальчинов**, № 53 (Уфим. г.) и др.—(С. V, 224—234);—**Шейн**, № 747 (Тульск. губ.) и 748 (Волог. уезд).

Разгуляюсь, я, младенька,
 В чисто поле далеко,
 Я разрою сыру землю
 В темном лесе глубоко,
 Накопаю зла коренья,
 И на реченьку пойду,
 Я намою зло коренье
 Разбелешенько,
 Иссущу я зло коренье
 Рассухошенько,
 Истолку я зло коренье
 Размелькошенько.
 Наварила зла коренья,—
 Дружка в гости позвала:
 „Ты покушай, моя радость,
 Стряпотенья моего“.
 Угостивши любезного,
 Я спросила у него:
 „Каково, дружок любезный,
 У тебя на животе?“
 — „У меня на животе
 Точно камешек лежит,
 Ретиво мое сердечко
 Во все стороны щемит“.
 И скончался мой любезный
 На утряной на заре.
 Отвозила любезнова
 Я на утряной заре;
 Отвозила любезнова
 В чисто поле далеко,
 Я зарыла любезнова
 В сыру землю глубоко.

Шейн, № 824 (Волог. уезд).—

Ср.: **Шейн**, № 821 (Тульск. г.), 822 (Тверск. г., Новоторжек. у.), 823 (Костр. г.,
 Бетл. у.), 825 (Волог. у.);—**Кирша Данилов**, № 34;—**Чулков**, стр. 410;—**Шишонко**, стр. 142
 (Пермск. г.);—**Олон. Губ. Вед.** 1868 г., № 30 (Бытегра);—**Савельев**, стр. 156 (Донск. обл.);—
Мордовцева и Костомаров, стр. 59 (Сарат. г.);—**От. Зап.** 1840 г., т. VIII, смесь, стр. 27.—
 (С. I, 141—147).

183.

Я ходила по горам,
Я ходила по кустам,
Я искала зло-коренья.
Я коренья набрала.
Я хотела окормить
Дружка милого,—
Окормила, опоила,
Братца милого.
Он успел, моя надежда,
Слово вымолвить:
„Не кладите-ка меня
Близко к церковке,
Положите-ко меня
Ко часовенке.
На могилушке поставьте
Гусли звончатые:
Развеселый-то пройдет,—
Он напляшется,
Моя милая пройдет,—
Так наплачется.

Шейн, № 825 (Волог. уезд).

Из-за лесу, лесу темного,
 Из-за садика зеленого,
 Подымалася погодушка,
 Что такая неугожая—
 Со ветрами, да со грозами,
 Со великими угрозами.
 Что во эту пору-времячко
 Дочка к матери поехала;
 Во лесу-то заблудилася,
 Горючьми слезми заплакала,
 Во слезах-то слово молвила.
 Да родному раснеялася:
 Что зачем же, сударь батюшка
 Выдал замуж за разбойника?
 Жизнь моя—ох, горе горькое!
 Посылают меня, молоду,
 Во самую полночь по воду
 По холодную—меня голодную,
 Не обуто, не одетую!
 Муж со вечера в разбой пошел,
 Ко белу свету домой пришел.
 И послали меня, молоду,
 Отмывать платье кровавое.
 Половину платья вымыла,
 А другую в реку кинула:
 Нашла братцеву рубашечку,
 Пришла мужу раснеялася:
 Ты за что убил братца милого?—
 —„Говорил я братцу милому:
 Вороти ты справа на-лево.
 В поворотах не послушался.
 В первой встрече спуска нету-тка,
 Ни отцу нету, ни матери,
 А не то что братцу-шурину!“

Запис. в Волог. уезде **Иваницким**.

185.

Как на матушке на Неве реке,
 На Васильевском славном острове,
 Молодой матрос корабли снастил
 О двенадцати тонких парусах,
 Тонких, белых, полотняных.

Как увидела красна девица
 Из высокого нова терема;
 Выходила тут красна девица
 На Неву реку,—воду черпала.
 Почерпнув воды, ведра ставила,
 Добру молодцу слово молвила:
 „Ах ты, душечка молодой матрос,
 Ты зачем, матрос, корабли снастишь
 О двенадцати тонких парусах?“ —
 — „Ах ты, душечка красна девица,
 Не своей волей корабли снащу,—
 По указу я государеву,
 По приказу-то адмиральскому“.
 Подняла ведра красна девица,
 Поднявши, сама ко двору пошла.

Записана в Вологде.—

Ср.: Чулков, стр. 213;—Прач 1790 г.;—Вильбоа, 40;—Прокунин, № 29 (Тамбов. у.).—
 (С. V, 726—727).

186.

С. V, 217.

Говорил-то мне сердечный друг,
 Говорил, крепко наказывал,
 С иным гулять не приказывал:
 „Посмирнее живи, любушка,
 Моя белая лебедушка!“
 Я наказу его не послушалась,
 С иным дружкой поводилася,
 Поводившись, разбранилася,
 Разбранившись, слезно плакала,
 Во слезах слово промолвила:
 „Погляди-тка, мой сердечный друг:
 У нас во дворе туман-туман,
 Что густой туман с частым дождичком,
 Во чистом поле буйны ветры,
 Что буйны ветры со вихрями,
 На синем море погодушка,—
 Есть у девушки зазнобушка:
 Зазнобил сердце детинушка,
 Зазнобивши, он в поход пошел,
 Что во путь—в землю турецкую.

Пес. 1819 г., ч. II, стр. 19.—

Сходные песни: Кашин, кн. 2, № 4;—Нирезвский, вып. VIII, стр. 224 (Тульск. г.);—
 мевский, (Торопец), № 77; Волог. Сборник, т. IV, стр. 377;—Ефименко, стр. 55 (Арх. г.,
 езенск. у.);—Магницкий, стр. 32 (Каз. г., Чебоксарск. у.).—(С. V, 218—223).

Еще там, за рекой
 За широкой, за быстрой,
 Молодец там косит,
 Девка воду носит.
 Молодец припотел,
 Испить воды захотел.
 Девка сдобрилася—
 Напоила молодца,
 Напоила, говорила,
 Все выпрашивала:
 „Молодец кудреват,
 Что ты долго не женат?“—
 —„Ты, девица, лебедь бела,
 Ты сама мне не велела,
 Ты сама мне не велела,
 За меня замуж хотела!“

Запис. в Никольск. у., Волог. губ.

Ср.: Шейн, № 408 (Новг. губ., Балд. у.) и 2097 (Курск. губ., Рыльск. уезд), а также: Ефименко, стр. 99 (Арх. губ., Пинежский у.); Шишонко, стр. 96 (Пермск. губ.).— (С. III, 392—393).

Да вы, ветры, ветерочки!
 Вы не дуйте, не бушуйте,
 Синя моря не колышьте.
 Сине море колыхливо,
 Красна девица тосклива:
 Стосковалась, сгоревалась
 По своем дружке по Ване.
 „Что ж ты, Ванюшка, не весел,
 Свою буйную повесил,
 Черны брови понасупил?..
 Что же ты, Ванюшка, да ты, Ваня, не женился?“—
 —„Я и рад бы жениться,—
 Сударушка не велела—
 Сама за меня хотела“.

Сборник материалов для описания... Кавказа, вып. XV, стр. 255. (Терская обл.).

Тот же сюжет: Студитский 1874 г., стр. 70 (Новг. г.) и Яросл. Губ. Вед. 1892 г., № 31. (С. III, 396—397).

Под окном девка стояла,
 Буйну голову чесала,
 Косу русую плела,
 Дорога гостя ждала,
 Иванушку сокола.
 Не дождавшись мила друга,
 Постелюшку постлала,
 Сама заплакала легла.
 Иванушку сокола
 Супостатом назвала.

Кохановская, стр. 65. (Курск. губ.).

Ср.: **Олон. Губ. Вед.**, 1867 г., № 33, и 1868 г., № 26. (С. IV, 443—444).

Терен, терен зеленой,
 Не растался б я с тобой!...
 Там ехала коляска;
 В коляске девица.
 Сколько девка ехала,
 Столько девка плакала...
 Перстенечек золотой,
 Ненаглядный дорогой!
 Что ты, перстень, потускнел?
 Что ты, девка, побледнела?—
 —На молодца поглядела:
 У молодца бело личко,
 Бело личко, кругло личко!

Терский Сборник, вып. I, стр. 135. (Терская область).

Ср.: **Сборник материалов для описания Кавказа**, т. XV, стр. 167—168. (Терек. обл.).

Я вечер свою милого
 Убирала хорошо,
 Убирала-снаряжала,
 Провожала далеко.
 Стал мой миленький прощаться,—
 Полили слезы из глаз:
 Стал мой милый целоваться,—
 Закипела кровь во мне.

Будде, № 52, (Ряз. г., Скопинск. у.). [Фрагмент].

Не светел месяц зашел,—ко мне миленький пришел.
 Светел месяц закатился,—со мной миленький простился.
 Что не пташицы-косаки в зеленом саду поют,—
 Добры молодцы бурлаки со беседушки идут,
 Веселы песни поют, в терем голос подают,
 Чтобы я, красна девица, не дремала, не спала,
 Не дремала, не спала, в гости милого ждала.
 Не успела сесть на лавку, милый стук у окна.

Янушкин, стр. 602 (Арх. г., г. Онега). [Первая половина песни].

Ср.: **Шишонко**, стр. 292 (Пермск. губ.). Тот же мотив вплетается в С. IV, 527
 (=Волог. Сб. т. IV, стр. 402).

Мой миленький, мой желанный,
 Крутым бережком идет,
 Он любимую свою,
 Радость, песенку поет,
 Ко душе красной девице
 В терем голос подает,
 Чтобы красная девица
 Не дремала, не спала,
 Не дремала, не спала,
 Гостя милого ждала.
 Девчинушка услышала,
 Голосочек познавала,
 По голосу узнавала,
 Насвисточку примечала.
 Пойду, зыйду, молода,
 За новые ворота,
 За новые, кленовые,
 За решетчатые;
 Стану другу говорить,
 К себе в гости просить:
 Не прошу я, друг сердечный,
 Чтоб любил ты меня вечно;

Только прошу и желаю
Наглядеться на тебя!
Злые люди говорят,
Любить друга не велят.
Я, девушка, молода,
Рассудительна была;
Рассудительна была,
Рассуждала про себя:
Как мне друга не любить?
По нем сердечушко болит,
Ах, сердечушко болит,
Без огня лицо горит,
Без огня лицо горит,
Любить друга мне велит.

Песенник 1781 г., ч III, стр. 12

194.

С. III, 407.

Не женись, мой милой,
Не женись, любимый!
Женишься—погинешь,
Меня опоклнешь!
Возьмешь не корыстну,
Себе не по мысли,
Возьмешь не богату,
Себе не по нраву!
Было в руках счастье,
Не умел владати—
Меня замуж взяти,
Меня целовати!

Волог. Сборн., т. IV, стр. 332.—

Ср.: Прач 1790 г., стр. 97;—Римский-Хорсанов, № 17;—Лаговский №№ 68 (Нижегородский уезд) и 69 (Костр. губ., Галичск. у.);—Шишонко, стр. 119 (Пермск. губ.);—Можаровский, стр. 17 (Казан. губ.);—Ефименко, стр. 71 (Арх. губ., Мезенский уезд);—Олон. Губ. Вед. 1868 г., № 28;—Ворон. Юбил. Сборник, т. I, стр. 608 (Бобровский уезд);—Живая Ст. 1892 г., вып. III, стр. 155 (Яросл. губ., Рост. у.) и др.—(С. III, 408—421).

Во чистом поле береза
 Зеленешенька стояла;
 Под березою колодезь:
 Из-под колодезя водица
 Холоднешенька бежала.
 В терему красна девица
 Единешенька сидела;
 С молодцем речи говорила:
 — „Не женись, моя надежа,
 Поколь я замуж не выду!
 А хотя и замуж выду,
 Приезжай ко мне и в те дни,
 Приезжай ко мне ты в гости,
 Не ходи лишь прямо в терем,
 А постой ты под окошком,
 Или в задние ворота!
 А как я, млада, узнаю,
 То и выду повидаться“.

Чулков, стр. 692 (ч. III, № 172)=Н. и п. собр. росс. п., ч. III, стр. 171.

По улице мостовой,
 По широкой столбовой,
 Шла девица за водой,
 За холодной ключевой.
 За ней парень молодой,
 Кричит: „Девица, постой!
 Красавица, погоди!
 Пойдем вместе за водой,
 За холодной ключевой!“
 — „Ах, ты, парень, паренек,
 Твой глупенький разумок!
 Не кричи во весь народ,
 Мой батюшка у ворот;
 Зовет меня в огород—
 Чесноку-луку полоть,
 Маку сеяного,
 Луку зеленого.
 И я в праву руку луку,

Во левую чесноку,
Сама по цветики пойду,
По лазоревые!⁴
Я по цветикам ходила,
По лазоревым гуляла,
По лазоревым гуляла,
Цвета алого искала.
Не нашла цвета такого
Против моего милого.
Уж как мой милый хорош—
Чернобров, душа, пригож!
Мне подарочек принес,
Подарочек дорогой—
С руки перстень золотой.
Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь!
Не хочу я перстня носить,
Стану так дружка любить...
Ты куда ж, моя надежа,
Снаряжаешься?
Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Он на Волгу на реку,
На крутенький бережок,
На крутенький бережок,
На желтенький на песок!
Уж я по воду пойду,
На крутой берег взойду.
На крутой берег взойду,
Туда-сюда погляжу.
Волга-матушка быстра
Скоро судно пронесла,—
Мово милого дружка
Во зеленые лужка.
Суденышко за лесок,
А я, млада, в голосок!

Песенник 1810 г., стр. 131.

Варианты: **Пес. 1819 г.**, ч. II, стр. 30;—**Ефименко**, стр. 65 (Арх. г., Мезенск. у.);—**Вятск. Губ. Вед.** 1860 г., № 7 (Котельнич. у.). (С. IV, 741—743).

Скучно, матушка, весной мне жить одной,
 А скучней того—не идет ко мне милой.
 Я с горя, со кручины, молода,
 Выйду, выйду, на крылечко, постою,
 На все стороны четыре погляжу,
 Что летит ли, не летит ясен сокол,
 И он машет ли своим сизым крылом.
 И я с горя, со кручины, молода,
 Выйду, выйду за новые ворота,
 Погляжу я вдоль по улице в конц,
 Что нейдет ли ко мне миленький дружок.
 Как на улице метелица метет,
 За метелицей мой милый друг идет,
 И он машет своим ситцевым платком:
 „Ты постой, постой, красавица моя!
 Еще дай ты насмотреться на себя...
 Красота твоя с ума меня свела!
 Ах, как ныне ты худа стала, бледна!“

Прач 1790 г., стр. 13.—

Ср.: *Кашин*, кн. I, № 14;—*Вильбоа*, № 73;—*Молодчик с молодкою* 1790 г., стр. 90;—*Пес.* 1791 г., ч. I, стр. 74;—*Пес.* 1819 г., ч. II, стр. 21. (С. IV, 451).

198.

Во саду ли, в огороде девица гуляла,
 Она ростом невеличка, бела, круглоличка.
 Детинушка бел-кудрявый за девицей ходит,
 Он за девицею ходит, ничего не молвит.
 Что ж ты, миленький, ко мне редко в гости ходишь?
 —„Уж я рад, душа, ходити,—нечем мне дарити.
 Случай будет в Москву ехать, куплю два подарка,
 Дорогие два подарка: кумач да китайку“.—
 —„Кумачу я не хочу, китайки не надо.
 Если любишь меня, купишь золото колечко,
 Твое золото колечко прижму ко сердечку“.

Записана в Вологде.

Ср.: *Студитский*, 1841 г., стр. 25 (Волог. губ.);—*Болог. Сборник*, т. IV, стр. 350 и 353;—*Кохановская*, стр. 68 (Курск. губ.);—*Н. и п. собр. росс. песен*, 1780—81 г., ч. IV, стр. 95;—*Варенцов*, стр. 58 (Самарск. г.);—*Можаровский*, стр. 14 (Каз. г.);—*Магницкий*, стр. 123 (Каз. г., Чебокс. у.);—*Ефимовке*, стр. 107 и 115 (Арханг. губ.).—(С. IV, 764—772 и IV, 355—356).

Как у наших у ворот
 Стоял девок хоровод,
 Молодушек табунок.
 Меня девки кликали,
 Молодушки манили.
 Ходит свекор по двору,
 Расчесавши бороду:
 „Поди, сноха, погуляй,
 С ребятами поиграй!“
 Хоша пустил, пригрозил:
 „Гуляй, сноха, до поры—
 До вечерней до зари!“
 А я, млада, до поры—
 До утренней до зари.
 Как зоренька занялась,—
 А я, млада, поднялась.
 Подхожу я ко двору,—
 Ходит свекор по двору,
 Растрепавши бороду.
 „Свекор-батюшка, пусти!“
 Свекор батька не пушат...
 „Милый ладушка, пусти!“
 Он ворота отворил
 И меня, младу, пустил.

Варенцов, стр. 115. (Сам. губ.).

Ср.: Пес. 1810 г., 201;—Пес. 1812 г., стр. 48;—Пес. 1819 г., II, стр. 110;—Попов, 74 (Пермск. г.);—Магн., 114 (Каз. г.);—Прокунии, № 55 (Тамбов. г., Моршан. у.);—Вильбоа, № 72.—(С. II, 510—514).

Как у наших у ворот
 Стоит озеро воды.
 Молодец коня поил,
 К воротушкам подводил,
 К веревушке привязал,
 Красной девке приказал:
 Красна девица душа,
 Сбереги добра коня,
 Не сорвал бы повода,
 Не сломал бы удила!
 Красна девица идет—
 Словно павушка плывет;
 На ней платье голубое,
 Лента алая в косе,
 На головушке перо—
 Хоть пятьсот рублей дано,
 Хоть пятьсот рублей дано,
 Стоит тысячи оно.

Записана в Вологде.

Ср.: **Полов**, стр. 182 (Пермск. губ.);—**Можаровский**, стр. 33 (Каз. г.);—**Ворен Губ. Вед.** 1850 г., № 45 (Воронежский уезд)—(С V, 771—773).

Полоса ль, моя полосонька,
 Полоса моя не паханая,
 Не пахана, не боронована!
 Заросла моя полосонька
 Частым ельничком, березничком,
 Молодым горьким осинничком.
 Я по ельничку рыжички брала,
 По березничку березовы грибки,
 Я брала, брала, побирывала,
 Ничего в лесу не слыхивала.
 Только слышно: пастушки стадо пасут,
 Пастушки, дружки, охотнички,
 Мому батюшке работнички
 Моей матушке скоры послы,—
 Во этой во долинушке,
 На зеленой луговинушке...

Балакирев, № 13 (Тамб. губ.). [Первая половина песни].

Ср.: **Халанский**, № 79 (Курск. г., Щигровский уезд);—**Русский Филолог. Вестник** 1880 г., № 2, стр. 294 (Тульский уезд);—**Новгородск. Сборник**, вып. IV, стр. 18 (Новгородский уезд).

Ходил молодец лужочком
Он искал следочка;
Не нашел молодец следочка,
Он стал у тыночка.
Злы собаки забрехали,
Мил прочь отшатнулся.
Услышала сударушка
Милого голосочек;
Не стерпя своего сердечка,
Вышла на крылечко,
Вышла, вышла на крылечко,
Молвила словечко:
„Не порою, милый, ходишь,
Не времем гуляешь!
Приходи, моя надежа,
Иною порою:
Либо вечером поздненько,
По утру раненько,
Чтобы люди не видали,
Соседи не знали,
Чтоб соседушки не знали,
Батюшке не сказали,
Родному батюшке не сказали,
Матушке не налгали!“

Кохановская, стр. 104. (Курск. губ.).

Вдоль по улице молодчик,
 Вдоль по широкой голубчик
     Все похаживал,
 На Паранино окошко,
 На Паранино окошко
     Часто взглядывал.
 „Ах, ты спишь, не спишь, Параня?
 Ах, ты спишь ли, мое сердце.
     Или так лежишь?“
 — „Я не сплю, не сплю, молодчик,
 Я не сплю, не сплю, голубчик,
     Я все так лежу.
 Я тебя, моя надежа,
 Я тебя, мой друг сердечный,
     Все в уме держу,
 На уме держу, красавец,
 На уме держу, мой милый,
     В крепком разуме.
 Научить ли те, молодчик,
 Научить ли те, красавчик,
     Как ко мне ходить?
 Ты не улицей ходи,
 Не прямой ко мне гуляй,—
     Переулками;
 Не дорогой, друг, ходи,
 Не тропинкой проходи,—
     Огородами;
 Не ступенями ступай,
 Не шагами ты гуляй,—
     Соколом летай;
 И не речи говори,
 Не словами знать давай,—
     Соловьем свищи,
 Чтобы я, красна девица,
 Лишь одна твоя милая,
     Догадалася,
 Из беседушки домой,
 Из девичьей ко двору
     Подымалася.
 Я скажу, скажу подружкам,
 Я скажу, скажу голубкам:
     Голова болит;

Родной матушке скажу,
 Государыне скажу:
     Худо можется;
 А и батюшке скажу,
 Государю доложу:
     И я вся больна.
 Ко милу другу приду,
 Ко сердечному приду
     Здоровешенька;
 От мила друга пойду,
 От надежи я пойду
     Веселешенька!“

Чулков, стр. 609 (ч. III, № 91)—И. и п. собр. росс. п., ч. III, стр. 96.—

Ср.: *Песенник 1810 г.*, стр. 196;—*Пес. 1821 г.*, ч. III, стр. 216;—*Ефименко*, стр. 72 (Арх. г., Мезенский у.);—*Олон. Губ. Вед.* 1868 г., № 24;—*Волог. Сборник*, т. IV, стр. 355 („Научить ли тебя Ваня, Как ко мне ходити“);—*Якушкин*, стр. 603.

204.

С. IV, 389.

Торил Ванюшка дорожку
 Через реченьку в слободку
 Ко Иванову подворью,
 Ко Дуняшину здоровью.
 „Открой, Дунюшка, окошка
 Ты среднего немножко!“
 —„Я и рада бы открыла,
 Как у батюшки пир горой,
 Как у матушки .....,
 У мила братца господа,
 У меня, молодой, подруженьки“ *).

Бернард, № 3.

Ср.: *Якушкин*, стр. 598 (Орлов. г., Малоарх. у.);—*Пам. кн. Тверской г.* на 1861 г., стр. 27 (г. Зубцов);—*Курск. Губ. Вед.* 1851 г., № 10;—*Шишонко*, стр. 306 (Пермск. г.);—*Воронежск. Губ. Вед.* 1850 г., № 38 (Бобровский уезд) и 1853 г., № 30 (Ворон. губ.);— (С. IV, 389—397).

*) Вариант к последним пяти стихам:

„Я и рада бы приняла,—
 У мого батюшки пир—гости,
 У моей матушки старушки,
 У сестриченьки подружки“...

Магницкий, стр. 32 (Казанск. губ.).

Красна девица [надежа] *) в садику гуляла,
 Она в садику гуляла, грушицу ломала,
 Она грушицу ломала, другу отсылала,
 К милу другу отсылала, словом наказала:
 „Ты не во время, друг, ходишь, не в пору гуляешь!
 Приходи, моя надежа, иною порою,
 Как иною-то порою—вечерней зарею,
 Когда батюшки нет дома, а матушка в гостях,
 Милы братья на охоте, сестры в посиденках,
 Невестушки голубушки пойдут по соседям!“
 Как пошел моя надежа сам прочь от окошка,
 Запевает моя радость любимую песню:
 „Ах, не дай же, Боже, жити, жити без покою,
 Без покою-то мне жити, чужих жен любити:
 Темна ноченька не спится, сердечко крушится,
 Золота казна сорится, по милой тошнится!“

Чулков, стр. 453 (ч. II, № 167)—Н. и п. собр. росс. песен, 1780—81 г., ч. II, стр. 177.—Песенник 1783—88 г., ч. II, стр. 203. (Перепис. у Лопатина, № 1).

206.

В саду девица гуляла, грушицу щипала,
 Зелену грушу щипала, в шелков плат вязала,
 Она в шелков плат вязала, другу подавала,
 Милу другу подавала, сама наказала:
 „Ты не во время, друг, ходишь, не в пору гуляешь!
 Приходи, моя надежа, иною порою,
 Как иною-то порою, вечерней зарею.
 Когда зорюшка утхнет, все люди приуснут,
 Ни батюшки, ни матушки дома не случится,
 Будут братья на охоте, сестры в посиделках,
 Невестушки-голубушки пойдут по соседям“.
 Невзначай слово сказала, друга прогневно;
 Пошел милый, рассердился, со мной не простился.
 А я, млада, среди поля друга догоняла:
 „Воротись, моя надежа, простися со мною!
 Как воротишься, надежа,—буду я с тобою;
 Не воротишься, мой милый, не знайся со мною!“

Ср.: Чулков, стр. 701 („Собирались у нас, братцы, все на двор бурлацкий“);—Вильбоа, № 94;—Филиппов, № 35;—Студитский 1841 г., стр. 58 (Волог. губ.);—Прокунин, № 61 (Тамб. г., Моршанск. у.). (С. IV, 371—378).

*) У Чулкова нет.

207.

Не ходи, бел-кудреватый,
 Мимо моего саду,
 Не топчи, бел-кудреватый,
 Душистую мяту.
 Я не для тебя садила,
 Не для тебя поливала:
 Для того мяту садила,
 Кого я любила;
 Для того я поливала,
 Кого целовала.

Киреевский. Новая серия, № 1091.

Запис. самим Киреевским (в Воронках, Моск. губ.?).

208.

С. IV. 329.

Не ходи, бел-кудреватый, мимо моей хаты!
 Не топчи, бел-кудреватый, зеленую мяту!
 Я сама мяту садила, сама поливала,
 Поливала, укрывала, живот надрывала;
 Я не для-ради иного,—для дружка милого..
 Не стой, милый, у крылечка—не зноби сердечка!..

Ст. Гуляев. Этнографические очерки южной Сибири (Библия для чтения 1848 г., №№ 7 и 8), стр. 96. [3 последн. стиха выпущены].

209.

С. IV. 330.

Не ходи-ка, бел-кудряв, мимо моего саду!
 Не щипли-ка, бел-кудряв, душманную мяту!
 Я не для тебя садила, не для тебя поливала;
 Для того я садила, кого я любила,
 Кого я любила, кого целовала.

Семевский. стр. 188 (Великие Луки).

Ой, не пыль в поле запылилася,
 Не туман с моря подымается, —
 Подымалися гуси, лебеди.
 А один лебедь остается.
 Он повадился по зарям летать,
 По зарям летать, по заутренним,
 Он ко белой-то лебедушке.
 — „Ой, ты, белая лебедушка,
 Да и где-ж твое теплое гнездышко?“ —
 — „Мое гнездышко на синем море,
 Под ракитою, под зеленою.
 Прилетай, лебедь, ночевать ко мне,
 Ой, и к белой-то лебедушке!“
 Разудалый добрый молодец,
 Он повадился по ночам ходить,
 По ночам ходить, по полуночам,
 А он к красной ли ко девушке.
 — „Красна девушка, да и где-ж твой высок терем?“
 — „Мой высок терем по конец двора,
 По конец двора, подле садику;
 Не ходи, парень, ночевать ко мне:
 У меня батюшка грозен добре,
 А братцы мои доглядливы, —
 Подглядят тебя, добра молодца!“

Кохановская, стр. 65 (Курск. г.).

Не ясен-то ли сокол, сокол по горам летал,
 По горам сокол летал,
 Что летал-то, летал, летал, лебедей искал,
 Все лебедушек искал.
 Что нашел-то ли, нашел стадо на синем море,
 На крутеньком бережку.
 Все лебедушки сидят, все сидят белешеньки,
 Ровно белецкий снежок.
 Что одна-то ли лебедь, лебедь побелее всех,
 Побелее лебедь всех,
 Побелее-то лебедь, лебедь понарядливее,
 Понарядливее,

Понарядливее лебедь, лебедь посдогадливее.
Посдогадливее,
Из стада-стада перелетывала,
Перелетывала,
За собой-то ли стадо переманивала,
Переманивала;
На своего-то ли дружка часто взглядывала,
Часто взглядывала.

Студитский 1841 г., стр. 139 (Вологодская губ.).

Ср.: Русск. Филол. Вестник 1887 г., № 4 (Волог. г.). (С. IV, 154).

212.

С. IV, 8.

Настя, Настя, Настенька,
Походочка частенька...
На ней шубка дленька,
Алая да пуховая,
Выпушка бобровая,
Настя чернобровая.
Выходила Настенька
На ново крылечушко;
Говорила Настенька,
Ласково словечушко...

Даль, моя долинушка,
Рощица зеленая,
Рощица зеленая
Мелко рассажена!
Во этой-то рощице,
Заря занималася,
Заря занималася,
Солнце закаталось,
Греет, греет солнышко
Зимним не по летнему;
Любит мальчик девочку,
Любит все по прежнему,
Взамуж подговаривает:
„Пойди, девка, пойди красна,
Пойди взамуж за меня!..“
Скоро малый женится—
Ум-от переменится;
Скоро мил свенчается—
Вся любовь скончается.

Мишонко, стр. 265. (Пермск. г.).

Ср.: Кировский, Новая серия, № 1376 (Новгород).

Выйду ль я на реченку,
 Посмотрю на быструю:
 Не увижу ль я милого,
 Сердечного своего.
 Как сказали про милого,
 Будто нежив, нездоров,
 Будто нежив, нездоров,
 Будто без вести пропал.
 А как нынче мой милой
 Вдоль по улице прошел,
 Вдоль по улице прошел,
 Громко-звонко просвистел,
 Громко-звонко просвистел,
 На окошечко смотрел.

Записана в Вологде.

Ср.: Соб. т. IV, №№ 528—535 (Волог. губ., Пермск. губ., Терская область, Чебоксарский уезд Казанской губ.).

Ах вы, сени, мои сени, сени новые мои,
 Сени новые, кленовые, решетчатые!
 Уж и знать-то, мне по сеничкам не хаживати,
 Мне мила дружка за рученьку не важивати!
 Выходила молода за новые ворота,
 За новые, кленовые, за решетчатые,—
 Выпускала сокола из правого рукава,
 На полетике соколику наказывала:
 Ты лети, лети, сокол, высоко и далеко,
 И высоко, и далеко—на родиму сторону;
 На родимой на сторонке сударь батюшка живет,
 Он грозен сударь, грозен, все немилостив ко мне:
 Не велит он мне, младешеньке, на улицу ходить,
 Что на улицу ходить, с молодцами говорить.
 Я не слушаю отца, а спотешу молодца,
 Я за то его спотешу, что один сын у отца,

Что один сын у отца, зовут Ваней молодца,
Зовут Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивовар пиво варил, зелено вино курил,
Зелено вино курил, красных девушек манил:
„Вы пожалуйста, девицы, в пивоварню во мою.
Во моей ли пивоварне пьяно пиво на ходу,
Пиво пьяно на ходу и на сладком на меду!“

Пес. 1810 г.

Ср.: Прач, стр. 147; Пес. 1791 г.,—Кашин, III, № 16;—Лоп. и Прок. № 85 (Яроел. г.);—
Магницкий, стр. 116 (Кав. г.); Кохановская, стр. 71 (Курск. г.);—Якушк., 624 (Холмогоры).

215.

С. IV. 630.

Ходила, младешенька, по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на тресочку.
Болит, болит ноженька да не больно;
Любил меня милый друг да не ложно...
Пойду у свет-батюшки я спрошуся,
Я родимой матушки доложуся:
„Пусти, пусти, батюшка, в бор гуляти,
Сударыня-матушка, ягод брати!“
Брала, брала ягоды да уснула,
Не слыхала, млада, как мил приехал.
Приехал на вороном на конечке,
В лазоревой, душечка, спанечке.
Сидит на коне милый, плеткой машет,
Он плеточкой машет да не ударит:
„Вставай, моя милая, пробужайся!
Поедем, душа моя, на квартиру:
У меня квартирушка веселая,
Будешь ты хозяйюшка молодая;
Играть будут хлопчики на гудочках.
А я ж, добрый молодец, на скрипиче.
А ты, красна девица, танцевати,
А я ж, добрый молодец, припевати!“

Чулков, стр. 209 (ч. I, № 172)—Н. и п. Собр. р. п., ч. I, стр. 179.
Почти тождеств. песня: Прач 1790 г., № 7.

При долинушке стояла, калину ломала,
 Я калинушку ломала, в пучечки вязала;
 Я в пучечечки вязала, край дорожки клала,
 Край дороженьки я клала, примет примечала;
 Я примету примечала, дружка ворочала:
 „Воротись, моя надежда, воротися, сердце!
 Не воротисься, надежда, махни черной шляпой,
 Черной шляпой пуховою, лентой голубою!“
 Из далека, вижу, краю едет молодой школьник.
 На школьничке рубашечка тонка полотняна;
 Да не мати ему шила, не сестра дарила,—
 Ему шила и дарила купеческа дочка.
 Его матушка Арина сыну говорила:
 „Уж ты, сын ты мой, сыночек, ясный соколочек!
 Я велю тебя догнати, велю приковати“.—
 — „Ты не куй же меня, мати, к каменной палате,
 Ты прикуй же меня, мати, к девичьей кровати:
 У девичьей у кровати век мне вековати!“

Прюкунни, № 14 (Тамб. г., Моршанск. у.).—

Ср.: **Чулков**, стр. 621—И. и п. с. р. п., ч. III, стр. 107 („Белолица, круглолица красная девица, При долинушке гуляла, калину ломала..“); **Врач** 1790 г., стр. 51;—**Пес.** 1819 г., ч. II, стр. 17;—**Студитский** 1874 г., стр. 32 (Новг. г.);—**Магницкий**, 54 (Каз г.);—**Этн. Сборн.**, вып. VI, стр. 81—82 (Томск. г.);—**Ворон. Губ. Вед.** 1850, № 45.— (С. III, 256—261 и V, 532—534).

Цвели, цвели цветики да поблекли;
 Любил меня милый друг да покинул,
 Покинул душа моя не надолго,
 Не на долго времячко на часочек,
 Часочек-то кажется за денечек,
 Денечек-то кажется за неделку,
 Неделюшка кажется за годочек.
 Поехал мой мой миленький в городочек,
 А я за милым дружкой не гонюся;
 Гонися, душа моя, он за мною
 За моей за девичьей красотой...
 Спишу, спишу грамотку веселую,
 Пошлю, пошлю служеньку молодую;
 Сама б я пошла, млада, да боюся.
 Пойду, пойду к батюшке да спрошуся,
 Сударыне-матушке доложуся:
 „Пусти меня, матушка, погуляти!“ —

— „Гуляй, гуляй, дитятко, да недолго,
 Недолгое времечко, ты—часочек.
 Вечор у нас, дитятко, сваты были;
 Хотят твою косыньку расплетати,
 Буйную головушку расчесати!“—
 — „ В сыром бору сосенка зелененька,
 А я у вас, матушка, молоденька,
 Руса моя косынька коротенька,
 Умом я и разумом все глупенька“.

Песенник 1810 г., стр. 137.

Почти тождеств. п. в **Песенниках 1812, 1819 и 1821 г.**—Ср.: **Этногр. Сборн.**, вып. VI, стр. 71 (Томская г.); **Лаговский**, 3 (Костр. г.);—**Нохановская**, 63 (Курск. г.) (С. V, 589—590).

218.

Что на улице торжок;
 Через речку мосток,
 Через речку мосток,
 Мост калиновый, мост.
 Что по этому мосточку,
 Тут не пава ли шла,
 Тут не пава ли шла,
 Не павина ли душа,—
 Тут ведь шла же, прошла
 Да красна девица душа.
 Еще батюшку люблю,
 Что дочь хороша;
 Еще матушке честно,
 Поклонна дитя;
 Еще братцам честно:
 Смиренна сестра;
 Сестрам похвальба:
 Сестра замуж пошла;
 Жениху сухота,
 Что невеста баска.
 Уж ты сохни, детинка,—
 Гляди на меня;
 Гляди на меня,
 Да возьми за себя;
 Возьми за себя,
 Да учи про себя;
 Учи про себя,
 Да целуй завсегда.

Едемский. Вечерование, городки и песни в Кокшенъге, Тотемского уезда Вологодской губ. Спб. 1905. Стр. 19.

Я по жердочке шла,
Я по тоненькой,
По еловенькой.
Тонка жердочка гнется,
Не ломится;
Хорошо с милым водится,
Не стошнится.
Пойду выйду, молода,
За новые ворота,
За новые, кленовые,
За решетчатые,
Гляну, гляну, молода,
Вдоль по улице конца:
У новых-то у ворот
Стоит девок хоровод.
Эти девки хотят
По лугу гулять,
По лугу гулять,
Круга заводить.
А эти ребята хотят
Девок целовать,—
Хорошую дважды,
Пригожую трижды.
„А самую хударьбу
Округ ее обойду,
Поцелую, обойму,
Замуж возьму“.

Шейн, № 475 (Тульск. г., с. Околкино).

Не будите молоду
 Раным-рано по утру,
 Вы тогда меня будите,
 Когда солнышко взойдет,
 Роса на землю падет,
 Пастух выйдет на лужок,
 Заиграет во рожок:
 „Выгоняйте вы скотину
 На широкую долину,
 На попову луговину“.
 Гонят девки, гонят бабы,
 Гонят малые ребята,
 Гонят стары старики—
 Миреды мужики,
 Гонят старые старушки—
 Миродовы женушки.
 Выгоняли они в луг,
 Становились сами в круг.
 Одна девка весела
 Она в круг плясать пошла,
 Сама пляшет, рукой машет,
 Пастушка к себе манит:
 „Сюда, сюда, пастушек,
 Сюда, миленький дружок.
 Ты скотинушку паси,
 Ночевать ко мне ходи“.
 Пастух ночку ночевал,
 Серу овцу потерял.
 Он другую ночевал,—
 Коровушку потерял.
 А как третью ночевал,—
 И все стадо потерял.
 Кабы знала я, млада,
 Не манила б пастушка,
 Не манила б, не манила б,
 Не обманывала бы!

Тетр. № 4, стр. 253.

Ср.: Шейн, №№ 537—538;—Чернышев, № 24;—Лопатин, Нар. песенник, 2-ое изд.

№ 13.

На горушке калина,
 Под горою малина.
 Там девушка ходила,
 Калинушку ломала,
 Во пучечки вязала,
 На дорожку бросала,
 Во казака попала.
 „Казаченька молодой!
 Куда едешь? Во поход?
 Возьми меня с собою,
 Зови меня женою!
 А я тебе угожу:
 Коня твое напою,
 Овса, сена заложу;
 Еще тебе угожу:
 Постелюшку постелю,
 Взголовьице положу,
 Поцелую, обойму“.

—Якушкин, стр. 612 (Орл. г., Малоарханг. уезд).—

Ср.: Прокунии, № 20 (Тамб. уезд);—Попов, стр. 69 (Пермская губ.);—Колосов,
 стр. 179 (Вятск. г.);—Ефименко, стр. 78 (Арханг. г., Мезенск. у.);—Магницкий, стр. 119
 (Каз. г.);—Студицкий 1841 г., стр. 151 (Волог. губ.);—Варенцов, стр. 61 (Сам. г., Нико-
 лаевск).—(С. IV, 816—824).

На горе-то калина,
 Под горою малина.
 Там гуляла девчина,
 Казачину будила:
 „Ты встань, казак молодой!
 Ты возьми меня с собой,
 Ты зови меня слугой!
 Уж я тебе услужу:
 Коня твое уберу,
 Овса, сена припасу“.

Прокунии, № 20 (Тамбовский уезд).

[Каждый стих повторяется со вставкой слова: „сиротина“].

223.

Я посею лебеду на берегу,
 Свою крупную рассадушку.
 Погорела лебеда без воды,
 Моя крупная рассадушка.
 Пошлю казака по воду,—
 Ни воды нет, ни казаченька.
 Кабы мне, молодой, ворона коня,
 Я бы вольная казачка была,
 Скакала, плясала по лугам,
 С донским с молодым казаком,
 Со удалым добрым молодцем.

Шейн, № 558 (Тверской уезд, дер. Назаровка).—

Ср.: Волог. Сборник, т. IV, стр. 355;—Можаровский, стр. 34 (Каз. г.); Мякушин, стр. 150 (Уральск. обл.);—Лопатин и Прокунин, № 104;—Вильбоа, № 87;—Пензенск. Губ. Вед. 1865 г., № 43 (Пенз. г., Краснослободский уезд).—(С. V, 764—768).

224.

С. II, 211.

Как у нас было во прошлом во году,
 Уродилась сильна ягода в бору,
 Заблудилась красна девица в лесу,
 Пригуляла на Дунай быстру реку,
 Становилась на крутом берегу,
 Кличет, манит перевозчика к себе:
 „Перевозчик, добрый молодец душа,
 Перевозчик, под‘езжай с челноком,—
 Перевези ты, красну девицу меня“.
 — „Красна девица, а что за перевоз“?
 „Добрый молодец,—со шеи платок“.
 — „Красна девица, не надобно!“
 „Добрый молодец,—злат перстень с руки“.
 — „Красна девица, не надобно!“
 „Добрый молодец, я вся тебе“.
 — „Красна девица, ты надобна!“

Чулков, стр. 697 (ч. III, № 177)—Н. и п. собр. росс. песен, ч. III, стр. 176.

Ср.: Киреевский, Новая серия, № 1557 (Моск. губ., Звенигор. уезд);—Лопатин, Нар. пес., изд. 2-ое, № 9.

Как во прошлом-то году, во зеленом во бору,
 Сильна ягода родилась, беда с девкой приключилась.--
 Пошли девки, пошли красны в лес по ягоду далеко;
 Одна девка, одна красна отдалилась, заблудилась,
 Уж мы думали-гадали: красна девка пропадет,
 На лютого она зверя, наверное, нападет...
 „Девка вышла--выходила на крутой на бережок;
 Становилась красна девка на желтой ли на песок.
 Закричала тогда девка громким голосом своим:
 „Перевозчик-переправщик, душа парень молодой,
 Ты меня, красну девченку, переправь, душа, домой!“
 — „Душа красная девченка, перевоз мой дорогой:
 Без полтины три алтына, стал-быть ровно два рубля!“
 — „Что угодно, паренечек, ты бери с девки с меня“.
 — „Мне не надо, красна девка, твоего ничего;
 Только выйди, красна девка, выйди замуж за меня!“
 — „Добрый молодец, сам знаешь: на то воля не моя,
 Воля батюшки родного, воля матушкина“.

Астрах. справ. листок 1876 г., № 11.—

Ср.: Шейн, №№ 709 (г. Коломна), 710 (Симб. г., Корсунск. у.), 711 (Волог. уезд).
 712 (Костр. г., Ветлужск. у.) и С. II, 205 (Тамб. г.) 206 и 212 (Пермск. г.). 209 (Че
 репов. у.), 210 (Терская обл.), 213 (Пермск. г., Чердынск. уезд).

226.

Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пити!
 Не пора ли нам, ребята, свое заводити?
 --Мы бы рады наварили, да солоду нету.
 У нас солод на овине, а хмель на тычине...
 Тычинушка гнется-гнется, хмелинушка вьется,
 Тычинушка обломилась, хмелек опустился,
 Обломился-опустился на мать сыру землю...
 Не свивайся, не сратайся хмелинка с травинкой,
 Не свыкайся, не слюбляйся молодец с девицей:
 Хорошо было свыкаться, тяжко расставаться.

Записана в Волог. уезде.

Я вечер дружка милого
 Унимала ночевать:
 „Ты, ночуй, ночуй любезный,
 Ночуй ночку у меня!“—
 — „Рад бы, душечка, остаться,
 Боюсь—до свету просплю“—
 — „Ты не бойсь, не бойсь, любезный:
 Во всю ночку не усну,
 До зорюшки разбужу,
 До зорюшки до утраной,
 Я далеко провожу“.

Студицкий 1841 года, стр. 97 (Волог. губ.). [Первая половина песни].

Ср.: **Ефименко**, стр. 56 (Арх. г., Мезенск. у.); **Лаговский**, стр. 16 (Черепов. уезд);—
Студицкий 1841 г. стр. 14 (Олон. губ.);—**Этногр. Сборник**, вып. VI, стр. 78 (Томск. губ.)—
Ворон. Юбил. Сборник, т. I, стр. 611 (Бобровск. у.);—**Русск. Филологич. Вестник** 1884 г.,
 № 2 (Курская г., Новооскольск. у.);—**Сборник материалов для статистики Тверской губ.**,
 вып. III, стр. 10.—(С. IV, 466—476).—Также: **Киреевский. Новая верия**, №№ 1302 (Шен-
 курск) и 1355 (Моск. г., Звенигор. у.).

Нашиплю я хмелю ярого с пером,
 Наварю я пива пьяного с вином,
 Позову в гости мила дружка;
 Напою я друга пьяного,
 У хмельного стану спрашивати,
 Из ума его выведывати:
 „Ты скажи, скажи, удалый молодец,
 Ты одну ли меня, молодцу, сушишь?“
 — „Еще дай, Боже, проспаться молодцу!
 Неравно я слово молвлю во хмелю:
 За досадушку покажется,
 За досаду за великую!“

Песенник 1791 г. ч. II, стр. 33 [Вторая половина песни].

Ср.: **Пес. 1819 г. ч. II**, стр. 138, и С. V, 266 (= **Рукоп. Сборн. XVIII в.**), 268 (= **Пес. 783—88**, стр. 216), 269 (Сибирь), 270—271 (Терск. обл.), 273—274 (Пермск. г.) и др.

Как ходил-гулял Васильюшка дружок.
 Он и зрел-смотрел Катюше в лицо.
 „Зачем, Катя, ты не кажешь мне лица,
 Зачем, радость отворачиваешься?
 Вспомни, Катя, как к тебе в гости ходил,
 Вспомни, душка, как гостинчики носил!
 Вечор был я во царевом кабаке.
 Целовальнички до молодых добры:
 Они в долг нас зеленым вином поят;
 На прилавке две гитары тут лежат
 Уж не взять ли во гитару поиграть,
 Поиграть да прибауточку сказать,
 Прибауткой нову песенку пропеть—
 Про тебя, Катюша душечка,
 Про тебя, моя красавица!“

Попов, стр. 19 (Пермской губ., Чердынек. у.)

Березничек кустоватый,
 Осинничек листоватый...
 И кто у нас холост ходит,
 И кто у нас неженатый?
 Василий-от холост ходит,
 Иванович неженатый.
 Он бел лицом, кудреватый...
 Ему матушка сказала,
 Сударыня говорила:
 „Василий, свет ты, женися!
 Возьми себе хозяйюшку,
 Тебе с нею веселее,
 А мне будет перемсна“.—
 — „На что, матушка, жениться?
 И так меня девки любят,
 Молодушки похваляют,
 В высок терем меня водят,
 Пивцом-винцом меня поят,
 Калачами меня кормят“.

Кохановская, стр. 51.—(Курек. губ.)

Ср.: Соб. III, 267 (Сарат. Справ. Листок 1877 г., № 205) и Шейн, Великорусс
 № 1981.

„Уж ты, Ванюшка, горюн, горюн!
 Что ты, Ванюшка, не женишься?
 На кого ты, друг, надеешься?“ —
 — „Я надеюсь на батюшку,
 На родиму свою матушку.
 Мне товарищи говаривали,
 Красны девицы наказывали:
 Не женись, не женись, молодец:
 Если женишься, — спокаешься,
 С молодой женой наплачешься,
 Со старухой нагорюешься,
 Со девицей нацелуешься“.

Можаровский. Святочные песни, игры и гадания Казанской губ. Каз. 1873.
 Стр. 67.

Оч. сходная песня: **Овсянников**, стр. 113 (Казань).

На зорюшке, на зорюшке утренней
 Красна девушка коровушку доила,
 Подоивши, в чисту чашку цедила,
 Поцедивши, душу Ваню поила,
 Напоивши, спать укладывала,
 Уложивши, приговаривала:
 „Не женися, разудалый молодец!
 Коли женишься, — переменишься!“

Римский-Корсаков, № 17.

Ах, матушка, кручина, государыня, печаль!
 Не кручина иссушила, печаль высушила, —
 Иссушил-крушил детинушка, молодчик молодой...
 Его матушка Арина ему речи говорила:
 „Полно, Ваня, перестань — прочь от девушки отстань!“ —
 — „Сударыня моя мать, тебе меня не унять,
 Тебе меня не унять за охотою гулять,
 За охотой за такой — за девичьей красотой!...“
 Полили-то с гор потоки, — стала мать потакать,
 Стала мать потакать, стала сына посылать:
 „Поди, Ваня, погуляй, у девушки побывай!“*)
 Соч. **Якушкина**, стр. 656 (Неск. стихов выпущено).

*) „Поди, Ваня, погуляй, у девушек побывай,
 У девушек побывай, разлапушек повидай“.

В. Попов. Нар. песни, собр. в Чердынском у., Пермской губ. Стр. 84. (С. III. 250)

Ах, по мосту-мосту, по калинову мосту,
 Ах, шел тут детинка удалой молодец;
 Голубой на нем кафтан, фалды машутся,
 Грезетовый камзолчик раздувается,
 Миткалинная рубашечка белеется,
 Батистовы манжеты трепещутся;
 На шейке-то платок—будто аленький цветок,
 Во кармане-то другой—ост-индский голубой
 Как увидела его родна матушка в окно:
 „Ах, сын мой, сын, чадо милое мое!
 Тебе полно, сын, дурить, за охотою ходить,
 За охотою ходить—черных соболей ловить,
 Черных соболей ловить, красных девушек дарить!“—
 — „Ах, мать, моя мать, тебе меня не унять,
 Тебе меня не унять за охотою ходить—
 Черных соболей ловить, красных девушек дарить!

Чулков, стр. 470—И. и п. собр. росс. песен, ч. II, стр. 193; Песенник 1788 г. ч. II, стр. 131 и Прач 1790 г., стр. 141. [Неск. стихов выпущено].
 Ср. Шейн, № 1151 (Вятская губ., Котельнич. у.).

Не велика птичка-пташечка
 Много знала, много ведала,
 На сине море летывала,
 Что садилась птичка-пташечка
 Среди моря на камешек,
 Она слушала-выслушивала
 Соловьюшка голосу,
 Красных девушек песенки.
 Говорила птичка-пташечка
 Человеческим голосом,
 Говорила любезному своему:
 „Не женися, мой любезный друг!
 Когда женишься,—спокаешься,
 С молодой женой намаешься“.
 — „Полно, глупая, не дело говорить!
 Люди женятся, не каются,
 С молодым женам не маются,
 Только в саночках катаются

Волог. Сборник, т. IV, стр. 333.

Ср.: Лаговский, стр. 56 (Костр. ж., Галичский уезд).

Ах, как по мосту-мосту по калиновому,
 Уж как шел-прошел детинка, голубой на нем кафтан,
 Полы машутся, раздуваются,
 Миткалинная рубашечка белется;
 А на шейке-то платок—словно аленький цветок,
 А в кармане-то другой—итальянский голубой.
 Ему сшила-подарила красна девица душа,
 Красна девица душа, Авдотьюшка хороша!

Народные русские песни, стр. 106.

Оч. сходная песня в Волог. Сборнике, т. IV, стр. 103.

Я рассею грусть-тоску по зеленому лужку.
 Уродись моя тоска мелкой травкой муравой,
 Ты не сохни и не блекни, а цветами расцветай!...
 Грусть рассеявши*), пошел, во зеленый сад вошел.
 Много в саде вишенья, винограду, грушенья;
 Виноград висит по веткам, соловьи поют**) по клеткам,—
 Слушал я, перенимал, под кустом сидел-дремал;
 Из-под кусту встал, пошел, в нов высок терем зашел.
 Удивлялся я тому: никого нет в терему!
 Много зеркал и картин... Гулял, молодец, один...
 Смело шкапчик отворял, ренского доставал;
 Достававши, наливал; наливавши, выпивал,
 Выпил рюмку, выпил две,—зашумело в голове.

Этнографический Сборник, вып. VI, стр. 85. (Томская губ.).

[Два портящих песню стиха выпущены; сделаны легкие изменения].

Как за речкою, как за быстрою,
 Как ходил—гулял добрый молодец
 Как на нем, на нем кудри русые;
 Они чесаны—перечесаны.
 Повстречались ему девушки:
 „Ты продай-ка нам, добрый молодец,
 Ты продай свои кудри русые!“—
 — Ах вы, глупые, неразумные!
 Самому-то мне кудри надобны:
 Еще сам-то я не женат хожу
 Не женат хожу, еще холостый!

— Вильбоа, № 43.

Ср.: Кохановская, 52 (Курск. г.);—Халаиский, № 7 (Курск. г. Щигровск. у.).

*) „Я, рассеявши“. **) „Сидят“.

Не белая-то заря-зоришка занималася,
 Не красно-то солнышко высоко взошло,—
 Летает-то сокол-соколик, он вылетывает,
 У его крылушки примахалися,
 Рябые перья-перушки его распутлялися...
 На моем-то милом кудерьки завивалися.
 Что на эти кудри девушки дивовалися.
 Как одной девушке замуж-то захотелося.

Янушкин, стр. 597 (Орл. г., Елецк у.).

240.

Вдоль да по речке, вдоль по Казанке
 Сизый селезень плывет.
 Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
 Добрый молодец идет.
 Сам со кудрями, сам со русыми
 Разговаривает:
 „Кому мои кудри, кому мои русы
 Вы достанетесь чесать?“
 Доставались кудри, доставались русы
 Старой бабушке чесать.
 Она не умеет, она не горазда,
 Только волосы дерет.
 . . . . .
 Доставались кудри, доставались русы
 Молодой вдове чесать.
 Она не умеет, она не горазда,
 Только волосы дерет.
 . . . . .
 Доставались кудри, доставались русы
 Красной девице чесать.
 Она и умеет, она и горазда:
 Волос к волосу кладет.

— Записана в Вологде.

Ср.: Студитский, 43 (Волог. г.);—Славянская, стр. 167;—Студитский 1874 г. стр. 66 (Новг. г.);—Живая Стар., 1892 г., вып. III, стр. 154 (Ярославск. губ.);—Семевский (Вел. Луки), стр. 185.—(С. IV, 137—144).

Как из улицы в конец
 Шел удалый молодец.
 Как и звали молодца,
 Как и звали удальца,
 Что во пир пировать,
 Во беседе посидеть.
 Посадили молодца,
 Посадили удальца
 Против вдовушки
 На скамеечке.
 Молодец вдове поклон,
 С молодца шляпа долой.
 „Ой, вдовушка, подыми,
 Голубушка, подыми!“
 — „Не твоя, сударь, слуга,
 Не слушаюсь тебя!“

. . . . .
 . . . . .
 Посадили молодца,
 Посадили удальца
 Против девушки
 На скамеечке.
 Молодец девке поклон,
 С молодца шляпа долой:
 „Ой, девица, подыми,
 Голубушка, подыми!“
 — „Я слуга, сударь, твоя,
 Я слушаюсь тебя!“
 Уж и честь молодцу,
 Похвала молодцу,

— Прокунин, № 59 (Тамб. губ., Моршанск. уезд).

Ср.: Смирнов, стр. 129 (Влад. г., Ковровский уезд); — Гуляев, стр. 63 (Южная Сибирь); — Магницкий, стр. 93 (Каз. г., Чебоксарский уезд); — Пальчиков, № 15 (Уфимск. губ., Мензел. у.); — Вильбоа, № 18; — Балакирев, № 11 (Сам. г., Ставроп. у.); — Варенцов, стр. 112 (Сам. г.); — Шишонко, 216 (Пермск. г.); — Студитский 1841 г., стр. 27 (Волог. г.); — Волог. Сб. рн., т. IV, стр. 330 (Волог. у.); — Александров, стр. 197 (Волог. уезд); — Лаговский, стр. 32 (Костр. г.); — И. и п. с. р. п., ч. IV, стр. 132; — Шейн, 412—414. (С. IV, 122—134).

Сизый селезень по реченьке плывет.
 Добрый молодец по бережку идет;
 Калену стрелу налаживает:
 „Ты лети, моя каленая стрела,
 Высоко вверх под оболоко!
 Подстрели, моя каленая стрела,
 Серу утицу на заводи,
 Бела лебедя на перелете,
 Красну девицу в высоком терему!“...

Кораблов, Очерк нравописательной этнографии г. Онеги. М. 1853. Стр. 40.

Мимо нашего Покровского села
 Пролегала matka Яуза река.
 Что по Яузе суденышко плывет.
 Во суденышке немножко людей,—
 Всего только, всего восемь человек.
 А девятый удалой молодец.
 По суденышку похаживает,
 И он крепкий лук натягивает,
 Калену стрелу накладывает.
 Он, пустивши, выговаривает:
 „Полети ты, моя острая стрела,
 В прежде милую сторонушку.
 Ты убей ли, моя острая стрела,
 Сизу утушку на поплыве,
 Красну девицу во тереме,
 Ту, котора изменила молодцу.
 Полюбила она хуже меня,
 Посрамила она род свой и племя,
 А мне, молодцу, назолушку дала!“

— **Чулков**, стр. 604 (ч. III, № 96)—**Новое и полное собрание рос. песен**, 1780. Ч II, стр. 101.

Добрый молодец похаживает,
 Калену стрелу навязывает:
 „Ты лети, лети, калинова стрела,
 Выше лесу по поднебесью,
 Ниже солнца по сырой земле,
 Ты убей, убей, калинова стрела,
 На полете ясного сокола,
 На походе удалого молодца,
 Серу утицу на Волге на реке,
 Сиза голубя на каменной стене,
 Красну девицу в высоком тереме:
 Сера утица—ества моя,
 Красна девица—невеста моя,
 Сизый голубь—забавушка моя,
 Добрый молодец—досадушка моя...“

Соч. П. И. Якушкина, Спб. 1884.

Захотелось мне проведать, где любезная живет.
 Где живет моя милая, та привольна сторона.
 Разливалась-растекалась быстра реченька по ней,
 Быстра реченька по ней с крутым бережком равна.
 Через эту полу воду легку лодочку найму,
 Легку лодку—белозерку, переседу за реку,
 На привольну сторону;
 На привольной, на веселой я повыстрою терем,
 Я повыстрою терем со широким со двором.

— Запис. в Грязовецк. у. Волог. губ.—(См.: Шевырев, Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, М. 1854, ч. I, стр. 97).

Захотелось мне проведать, где любезная живет.
 Где живет моя милая, там привольна сторона.
 Разливалась-растекалась быстра реченька по ней,
 С крутым бережком равна.
 Я на эту полу воду легку лодочку пушу,
 Легку лодку-белозерку, жить поеду за реку,
 На привольну сторону.
 На привольной, на веселой, там повыстрою терем
 Со косящатым окном, с постоянным со двором.

Волог. Сборник, т. IV, стр. 98.

Вы, лазоревы цветы, расцветайте во саду!
 Уж и я ли, молода, со надеждою иду,
 Тишком лужком, со милым своим дружком!
 Ты воспой громче, скворец, чтоб был весел молодец!
 Пойте пташки во саду, — разгуляться к вам иду —
 От солнышка красоты, от воздуха теплоты,
 От месяца светлоты, от милого милости *)...
 „Поставь, милый, теремок на высокой на горе,
 Там по всякий день торжище, там веселое гульбище,
 Добры молодцы гуляют, как соколики летают,
 Красны девицы танцуют, что голубушки гарцуют“.
 — „Хоша синь кафтан сложить, да тебя, душа, добыть,
 Хоть поместье, друг, продать, да тебя, радость достаты!“

Из рукописного сборника.

Молодка, молодка, молоденькая,
 Головка, головка, победненькая!
 Ах, с кем мне, головке, спать-ночевать,
 Спать-ночевать, темну ночь коротать?
 Обуяет тоска без милого дружка!
 Пойду с грусти в лес, разгуляюся,
 Со милым дружечком повидаяся.
 А вон мой милой стоит за рекой,
 На той стороне, машет мне милой,
 Машет мой милой правою рукой,
 „Перейди, сударушка, на мою сторонушку, —
 На моей сторонушке есть нова забавушка!“ —
 — „И я рада б перешла, переходов не нашла;
 Переходы я нашла, — переходиика тонка“. —
 „Брошу жердочку через быстру реченьку, —
 Перейди, сударушка, на мою сторонушку,
 На моей сторонушке жить веселешенько!“

— *Песенник 1791 г. ч. III, стр. 58.*

Ср.: *Иривовский*, Новая серия, №№ 1542 и 1553 (Моск. г., Звенигор. у. д. Воронки); — *Будда*, № 32; — *Шишонко*, 293 (Пермск. г.); — *Янушкин*, стр. 600 и 606; — *Мольгунов*, вып. I, № 1 (Кал. г.); — *Лаговский*, стр. 37 (Костр. г.); *Попов*, стр. 82 (Пермск. г.); — *Терский Сборник*, в. I, стр. 121; — *Магницкий*, стр. 37 (Каз. г.). — (С. V, 185—198).

*) Здесь „милость“ имеет значение= „милый вид“, „красота“.

Соловей, мой соловей, соловушко молодой!
Не летай ты, соловей, во зеленый сад гулять,
Не садись ты, соловей, в зеленом моем саду,
В зеленом моем саду на ракитовом кусту,
Не пой рано на заре, не трави ты сердце мне!
И так тошно молодцу, сам не знаю почему.
Коли знать, так все по ней, по сударушке моей...
Ах, кого бы мне нанять да сударушке послать?
Коли старого нанять, греха на душу принять:
До нее стар не дойдет, во дорожке пропадет,
Коли малого нанять—мал не знает, что сказать;
Коли ровнюшку нанять, ровня любит сам гулять:
Жаль от любушки отстать, день веселый потерять.
Уж как знать-то молодцу подыматься самому,
Подыматься самому по сударушку свою.

— *Кашин*, кн. I, № 34.

Ср: *Ярсл. Губ. Вед.*, 1892 г., № 31;—*Студитский 1841 года*, стр. I, (Волог. г.);—*Лаговский*, стр. 24 (Волог. у.);—*Волог. Сборн.*, т. IV, стр. 377;—*Якушкин*, 582, 592 (Орловской г.);—*Киреевский*, Новая серия, 1333 (Волог. г.).

Загулял я, молодец
По низовой стороне,
Что по Волге по реке.
Стосковалось молодцу,
Сам не знаю отчего.
Уж как знать-то мне по ней,
По сударушке своей.
С тоски выйду молодец,
На крут красен бережок.
Погляжу я, молодец,
Вдоль по Волге по реке,
Во низову сторону:
Что во той ли стороне
Моя сударушка живет;
Она грамоток не пишет,
Челобитья мне не шлет.
Во низовой стороне
Там не видно никого,
Там не видно никого,
Только выплыли стружки,
Забелелись паруски.
От сударушки ли тут
Мне известие пришло;
Да и пишет мне она
Небылые словеса:
Будто я ли, молодец,
Непорядочно живу,
Непорядочно живу—
Во пиры часто хожу,
Во пиры часто хожу,
Красных девушек люблю.

→ Пес. 1781 г., ч. I, стр. 77.

Ср.: Прач 1790, № 107.

Что не сам я ко хорошия ходил,
Не посла я ко любезной посылал,—
Что сама ко мне хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
В окошечко праву ручку подала,
В окошечко, во косячатое,
Сквозь оконечку немецкого стекла.
Сударушка, не гневайся на меня,
Неравно я слово молвил во хмелю!
За досадушку покажется тебе,
За досаду, за великую беду...

Во чистом поле калинушка стоит,
На калине соловей птица сидит,
Горьку ягоду калинушку клюет,
А малиною закусывает.
Прилетали к соловью да соколы,
Они взяли соловья во зелен сад;
Посадили соловеюшка
Что во медную во клеточку,
За серебряну решеточку.
Соловейко во всю ночку просвистал;
Добрый молодец осенню ночь не спал,
Все душу красну девицу утешал,
Чтобы девица любила молодца,
И любила бы, и жаловала,
И ни в чем бы не отказывала.

— *Песенник 1791 г.*, ч. I, стр. 87;—*Песенник 1919 г.*, ч. II, стр. 70.

При долинушке калинушка стоит,
 На калине соловей птица сидит,
 Горьку ягоду калинушку клюет,
 А малиною закусывает.
 Прилетали к соловью да соколы
 Звали брали соловеюшку с собой,
 Посадили его в клеточку,
 За серебряну решеточку;
 Накормили соловья они пшеном,
 Напоили молодого сытой,
 Заставляли соловьюшку песни петь:
 „Ах, ты, пой, воспевай, соловей,
 При кручине утешай молодца,
 При печали красну девицу душу!“
 Соловейко во всю ночь свистал,
 Добрый молодец всю ночь не спал,
 Во звончатые гуселечки играл,
 Душу красную девицу спотешал,
 Чтобы девица любила молодца,
 И любила бы и жаловала,
 И ни в чем бы не отказывала.

— Чулков, стр. 715 (ч. III, № 193)—И. и п. с. р. п., III, стр. 192—Пес. 1819 г., ч. II
 стр. 139

Ср.: Чулков, стр. 449;—Якушкин, 657;—Шейн, №№ 726—727 (Тверь) и 2438 (Оренбургский уезд).

Трава моя, трава, трава муравая!
 Мне по этой траве ходить—не находиться,
 Кого верно люблю, любить—не налюбоваться...
 Все сердце изныло, по милом изболело.
 Не уймется сердце на один часочек...
 Коня выводила, коня вороного,
 Уздой обузда, седлом обседлала,
 Седлом обседлала, милого сажала,
 Милого сажала, ему наказала:
 „Ты поедешь, милый, во путь во дорожку,
 Во путь во дорожку в дальню сторонку,—
 На дальней сторонке пьян не напивайся,
 Пьян не напивайся, мной не похваляйся.
 Нонешний народец: молодой—лукавый,
 Молодой—лукавый, старый—бряковатый“*).

Лзговский, стр. 57 (Черепов. у.). [Стихи 4—8 выпущены].

*) Болтливый.

Как у камешка у горячего,
 У колодчика у студеного,
 Добрый молодец там коня поил.
 Напоя коня, стал привязывать,
 Привязав коня, стал наказывать:
 „Уж ты стой-постой, мой вороный конь,
 Ты до той поры—до белой зари,
 Когда зорюшка-заря займется,
 Когда светел месяц закатится,
 Красно солнышко высоко взойдет!“
 Заря утрення занимается,
 Светел месяц закатается,
 Красно солнышко высоко взошло,
 Высоко взошло, заря высохла:
 Красна девушка за водой пошла;
 Придучи, она ведро ставила,
 Ведро ставила, воду черпала,
 Поднявши ведро, на гору пошла,
 На гору пошла, диво видела,
 Диво видела,—с дружкой встретила.
 „Что ты, миленький, долго не женишься?
 На кого же ты надеешься?“—
 -- „Я надеюсь на тебя, милу девушку“.

Яросл. губ. Вед. 1892 г., № 31 (Яросл. губ.).

Вдоль по улице молодец идет,
 Вдоль по широкой удала голова;
 Ему в стречу та, которую искал.
 Повстречавшись и „здорово“ не сказал.
 „Верно, молодец, не любишь ты меня?
 Верно, молодец, друга есть у тебя?“
 — „Ах ты, девица, красавица душа,
 Не одна ж ты уродилась хороша!“

Попов, 152 (Пермск. г.). [Начало песни].

Ой, зеленое мое виноградь!
 Что хорош-пригож милый ненаглядный!
 Восходил светел месяц невысоко,
 Провожала я своего дружка недалеко—
 За новые ворота, за огороды,
 За широкие проулки, закоулки.
 Я немножко с милым дружком постояла:
 Как и вешний денечек— весь денечек,
 А весеннюю ночку— до светочку.

Варенцов, стр. 82, первая половина, (Сам. губ.).

Я никому не скажу, какое мне горюшко;
 Я на сердце изнесу на своем ретивосе.
 Я скажу да расскажу своему любезному
 Я своему дорогому тайное словечушко,
 Слово тайное, безобманное:
 Я давно и раздавно с милым не видалася,
 Я со той поры, с того времячка—
 Со вчерашнего веселого гуляньица.

Новгор. Губ. Вedom. 1875 г., № 11. (Новгор. губ., Крестецк. у.).

Как со вечера цепочка горит,
 Со полуночи серебряная,
 Горит горит, перегаривает,—
 Молодушку переманивает:
 „Ты, молодка, сойди с терема,
 Молодая, сойди с высока.
 Ныне ноченьки светлешеньки,
 Переулочки сухошеньки;
 Каблучки-то не ломаются,
 А чулочки не мараются!“

Песенник 1791 г., ч. III, стр. 20.

Ср.: Якушкин, стр. 698 (Арханг. у.);—Волог. Сборн., т. IV, стр. 332;—Можаровский, стр. 20 и Овсянников, стр. 85 (Каз. г.);—Полов, стр. 145 (Пермск. г., Чердынск. у.);—(С. IV, 499—502)

Вариант, стоящий особняком, у Киреевского, Новая серия, № 1213 (Арханг. г., г. Мезень).

Здравствуй, светик, здравствуй, радость, здравствуй,
 миленький дружок!
 Обо двор, душа, живешь,—со мной не знаешься,
 Что двор да обо двор, забор да об забор.
 Разберу, млада, забор, пойду к милому на двор;
 У него в гостях побуду и к себе я позову.
 Позвала бы я на ночку,—повадится;
 Положила бы на ручку,—разоспится;
 Я прижала бы к сердечку,—позабудется.

Чулков, стр. 655 (ч. III, № 136)—Н. и. п. собр. русс. песен, ч. III, стр. 138. [2-ая половина песни].

У майора полевого хороши две дочи;
 Как охочи его дочи гулять до полночи.
 До полуночи гуляли, в полночь приезжали;
 Шубки, юбки скидавали, кафтаны вздевали,
 Русы косы расплетали, в пучки завязали,
 Черной лентой обвивали, шляпы надевали;
 Они шляпы надевали, на двор выходили,
 На конюший двор сходили, коней запрягали;
 Пару коней запрягали, со двора с'езжали,
 Все заставы об'езжали, на дозор попали.
 А дозор их окликает: „что за люди едут?“
 А лакеи отвечали: „майор с майоршей,
 Майор, майор со майоршей к полковнику в гости.
 Приворачивай, ребята, ко красну крылечку!“
 Выходил душа-полковник на красно крылечко;
 Выносил душа-полковник штоф вейновой водки,
 Подносил душа-полковник старшей-то сестрице.
 А меньшая-то сестрица старшей говорила:
 „Ты не пей, не пей, сестрица, вина зеленого!
 Не пропей, душа сестрица, ума молодого!
 Пронесется эта слава в Нижний городочек,
 В Нижний, Нижний городочек, к батюшке родному.

Пес. 1791 г., ч. II, стр. 71.

Ср.: С. IV, 546—[„Ах, во городе посаде, в Устюге Великом“].

Молодка, молодка молодая!
 Уж полно по улице ходити,
 Ах, полно по миленьком тужити!—
 — Уж как мне по милом не тужити?
 Такого другого не нажити.
 Что ростом, дородством, красотою,
 Всею молодецкою поступкой.
 Вечер-то я с милым побранилась,
 Вечер с дорогим посчиталась;
 Побранка была хоть небольшая,—
 Не знаю, как с другом помириться.
 Самой покориться—не годится;
 Людей засылати—мне не кстати...
 Дождуся я, млада, темной ночи,
 Что темныя ноченьки осенней,
 Сама я к милому побываю,
 В глаза дорогому попеняю:
 „Ах, любчик мой, миленький голубчик,
 Не слушай, друг, разума чужого,
 Чужих, моя радость, наговоров:
 Люди-то смущают, разлучают,
 Людям-то завидно, что советно!“

Прач 1790 года, № 23.

Очень сходные песни—у *Кашина* и в *Песеннике 1819 г.*

См. также—*Якушкин*, 589 (Москва);—*Филиппов*, № 26;—*Вильбоа*, № 9;—*Халанский*, № 28 (Курск. г., Щигровск. у.);—*Гуляев*, стр. 108 (Сибирь); *Киреевский*, Новая серия, №№ 1513 и 1554 (Моск. г., Звенигор. уезд). (С. V, 395—397).

Ах, как по лугу, лугу, по зеленому лугу,
 Как шли,—прошли две родны сестры.
 Что большая-то меньшую уговаривала:
 „Не сиди, моя сестрица, ты одна в терему,
 Не открывай, моя голубушка, окошечка!
 Неравно к тебе, сестрица, сокол залетит,
 Что сокол залетит, молодец забежит;
 Он станет тя, сестрица, из ума выводить,
 Из ума вон выводить, все обманывати,
 Все обманывати, подговаривати;
 Не мечись, моя голубка, на его ты слова.
 Ведь его-то слова все обманчивые,—
 А его красота—тебе велика сухота!“
 Ах, погода маленько к ней молодец пришел;
 Он стал красну девицу из ума вон выводить,
 Из ума вон выводить, все обманывати,
 Все обманывати, подговаривати:
 „Мы пойдем, пойдем, девица, во зеленый сад гулять,
 Заломаем, заломаем, мы зелен виноград!“
 Ах, яблочко я с'ела, позадумалася;
 Виноградцу я поела, тут рассудок потеряла...
 Еще погода маленько больша сестра идет,
 Что больша сестра идет, с себя волосы дерет:
 „Ах, по роду, сестрица, ты родная мне была,
 По теперешней досаде супостатка ты моя!
 Отцу-матери, сестра, ты бесчестье принесла!“

Чулков, стр. 216 (ч. I, № 180).

И. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. I, стр. 185. Перепечатана в Росс. Зрете 1792 г. ч. III, № 94 и в Весельчачке на досуге 1797 г., ч. I, стр. 216.

Во славном было городе Кронштате,
 Гостиный сын по улице гуляет,
 И он носит красно золото на цевке,
 Окатистый, крупный жемчуг на атласе...
 Из высокого из нового терема
 Увидела душа красная девица:
 „Ах ты, душечка удалый добрый молодец!
 Ты продай, продай красно золото на цевке,
 А окатистый крупный жемчуг на атласе!“
 Да что взговорит удалый добрый молодец:
 „Ах ты, душечка, душа красна девица!
 Красно золото на цевочке не чисто,
 А окатистый крупный жемчуг не крупен...
 Приходи, красна девица, к синю морю,
 Ко тому ли ко хорошему кораблю,
 Как в городе люди приумолкнут,
 А в тереме свечки приутухнут,
 И батюшка с матушкой спать лягут...“
 Красна девица по светлице ходила,
 Она буйную свою голову чесала,
 Русую свою косу заплетала.
 Пошла красна девица к синему морю,
 Ко тому ли ко хорошему кораблю...
 Гостиный сын по бережку гуляет,
 Он душу красну девицу дожидает;
 Принимает красну девицу под ручки,
 Берет ее за золоты за перстни.
 Повели красну девицу во кораблик,
 Посадили красну девицу на стулик,
 Подносили красной девице сладкой водки;
 Напоили красну девицу допьяна.
 Поизволила девица почивати
 У гостиного у сына на кровати...
 Гостиный сын по кораблику гуляет,
 Молодым матросам повелевает:
 „Ах вы, свет мои бурлаки молодые!
 Вы отвязывайте кораблик, не стучите,
 Душу красную девицу не будите!“
 Среди моря девица пробудилась,
 Пробудившись, девица стала плакать:
 „Ахти, я перед Богом согрешила,
 Отца и мать на веки прогневила!“

Гостиный сын по кораблику гуляет,
 В звончаты свои гуселечки играет,
 Он душу красну девицу забавляет:
 „Ты не плачь, не плачь, душа красна девица!
 Уж как Бог нас донесет с тобой в наш город
 И я буду просить у батюшки благословенья
 На тебе, на красной девице, жениться;
 Как станем мы с тобой жить во любви,
 Отпущу тебя к твоему батюшке побывати,
 На своей тебе сторонушке погуляти...“

Чулков, стр. 573 (ч. III, № 60) — Н. и п. с. р. п., ч. III, стр. 64.

264.

С. V, 5.

Грушица, грушица моя,
 Грушица зеленая моя!
 Под грушею светлица стоит,
 Во светлице девица сидит,
 Девица, девица душа!
 Что ты уродилась хороша,
 Нам, холостым, сухота?
 Нынеча стала как не та;
 Где твоя девалась красота
 С твоего со белого лица?
 Черные брови как не те,
 Ясные глаза не светлы,
 Белое лицо да не бело!—
 — „Молодец, молодец душа!
 Есть в моем сердце печаль:
 Милого надежу мне жаль;
 Верь, я тебе, друг, не солгу—
 С грусти той в постелюшку лягу!“

Чулков, стр. 210 (ч. I, № 173) — Н. и п. собр. росс. песен. М. 1780. Ч I, стр. 180.
 Ср.: Чулков, стр. 469 и Н. и п. собр. росс. п., ч. IV, стр. 104 (С. V, 3).

Я вечер, вечер, молода
 Не дремала, не спала,
 Не дремала, не спала,
 К себе милого ждала;
 Не дождавшись я милого,—
 Постелюшку постлала,
 Постелюшку постлала,
 Сама заплакала, легла,
 Лишь заплакала, легла,—
 Милый стук у окна:
 Рукой правой постучал,
 Подружкою называл:
 „Подружка, голубушка,
 Подружка любезная!
 Выйди, светик, на крылечко,
 Молви ты со мной словечко!“
 Подруженька выходила,
 Детинушке говорила:
 „Ты, детинушка—сокол,
 Почто поздно ты пришел?“
 „Ах, сударушка моя,
 Был я, был я у тебя,
 Был я, был я у тебя,
 Не видал в доме тебя;
 На стулике посидел,
 На кровати полежал,
 Тебя, радость, не дождал“.

Пес. 1791 г., ч. I, стр. 87.

Ср Римский-Корсаков, № 32 (Орл. губ.) и Вильбоа, № 51.— (С IV, 690).

Ах, ты, сад ли, мой садочек,
 Сад зелено виноградье,
 К чему долго не расцветаешь?
 Уж давно пришло к тому время,
 Пора время, весна красна.
 Ах ты, друг ли мой, дружок,
 Мил сердечный друг, надежа,
 Что ко мне в гости не ходишь,
 Ты не жалуешь и не гуляешь?

Иль меня, младу, уж оставляешь?
Ты скажи, скажи, надежда,
Не словами мне, но сердцем:
Та ль любовь в нем, иль иная?
Я ль мила тебе, или другая?
Буде хочешь,—со мной знайся,
А не хочешь,—откажися!
Я сыщу себе другого,
Молодого, холостого,
Чтоб по нраву был и по обычью,
По моей ли мне по мысли!

Чулков, стр. 444 (ч. II, № 159)—Н и п с. р. л., ч. II, стр. 169—Пес. 1783—88 г.,
ч. II, стр. 194.

267.

Что-то Ванюшка не весел,
Буйну голову повесил...
Везут Ваню во солдаты,
Во солдаты подбривают,
Меня с милым разлучают.
Разлучает нас неволька,
Чужедальняя сторонка.
От разлуки сердце ноет,
Ноет, ноет, занывает;
Тело тает, тело тает.
Красота с лица спадает.
Придет милый—не узнает,
Не узнает, милый, спросит:
„Что ты, лапушка, худенька?
Что с очей невеселенька?“—
— „Можно, радость, догадаться,
По всему можно добаться:
Всю я ночь не сыпала,
Всю ноченьку просидела,
В окошечко проглядела,
В окошечко проглядела,
Не могла тебя дожидаться,
Не могла я досмотреться
Ни с которой со сторонки...
Погляжу, млада, в окошко:
Идет милый по дорожке“.

Волог. Сборник, т. IV, стр. 407.

Как у нашего соседа
 Весела была беседа,
 Да все гости полюбовны—
 Молодые молодницы,
 Души красные девицы.
 Ах, все девушки смиренньки,
 Одна девушка резвенька,
 Пошла с молодцем плясати,
 Заиграла-зашутила,
 Парню на ногу ступила.
 Стала ноженька болети,
 Стала девица тужити,
 Часто по воду ходити,
 На окошечко взирати,
 Тяжелехонько вздыхати.

Чулков, стр. 230 (ч. I № 193)—Н. и я. собр. русс. песен, ч. I, стр. 189.
 (Первая половина песни).

Уж как что у нас в поле за травонька,
 В чистом поле растет за муравая.
 Днем растет травка, ночью алеется,
 На белой-то заре голубеется,
 По чистому полю расстиляется,
 По желтому песку рассыпается,
 По ключевой воде разливается?
 Не по мне ли милый сокрушается?
 Сокрушила парня красна девушка.
 Молодым-то она молодехонька,
 Зеленым-то она зеленехонька,
 Точно травка в саде подкошенная;
 А я, девушка, сижу сговореная...
 Я сегодняшну ночь просидела,
 Соловьюшка в садике прослушала:
 На белой-то заре спать ложилася.
 Мне приятный сон во сне привиделся,
 Не про батюшку сон, не про матушку,
 Мне приснился сон про мила дружка,
 Про мила дружка да про Иванушка:
 Будто б мой-от милый у ворот стоял.

У ворот стоял да у калиточки,
За серебряно кольчику побрякивал,
Меня девушку побуживал.
Ото сна ли я, девушка, обужалася,
Своего-то дружка напугалася.

Лаговский, стр. 4 (Костр. г., Галичск. уезд).

270.

Уж ох вы, мухи, комары,
Безуемны ваши головы!
Спокой-ночки мне уснуть не дали.
Чуть заснула на первой на заре,—
Хорош сон мне, младой, привиделся:
Будто миленький ко мне пришел,
По новым сенюшкам прошел,
Ко кроватке подошел,
На белые груди пал,
Крепко к сердцу прижимал,
В уста меня целовал.

Шейн, № 686 (Тверск. губ., Осташковский уезд).

271.

С. IV, 491.

Осенние комарочки
Не дают мне ночки спать.
Чуть заснула, молодешенька, на заре,
Мне хороший сон привиделся во сне:
Будто мой милой по улице прошел,
Ко тесовой кроваточке подошел,
На мое лицо приветно посмотрел,
Сказал: „Катенька, пойдем со мной гулять,
Во веселы хороводы поиграть,
На мудреные кадрили посмотреть“.

Волог. Сборм., IV, стр. 409.

Ах, девица, красавица моя!
Не сходи с высока терема,
Не кажи свово бела лица,
Не давайся, девка, назреться
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному.
Гостинный сын волюшку берет,
Красну девицу за ручку ведет.
Он повел в хороводы танцевать,
И он стал ей белы руки сжимать,
Он стал девке на ногу ступать,
Он стал ее выпрашивати,
Из ума девку выведывати:
„Ах ты, девица, красавица моя!
Ты не всякого молодчика люби!
Полюби, радость, меня одного!“
Ах, девица отказала молодцу:
„Право, есть у меня получше тебя:
Двое, трое, сокрушаются,
К себе в гости дожидаются.
Из троих я одного друга люблю“.

Н. и п. собр. росс. песен, ч. IV, стр. 140.
[Вторая половина песни].

Волга матушка родимая течет,
Друга милого, касатика несет;
Вниз красивая расшивушка плывет,
Дорогой товар нарядная несет.
Подбодрился мой хороший, дорогой,
Словно гоголь над кормой,—
Кудри шелковы по плечикам бегут,
Ясны оченьки расшиву стерегут.
Друга милого путина далека...
Разделила нас широкая река.
Только струйка малая ко бережку бежит,
Как слеза моя, колышется-дрожит...
Растворю тесовые ворота я на двор
Выйду рано я на утренней заре,
В синю далюшку туманну погляжу,
Друга милого хоть сердцем провожу.

Материалы для истории и статист Симбирск губ. (1867), вып. IV, стр. 102.

Вы не дуйте, ветры буйные
Над моим над новым селям
Над высоким теремочком,
Над косящатым окошком!
Мне и так, девушке, тошно.
Любил миленький да покинул;
Вспокидавши, насмеялся,
При компанье похвалялся,
Будто я, красна девица,
В зеленом саду гуляла,
Сладко вишенье щипала,
На белое блюдо клала,
Ко милому отсылала,
Не с лакеем отсылала,
Сама ему относала,
На зголовье становила,
Таки речи говорила:
„Ты приди-ка, друг Ванюша,
Чтобы люди не видали
И соседи не слышали“.
Одна соседушка спознала
Родному батюшке сказала.
Он за эту за досаду
Посадил меня в засаду—
Он меня, красну девицу,
Во темную во темницу.
Распроклятая темница,
Ни дверей нет, ни окошек,
Ни щелей нет, ни протесок,
Одна трубонька дымовая,
Дымовая, выводная.
Из трубоньки дым-чад вьется,
У девушки сердце бьется.
Стану батюшку просити
Окошечко прорубити:
Проруби-ка, батюшка, окошко
На восточную сторонку.
На московскую дорожку.
Что по этой по дорожке
Много едут, много идут...
Там мой миленький гуляет,

Вороного коня водит,
Ко мне, младе, не заходит.

Волог. Сборник, т. IV, стр. 34.

[Выпущено 4 стиха].

275.

С. V, 706.

Я люта была по горам ходить,
Я люта была соловьев зорить.
У соловьюшки одно гнездышко,—
У меня, младой, один милый друг.
Он, душа моя, разнемогается,
Попросил мой друг ключевой воды.
Я со вечера за водой пошла,
Ко полуночи воду черпала,
Ко белу свету на гору взошла,
От мила дружка пришла весточка
Что мой милый друг переставился*).

Этногр. Сборник, вып. VI, стр. 68. (Томск. губ.).

276.

С. IV, 21.

Я с малешенька глупешенька росла,
Не слушала ни матери, ни отца,
Не любила молодую молодежь.
Полюбила женатого бравого
У женатого есть жена зубатая.
Она сойдется, ругается на меня,
При чужих, братьях наложницей зовет:
„Ты, наложница, разлучница моя,
Разлучила с молодым мужем меня,
Не дала ты един годичек прожить,
Един годичек прожить, да малых деточек нажить!“

Ефименко, стр. 61 (Арх. г., Мезенский уезд).

*) Вар.: Пишет миленький: во постелю слег,
Во постелюшку мил во мягкую,
Что постелюшка—мать сыра земля,
Что зголовьице—гробова доска.

Лаговский, стр. 31 (Костр. г., Галичск., у.).

По заре, млада, ходила,
 Зари, млада, не видала,
 Все за милым примечала:
 Где мой миленький гуляет?
 Со девками с караводе,
 И с бабами молодыми,
 С ребятами холостыми!
 Как пойду я, молоденька,
 Свово мужа загоняти,
 Красных девушек ругати!..
 Я схвачу, млада, лопату,
 Загоню я мужа в хату!
 Била мужа, волочила,
 В помойницу намочила,
 Из помойки вытягала,
 Плетью боки постебала.

Савельев, стр. 160. [Три стиха выпущено]

Что на улице шумят?
 Сарафан бабы делят:
 Кому клин дать, кому стан,
 Кому весь бы сарафан;
 А большим бы господам
 На попоны лошадям,
 А поповским дочерям
 На манжеты к рукавам!

Вышла девка молода,
 Порасхвасталась она:
 Как вечер меня милой
 Целовал да миловал,
 Крепко к сердцу прижимал,
 Сударушкой называл:
 „Ты, сударушка моя,
 Верно любишь ли меня?“ —
 — Как тебя мне не любить?
 Не могу тебя забыть!

Милая, хорошая моя,
 Красная девица душа,
 Что ты печальна такова?
 Или ты думаешь о чем?
 Или печалишься по ком?—
 — „Все я по тебе, мой друг, тужу;
 Насилу жива с горя хожу,
 Темные ночи мало сплю;
 Все я надзираю над тобой
 За твой хороший приговор,
 За твои за ласковы слова,
 За твои приветливые“.

Гуляли в зеленом во саду,
 Соколы летели мимо нас.
 Можно ли, радость, перечесть?
 Сударушка, мне не до того!
 Пить было пиво да вино,
 Лихо с похмелья, тяжело:
 С пивушка головушка болит,
 С вина просыпанье тяжело.
 Жить было с другом хорошо;
 Лих на нас недруг-супостат,
 Не дает нам в радости пожить,
 Не дает любви сотворить;
 Нельзя мне на улицу ходить,
 Нельзя у ворот стоять, молодой.
 Все люди про Дуню говорят:
 Дуня такова и сякова,
 Дуня у чужих ворот стоит,
 Дуня во колечушко брячит,
 Дуня во серебряное,
 Дунюшка Иванушку манит:
 „Поди ко мне, Ванюшка дружок,
 Поди ко мне малиновый душок!
 Я тебе словечушко скажу,
 Я тебе едино об'явлю,
 Я тебя платочком подарю,
 Я тебя шелковым“.

В лужках девушки гуляли,
 Забавные цветы рвали,
 Они рвали, сорывали,
 Во вьюночки завивали,
 На головки надевали,
 Сами себя украшали,
 Идти домой опоздали,
 Под кустами ночевали,
 Где охотнички гуляли.
 Где охотнички гуляли,
 Зверья люты набежали,
 Меня, младу, напужали.
 На ту пору, на тот час
 Приезжал милой сейчас.
 Со добра коня вставал,
 Коня к яблоне вязал,
 „Здравствуй, девушка“, сказал.
 Девица парню говорила:
 „Одного тебя любила,
 Одного тебя любила,
 Лицо белое открыла.
 Лицо бело припотело,
 Разгуляться захотело!

Волг. Сборник, т. IV, стр. 93

Ср.: Студитский 1841 г., стр. 45 (Волг. г.); Варенцов, стр. 66 (Сам. г.);—Народ. русск. песни, стр. 92.

Веселая голова,
 Не ходи мимо двора,
 Дороженьки не тори,
 Худой славы не клади!
 Отцу-матери бесчестье,
 Роду-племени покор,
 Мне головушка долой,
 Мне нельзя придти домой.

Сказать матушке родной.
 Скажу так, скажу сяк,
 Скажу эдак и вот так;
 Скажу: в садике была,
 Во зеленом гуляла,
 Сладки яблоки рвала,
 Все наливчатые,
 И рассыпчатые;
 Я на блюдечко клала,
 На серебряное,
 Позолоченое;
 Ко милому относила
 Во высокий во терем.
 Милый яблочек не примаает,
 Ничего не говорит,—
 Не отказывает,
 Не приказывает.
 И я топнула ногой,
 Сама с терема долой.
 Оставайся, чорт с тобой!
 Не ломайся надо мной,
 Над девичьей красотой,
 Над моей русой косой!
 На ступенечку ступила,—
 Я раздумалася,
 На другую я ступила,—
 Призадумалася;
 А на третью я ступила:
 Ворочусь, млада, назад,
 Дружку выговорю,
 В глаза выругаю:
 Ты послушай-ка, каналья,
 Погадай, негодяй:
 Я за что тебя люблю,
 Худу славушку несусь?
 Я за то только люблю,
 Что на ноженьку легок,
 На босу ногу сапог,
 Во полночь гулять готов.

— *Песенник 1781 г.*, ч. I, стр. 82.

Варианты см. у Соб., т. V, 375—386: *Прач 1790 г.*, стр. 143;—*Смываский* (Торонец), № 68;—*Этногр. Сборн.*, вып. VI, стр. 69 (Томск. губ.); *Рыбников*, ч. III, стр. 456 (Олон. г.);—*Лаговский*, стр. 22 (Костр. г. Галичск. у.);—*Можаровский* (Каз. г.);—*Кохановская*, стр. 64 (Курск. г.); *Абрамычев*, № 34 (Вятск. г., Елабуга).

Я жила-была у матушки дrochenое дитя...
 Не пускала меня матушка на улицу гулять.
 Уж мне хочется, младешеньке, в зеленый сад сходить.
 Я ведерочки возьму, сама по воду пойду,
 Сама по воду пойду, на Фонтанку на реку,
 На Фонтанку на реку, к Поцелую-Кабаку,
 К Поцелую-Кабаку, по студеную воду.
 Чем мне по воду идти, лучше к милому зайти.
 Мой миленький, сердце, рад, воротечки отворял,
 Воротечки отворял, за белы руки примал;
 В особливую ведет, все веселия дает,
 Я у мила забавлялась до вечерняя зари;
 Я ведерки подняла, на Фонтанку я пошла.
 Несучий-то я, младешенька, раздумалася,
 Гарнитуровым платочиком махалася:
 Как домой, младой, придти, как мне матушке сказать?
 Не умела, как сказать,—поучилася солгать,—
 Скажу: гуси прилетели, скажу: серенькие,
 Скажу: воду возмутили, скажу: свеженькую;
 Я стояла на Фонтанке, на крутом на берегу,
 Дожидалася, млада, чтоб устоялася вода.
 Ах, мой батюшка родной—не поверил он тому,
 Моя матушка родная припечалилася.

И. и п. собр. росс. песен, ч. IV, стр. 96.
 Ср.: Сахаров III, 215 (С. II, 88).

Ах, прискучилось младешеньке во девушках сидеть!
 Не велят-то мне, младешеньке, на улицу ходить,
 Не велят-то мне, младешеньке, мила друга любить,
 Все соседи говорят,—знаться с другом не велят.
 Пускай, пускай, говорят, а я стану с ним гулять!
 Уж, как я ли, молодешенька, догадлива была:
 Я ведерочки взяла, сама по воду пошла.
 Что среди пути-дорожки вдруг раздумьеце взяло:
 Неведь по воду идти, неведь к милому зайти.
 Лучше по воду нейти,—ко милу другу зайти.
 Мой сердечный друг встречает, воротечки отворяет,
 Воротечки отворяет, за белу руку примаает,
 И он по двору идет, сам за рученьку ведет.

Как во горницу вошел, стал он радостен, весел;
 Взял серебряный поднос, гданской водочки поднес.
 И он стал, моя надеженька, во скрипочку играть,
 А и я ли, молодешенька, да стала танцовать.
 Тонцовала до сумерек, показался день маленек.
 Полно, радость, полно, сердце, полно, лапушка моя!
 Посидела у тебя, позабавила себя,—
 Мне пора идти домой, сказать матушке самой.
 Не умела, как сказать—поучилася солгать:
 Я у тетушки была, мед, вино, пиво пила;
 Еще ела пирожок, кой сердечушко ожег.
 Не пирог душу зажег,—зажег миленький дружок!

Чулков, стр. 635 (ч. III, № 118)—**Н. и п. собр. росс. песен**, ч. III, стр. 120.
 Ср.: **Пес.** 1791 г., ч. II, стр. 77 (С. IV, 724).

284.

С. IV, 104.

Полно, Ваня, вино пить, пора ум-разум копить,
 Пора ум-разум копить,—станут девушки любить,
 Станут девушки любить и молодушки хвалить!
 Уж и я ли, молода, одинокая была,
 Одинокая была, в одиночестве жила.
 Затопила избу-хату, сама по воду пошла,
 Сама по воду пошла, на Самару на реку.
 На Самаре на реке гуси-лебеди сидят,
 Гуси-лебеди сидят, воду свежую мутят.
 Уж и я ли молода да догадлива была:
 Пропустила мутну воду, простояла-прождала;
 Прошла тина, прошла глина, прошла мутная вода.
 Размахнула широко, почерпнула глубоко,
 Потихоньку-полегоньку на плечики подняла,
 На плечики подняла, да я на гору пошла.
 Как я на гору взшла, солучилася беда,
 Солучилася беда—загоралась слобода.
 Соезжались господа, дивовались на пожар,
 Дивовались на пожар: он не жарко горит,
 Уж и чтой-то за пожар, что не жарко горит,
 Что не жарко горит, мое сердце не болит.
 Кабы жарко бы горело, мое сердце бы болело.

Пальчиков, № 112 (Уфимск. г., Мензелинск. у.).

Ср.: **Н. и п. собр. росс. п.**, ч. IV, стр. 143;—**Филиппов**, № 25;—**Вильбоа**, № 83.
 (С. IV, 102—103), а также С. II, 493 (**Пес.** 1812 г., стр. 90), 494 (**Олон. Губ. Вед.** 1868 г.,
 № 21), 495 (**Волог. Сборн.**, т. IV, стр. 95), 496 (**Студитский** 1841 г., стр. 103, Олон. губ.),
 497 (**Якушкин**, стр. 630), и **Шейн** №№ 553 (Пековск. г., Великолуцкий уезд) и 554
 Тульск. г.).

Близки по сюжету и деталям: **Соб.** IV, 648—657; VII, 775; (II, 373) и **Шейн**,
 №№ 548—552 (Владим., Тверская, Новгород., Екатеринослав. и Рязанск губ.).

Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь,
Не прокладывай следа мимо моего двора...

Как у моего двора приукатана гора,
Приукатана, углажена, водою улита.

Я и скок на ледок, подломился каблучок,
Подломился каблучок, я упала на бочок,—

Погляжу, млада: лежу я на правом на боку.
Уж я глядь-поглядь,—меня некому поднять.

Со гостиного двора идет купчик молодой,
Идет купчик молодой, не женатый, холостой.

„Павлушенька, душенька, сердце-радость, подыми“
„Рад-бы я, душа, поднять, со сторон люди глядят,

Со сторон люди глядят, поймать с тобой хотят!
Поведут тебя рядами, меня лавочками,

Тебя станут бить батошьем, меня—палочками!“

Прач 1790 г., стр. 85. (Неск. сокращена).

Ср.: *Нес.* 1791 г., ч. I, стр. 88; *Рыбников*, ч. III, стр. 458 (Олон. губ.) и *Олонецк.*

Губ. Вед. 1868 г., № 20. (С. IV, 646—647).

„Ночуй, ночуй, Дунюшка,

Ах, да ночуй, любушка!

Ты ночуешь у меня,—

Подарю, дружок, тебя,

Подарю дружку сережки

Я серебряные,

А другие—золотые

Со подвесочками!

Я на славушку пойду—

И жемчужные куплю!“

Соглашалася Дунюша

На Иванины слова;

Ах, ложилась Дуня спать

На Иванину кровать.

Мало Дуне поспалось,

Много виделось!

— *Лолатин и Прокунин*, № 45 (Рыбинск).

Ср.: *Студитский*, Нар. песни Волог. и Олон. г., стр. 80;—*Якушкин*, стр. 608 (Архангельск. г.);—*Славянская*, ч. III, стр. 117.

Ах, по мосту-мосту, по калинову мосту
 А и шел тут молодец, на нем аленький кафтан.
 А за ним идет девица, на ней желтый балахон,
 На ней желтый балахон, юбка радужная,
 Шиты алые чулки, с позументом башмаки.
 Повел молодец девицу во высокий во терем,
 Сажал молодец девицу за дубовый стол,
 Подносил красной девице чару зелена вина.
 Девка чару принимала—мила друга обнимала,
 Девка чару выпивала—молодца поцеловала.
 Ах, стал тут молодец уговаривать ее:
 „Ах, девушка, ночуй, ты сударушка ночуй!
 Ты ночуешь у меня,—подарю, радость, тебя:
 Золоты в уши сережки со подвесочками“.—
 Оставалася девица у молодца ночевать.

— Чулков, стр. 660 (ч. III, № 140)—Н. и п. собр. росс. п., ч. III, стр. 142.

Ах, далече, далече в чистом поле,
 Что не белые снега забелилися,
 Забелилися в чистом поле палатки солдатские.
 Посреди полку стоит полотнян шатер,
 Во шатре стоят столы дубовые,
 За столом сидит млад полковничек,
 Что того полку бомбардирского
 Со своими со штаб-офицерами.
 Перед ним стоит красна девица.
 Она просит у полковника на сержанта
 На того сержанта имрека:
 „Заманил меня, девицу, в чисто поле,
 Заманив, меня, девицу, обманул он“.
 Да что взговорит млад полковничек:
 „Ах ты гой еси, душа красна девица!
 Не ходить было тебе во чисто поле,
 Не смотреть было солдатской экзерциции:
 У меня в полку солдаты молодые,
 Молодые, холостые, неженатые!“

Чулков, стр. 422 (ч. II, № 132)—Н. и п. с. р. п., ч. II, стр. 149.

Что цвели-то, цвели, цвели в поле цветики,
 Цвели да поблекли.
 Что любил-то, любил, любил парень девицу
 Любил да покинул!
 Что покинувши, парень красной девице
 В глаза насмеялся;
 Обесчестил-то парень красну девицу
 При всем при народе,—
 Что он снял-то, сорвал парень с красной девицы
 Шелковый платочек,
 Что зажал-то, зажал парень у красной девицы
 Золот перстенечек!..
 Что по городу было, городу Саратову
 Девица гуляла,
 Гербовой-то ли она лист бумаженьки,
 Листок покупала,
 Молодого себе писаря писать нанимала,
 Писать нанимала;
 Астраханскому она, она губернатору
 Просьбу подавала:
 „Уж ты, батюшка, ты, князь-губернатор,
 Прими моя просьбу,
 Ты суди-тка нас, Астраханский князь,
 Суди по закону!“
 „Не напрасно ли ты, красная девушка,
 На молодца просишь?
 Что сама ль ты, сама, красна девица,
 Сама виновата:
 Без зари ль то, зари красное солнышко,
 Солнышко не всходит,—
 Без прилуки-то ли добрый молодец
 К девушке не ходит“.

Ямушкин, стр. 567 (Москва);—Вильбоа, № 14;—Филиппов, № 24.

Ср.: Волог. Сборник, т. III, стр. 332;—Студитский 1841 г., стр. 127 (Волог. губ.);
 Ефименко, стр. 62 (Арх. г., Мезенск. у.) и 136 (Онежск. у.);—Прокунин, № 24 (Москов-
 ского у.);—Варенцов, стр. 59 (Сам. г.),—(С. 596—603).

290.

Я не ласточкой по полю летала,
 Не касаточкой к земле припадала—
 Про любезного вестку услышала:
 Будто мой милый сидит во засаде,

Во засадушке—в губернском остроге.
Ни дверей в тюрьме нету, ни окошек,
Ни простых щелей нету, ни протесов,—
Только есть одна труба дымовая,
Дымовая труба медна выводная.
Как из той трубы дымок потягает—
У любезного сердце занывает.

Лаговский, стр. 7.

291.

С. II, 94.

Как прошла ли про девицу небылица,
Будто бы я батюшку обесславила*),
Родную матушку обесчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ах, за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогневалася...
Что построил мне сударь батюшка темницу,
Без дверей-то он построил, без окошек;
Что одна только у темницы трубица.
И я стану своего батюшку просити:
„Проруби ты мне, сударь-батюшка, три окошка:
Уж как первое окошко в чисто поле,
А другое-то окошко в сад зеленый,
Ах, как третье-то окошко на сине море!
Как по утру я, красная девица, рано встану,
Погляжу-то я, красна девица, в чисто поле,
Ничего-то я, красна девица, не видала.
Поляжу-то я, красна девица, в сад зеленый,—
Жалобнехонько в саду пташки распевали.
Погляжу-то я, красна девица, на сине море,—
Как плывет тут, выплывает нов кораблик,
Как на том кораблике мой дружок.
Я в окошечко милу другу кричала,
Я платочком милу другу махала,
Как не слышит мой сердечный друг, не видит;
Так я ручушкой милу другу махнула,
В окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости, моя надежа, мил сердечный друг!
Уж как знать, что мне с тобою не видаться!

Чулков, стр. 606 (ч. III, № 88)—Н. и п. собр. р. п., ч. III, стр. 94—Пес. 1810 г., стр. 260.—

Ср.: Суханов, кн. I, стр. 47

*) „обессудила“.

Под яблонью зеленою,
Под кудрявой, зеленой,
Сидел молодец такой,
Не женатый, холостой,
Не женатый, холостой,
Держал гусли под полой,
Разыграйтесь, гусли-мысли,
Я вам песенку спою,
Про женитьбу про свою,
Как женила молодца
Чужа дальняя сторона,
Чужа дальняя сторонка—
Макарьевска ярмонка!
Вниз по Волге по реке,
У Макарья в ярмонке,
У Сафонова купца,
Близ гостиного двора,
Солучилася беда,
Что беда, беда, беда,
Что не маленькая,
Что не сто рублей пропало,
И не тысяча рублей,—
Пропадала у него
Дочь любимая его—
Свет-Евгеньюшка душа.
Как искали ту пропажу
По болотам, по лесам,
По болотам, по лесам,
По ракитовым кустам.
Отыскалась та пропажа
Во Кунавине селе,
У Мошкова во дворе.
Ее русая коса—
Порастрепаная;
На Евгеньюшке цветно платье—
Изорванное...

Погубитель-то ее
Сам в окошечко глядит,
Таки речи говорит:
„Не за мной ли пара едет,
Не меня ли в гости звать,
Не меня ли в гости звать,
В кандалы меня ковать?“

— Балакирев, № 29. [Неск. стихов выпущ.].

Сходные песни: Шишонко, стр. 246 (Пермск. г.); Варенцов, 236 (Сам. г.);—Будде,
№ 3; Киреевский (Новая серия), № 1435 (Моск. губ.).

293.

С. IV, 558.

Ах, деревня от деревни неподалеку стоит;
Промежу тоя деревни быстра реченька течет.
Что во той ли во деревне два Иванушка живут,
Два Ивана, два Ивана, два Ивановича.
Как повадился Иванушка ко девушке ходить.
Он по улице идет, радость песенки поет;
К широку двору подходит, сам высвистывает;
За колечушко берет, выговаривает:
„Дома ль любушка моя? Что бы встретила меня,
Что бы встретила меня, удалого молодца!“
Его любушка встречала, за белы руки примала,
Что во горницу вводила, за дубов стол посадила,
Чаем-кофеем поила и конфекты становила;
Со малиной пирог ставит, рюмку водки наливает.
„Коли любишь, друг, меня, выпей, радость, для меня“ —
— „И я пью, радость, не пью, во белы руки приму,
Во белы руки приму, ко устам поднесу...
Скажи, любушка моя, с коих пор любишь меня?“ —
— „И я с той поры люблю, как гуляла с тобою,
Как гуляла с тобою во зеленом во саду;
Сладки яблочки рвала, я заметила тебя;
Я яблочко закусила, тебя, радость, полюбила“.—
— „Скажи, любушка моя, не покинешь ли меня,
Детину-сиротину на чужой стороне,
На чужой стороне, в чужих людях живучи,
В чужих людях живучи, горе мыкаючи?“

— Чулков, стр. 636 (ч. III, № 119) — Н. и п. с. р. п., ч. III, стр. 121.—
Почти та же песня: Прач 1790 г., стр. 67.

На закате темна ночь,
 На рассвете бел денек;
 Дует буйный ветерок
 На Чердынский городок,
 На купеческий домок.
 У того ли у купца
 Растворены воротца.
 В растворены те ворота
 Красна девица идет,
 За собой коня ведет.
 Конь перечится, нейдет,
 На девице платье рвет.

— **Полов**, стр. 173 (Пермск. г.).—
 Ср.: С. V, 775 и III, 472—479.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
 Кочета мои молодые!
 Вы на что куры рано прокричали,
 Моего дружка рано разбудили?

Сборн. матер. для опис. Кавк., вып. XV, стр. 187. (Терек. обл.) [Начало песни].

Петушок мой, петушок,
 Золотой гребешок!
 Ты к чему рано встаешь,
 Голосисто поешь,
 Голосисто поешь,
 С милым спать не даешь?
 Встану ль я, младшенька,
 По утру ранешенько;
 Умоюсь, младшенька,
 Мыльцем я белешенько.

Уж пойду ль я к петушку
Под насесточку,
Уж возьму ль я петушка
Да за крылышко,
За правое крылышко,
За правильно*) перышко,—
Я ударю петушка
Об насесточку:
„Еще, вот те, петушок,
За ночешный смешок!
Ты к чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
С милым спать не даешь!“

И. и п. собр. росс. песен, ч. IV, стр. 150. [Незначит. изменения].

297.

С. IV, 698.

Уж ты, сизенький петун,
Деревенский хлопотун!
Ты зачем рано встаешь,
Голосисто поешь?
Ты мне спать не даешь!

Балакирев, стр. 68. [Начало песни]

298.

С. IV, 697.

Ах ты, сельский петух,
Деревенский щепетун,
Зачем рано встаешь,
Голосисто поешь,
С милым спать не даешь?

Песенник 1812 г., стр. 65. [Начало песни].

Ср. С. II, 473 (первые 4 стиха)

---

*) Ударение на букве „и“; в значении—„направляющее“.

Ночка ль, ноченька,
 Ночка темная,
 Ночка темная—
 Осенняя, долгая.
 Молодая молодка,
 Молоденькая,
 Головка твоя
 Победненькая.
 Не с кем мне, молодке,
 Ночку ночевать,
 Ночку ночевать,
 Осеннюю коротать.
 Лягу спать одна
 Без мила дружка.
 Обуяла грусть-тоска,
 Грусть-тоска берет,
 Далеко милый живет.
 Далече, далече,
 Не близко ко мне;
 Не близко ко мне—
 На той стороне.
 Ходит мой милый
 Тою стороной,
 Машет мой милый
 Правую рукой.
 Правую рукой,
 Шляпой пуховой:
 „Перейди, сударушка,
 На мою сторонушку“.
 — Я бы рада перешла,—
 Переходу не нашла,
 Переход нашла,—
 Жердочка тонка.
 Тонка, тонка—гнется,
 Боюсь переломится.
 Знать-то мой милый
 С иной водится.
 Жердочка тонка,
 Речка глубока.
 В этой во речке
 Купался бобер,—
 Купался, купался,

Не выкупался,
На горку взошел,—
Весь вымарался,
Под горку сошел,—
Отряхивался.
Лисица добра
Будила бобра:
„Ты вставай, бобер,
Ты вставай, молодой!
Охотники свищут:
Тебя, бобра, ищут.
Хотят бобра бить,
Хотят застрелить;
Маше шубу сшить
Бобром опушить,
На фабрику ходить—
Бумажку мотать,
Бумажку мотать,
В Москву отсылать“.

Шейн, № 556.

Ср.: **Киреевский**, Новая серия, №№ 1542, 1553—1555 (Моск. губ., Звенигородский уезд).

300.

Маша в рощице гуляла, земляничку брала,
Не слыхала, не видала—миленький подкрался,
К девке миленький подкрался, за плечико брался,
Он за плечико рукою, за груди другою.
Девка парня в грудь толкала, дураком ругала.
На то парень не взирает, знай с девкой играет.
Ухватились ручка в ручку, пошли во лесочек,
Пошли в темный во лесочек, сели под кусточек.
Они сели, посидели, песенок попели,
Потом встали, отряхнулись, оба усмехнулись.

Записана в г. Вологде в 1904 г.

Ср.: С. IV, 324 (**Лаговский**, стр. 20, Вологодск. уезд).

Во Архангельском во граде
Ходят девушки в наряде,
Еще аленьки цветочки—
Горожаночки девочки.
Ах, у нас было на звозе,
На Буяновой горе,
Во перешлой слободе,
У столба да у версты,
Как стоял туто дворок,
Невысокий теремок.
Ах, во том ли терему
Красны девушки сидят,
Се Дуня да и Маша
Алексеевны,
Что охочи за окошечко
Поглядывати,
Холостых ребят
Приманивати.
Случилось молодцу
Ввечеру поздно идти;
Что на те поры окошко
Отворяется,
А Дуняша-то в окошке
Усмешается.
Случилося молодой
За водой идти одной.
Под Буяновой горой
Стоит парень молодой.
Идет Дуня с колодца,
Увидела колодца.
Не дошел к Дуне Ванюша,
Поклоняется;
Речи Ваня говорит,
Постоять Дуне велит.
Ах, не в гусельцы играют,
Не свирели говорят,—

Говорит красна девица
Со удалым молодцом:
„Про нас люди говорят,
Разлучить с тобой хотят.
Еще где тому бывать,
Что нам порозну живать?
Еще где же тому статься,
Чтобы нам с тобой расстаться?
На погибель бы тому,
Кто завидует кому“.

Чулков, стр. 462 (ч. II, № 189)—Н. и п. собр. р. п., ч. II, стр. 187 = Пес. 1783—88 г. II, стр. 213 (Перепеч. у Киреевского, вып. VIII).

302.

С. II, 54.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси серые, домой!
Не пора ли вам наплаваться?
Я, на вас глядя, наплакалась.
Я наплакалась, домой пошла;
Мне навстречу шел молодчик молодой;
Уж он стал со мной заигрывать,
За бело лицо похватывать.
„Не хватай меня за белое лицо:
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая;
Приду домой—догадается,
С чего лицо разгорается:
Или с пива, или с зелена вина,
Или с крепкой сладкой водочки“.

Якушкин, стр. 643. (Орл. г. ?).—

Ср: Чулков, стр. 627 (ч. III, № 110);—Волог. Сборник, т. IV, стр. 71;—Смирнов, стр. 136 (Ковровский уезд, Владимирской губ.);—Кокосав, стр. 410 (Шадринск. уезд, Пермской губ.)—Киреевск., Нов. серия, № 1126 (г. Чердынь, Пермск. губ.). (С. II, 51—57).

Заворуй-воруй—воруйка,
Сила, маленький детинка,
Проложил Сила дорожку
Мимо вала земляного,
Мимо саду зеленого,
Архирейского большого,
Во Чудинскую слободку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью...
А Варвара залежала,
Платом голову связала.
Приезжали, навещали
Трои сани с козырями.
Привозили—приносили
Трои дороги подарки.
Ах, как первые подарки—
Шестьдесят аршин китайки;
А другие-то подарки—
Пятьдесят аршин грезету,
Голубого, дорогого;
Ах, как трети-то подарки—
Золотой водки два штофа...
„Ты, вставай, душа Варвара,
Оправляйся, мое сердце!“
Ко второму часу ночи,
Не звезда с неба упала,—
Варе вестка перепала:
Заворуюшки не стало.
На бою Силу убили,
Со раскату застрелили,
Молодцово платье сняли.
Тут Варварушка вставала,
Пятьдесят рублей хватала,
Силы платье выкупала.
„Я те, Сила, говорила:
Не водись, Сила, с ребятам,

С двумя двужильными братья!
 Не теперешние воры,—
 По ночам часто ходили,
 Они окна выбивали,
 Красных девок доставали,
 Доставали, целовали!“

Чулков, стр. 479 (ч. II, № 197)—Н. и п. собр. росс. песен, ч. II, стр. 201.
 Та же песня в Пес. 1783—88 г., ч. II, стр. 140, и у Прача 1790 г., стр. 135.

304.

С. V, 124.

Жил я в новенькой деревне, не видал веселья.
 Только видел я веселье в одно воскресенье.
 По задворочке девица водицу носила;
 Не воду она носила—дорожку торила—
 Два ведерочка дубовы, обручи кленовы;
 Коромысло тонко гнется, свежа вода льется;
 Не свежая вода льется—девица смеется.
 В окошечко парень смотрит, два словечка молвит:
 „Если б ты, моя милая, не такая была,
 Не такая, радость, была, прочих не любила,
 Ты бы прочих не любила, меня не сушила!“

Лаговский, стр. 21 (Волог. уезд).
 Ср.: Чулков, 622 (ч. III, № 106)—Н. и п. с. росс. п., ч. III, стр. 108—Прач 1790 г.,
 стр. 131 (С. V, 125);—Рукоп. сборн. XVIII в. (С. V, 126).

305.

С. IV, 620.

Выйду за ворота, посмотрю далеко,
 Посмотрю далеко, где луга, болота,
 Где луга болота, озера глубоки
 Во этих озерах живет рыба щука,
 Живет рыба щука, белая белуга,
 Белая, белая, как моя милая,—
 По бережку ходит, живу рыбу ловит,—
 Неводом закинет, живу рыбу вынет—
 Куда младе сести осетрину чистить?
 Сяду, поприсяду к зеленому саду,
 Еще пересяду на луг, на долинку,
 На луг, на долинку, к милому на тропинку:
 Куда мил ни пойдет, меня не обойдет;
 Куда ни поедет, меня не об'едет;
 В саночки посадит, городом прокатит.
 Город—не деревня, Вологда губерня!

Лаговский, стр. 45 (Волог. у.)—
 Ср.: Линева, Великор. песни, вып. I. Отрывок этой песни у Магницкого, стр. 51
 (Кааанск. г., Чебоксарск. у.).

Я капустку садила, приговаривала:
 „Ты, удайся, капустка, ты удайся, вила,
 Что вила и бела со тыном равна“.—
 Как у этого тыночка добрый молодец стоял,
 Добрый молодец стоял, все капустку торговал.
 Не капустку он торгует,—красну девицу милует*
 Не капустка нужна,—красна девица мила...
 Красна девица мила на вечорочку звала.

Овсянников: Русские народные песни, записанные в г. Казани. Казань 1886.
 Стр. 101.

Белела мне мати
 Зелен ячмень жати.
 — Жни, жни, моя Дуненька,
 Жни, жни, мое серденько!
 Ячменю нажала,
 На меже лежала.
 — Лежи, моя Дуненька,
 Лежи, мое серденько!—
 Снопочек нажала,
 К сердечку прижала.
 — Прижми, моя Дуненька,
 Прижми, мое серденько!—
 Ячменное зернечко
 Укололо в сердечко.
 — Терпи, моя Дуненька,
 Терпи, мое серденько!

Новое и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. IV, стр. 174.

Я, несчастная девица, с горя пошутила—
 Холостого молодчика с горя полюбила.
 Полюбивши, красна девка, вся по нем иссохла,
 Сохла, сохла, красна девка, а все понапрасну.
 Спрошу, спрошу у подружек: любить, али бросить?
 Брошу, брошу я, милого любить перестану.

Волог. Сборн., т. IV, стр. 462. (С. V, 258).

*) Бар.: „Любует“.

309.

Овечка моя,
 Косматка моя!
 Кто-ж тебя напасет,
 Мою ласточку?
 Матка стара,
 А дочь мала,
 А я, молоденька,
 Красна ткала.
 Красна ткутся,
 Нитки рвутся,
 Окол меня солдатики
 Молоденьки выются.
 „Вы вейтеса,
 Не вейтеса,—
 На меня, молоду,
 Не надейтеса!“
 Челнок свищет,
 Нитку ищет,
 То вниз, то вверх,
 То по бердечку.

Шейн, № 528 (Рязанск. губ., Данковский уезд).

310.

С V, 755.

У наших-то у ворот,
 У точеных у верей
 Стоял девок хоровод.
 А все девки веселы.
 Одна девка лучше всех—
 Авдотьюшка вдовина.
 По бережку гуляла,
 Рукавчиком махала,
 Сердечушком вздыхала,
 Словечушко сказала:
 „Ах, свет моя сторона,
 Покровская слобода,
 Уж мне в тебе не бывать,
 Пивца-винца не пивать,
 Сладких яблок не едать,
 С молодцами не гулять!“

Чулков, стр. 462 (ч. II, № 178)—Н. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. II, стр. 186
 —Пес. 1783—88 г., ч. II, стр. 213.

Ах, по горам-горам,
По высоким по горам
Распускалися цветы,
Алы-лазоревые.
Я сорву—алый цветок,
Совью милому венок,
Алой лентой обовью,
Поцелую, обойму.
„Ты, надеженька моя,
Верно любишь ли меня?“
— „Кабы я тя не любила,
И гулять бы не ходила,
Я гулять бы не ходила
И цветов бы не рвала,
И цветов бы не рвала
И венков бы не плела“...
Подумаю, погадаю,
За что милый любит?
Ни я черноброва,
Ни я черноглаза.
Только, только, молоденька,
С личика беленька,
Белым личиком беленька,
Собой хорошенька!

Лесеник 1791, ч. III, стр. 36 [Без восьми последних стихов].

Не пой-ка, соловей,
Не свисти-ка, молодой,
Не свисти-ка, молодой,
Дай Катеньке спать одной!
Я, Катенька молода,
Во всю ночь не спала,
Во всю ночь не спала,
Все постелюшку стлала,
Все постелюшку стлала,
Дорога гостя ждала.
Соловьишко поет,
Мне известие дает,
Мне известие дает,
Что мой миленький идет,
Что мой миленький идет,
Мне подарочек несет,
Подарочек дорогой—
С руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу так дружка любить!

Студитский 1841 года, стр. 38. (Вологодская губ.).

Ср. **Прач 1790 г.**, стр. 9, и **Пес. 1781 г.**, ч. II, стр. 52. (С. IV, 521—522).

В Петербург город гулять,
 По проспектам, по заставам не застаивайся,
 На хороших на пригожих не засматривайся!
 Хорошие, пригожие—
 Часовы,—не вековы!
 Уж я худенька худа,
 Да вековечная твоя,
 Подвенечная жена“.

Ииреевский (Новая серия), № 1156. (Архангельск. губ.; доставлено В. И. Дажем).

314.

С. I, 51.

Ах, нынешня зима непогожая была,
 Непогожая была—все метелица мела,
 Завьяла, замела, все дорожки занесла!
 Ах, нету мне пути, куда к миленькой пройти.
 Я по старым по приметам, по загуменью пройду,
 И я улицею—серой утицею,
 Через черную грязь—перепелицею,
 Под воротенку пойду --белой ласточкою,
 На широкий двор зайду—горностаюшкой,
 На крылечушко взлечу—ясным соколом,
 Во высок терем взойду—добрым молодцем.

[Начало песни].

— **Чулков**, стр. 654 (ч. III, № 155)—**Н. и п. собр. русс. песен**, ч. III, стр. 137.

315.

С. IV, 164.

Соловей, мой соловей,
 Сизокрылый молодой,
 Соловей, гнезда не вей
 Край дорожки, край пути,
 На ракитовом кусту,
 На малиновом листу!
 Кабы кустышек не мил,
 Соловей гнезда б не вил.
 Кабы ты мне не мила,
 Не любил бы я тебя!

П. Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельск. губ. (Труды Этногр. отдела Общества люб. ест., антроп. и этногр. при Московск. ун., кн. V, вып. 2, 1878 года), стр. 84. [Первая половина песни].

Ср. **Шейн**, №№ 320 и 681.

Как по желтому песочку
 Добрый молодец идет,
 За собой коня ведет.
 Конь-от травоньки не ест,
 Ключевой воды не пьет...
 Как по этой по речушке
 Сера утица плывет,
 За собой стадо ведет.
 Он за кустик западал,
 Светлы ружья заряжал,
 Серу утицу стрелял.
 Застрелить не застрелил,
 Все он стадо распугал.

Шимонко, стр. 140 (Пермск. губ.) [Вторая половина песни].

317.

Из-за лесу, из-за гор подымалась туча-гром,
 Подымалась туча-гром с частым мелким дождем
 Как со этого дождя стала улица грязна,
 Стала улица грязна, в переулочках вода*).

Записана в Волог. уезде.

318.

Ах, далече, далече во чистом поле
 Расплачется травушка зеленая;
 Унимает ее мати земля сырая:
 „Не плачь, не плачь, трава-мурава!
 Не одной тебе в чистом поле тошненько,—
 И мне еще того тошнее.
 Как ехал государь-царь из-под Риги,
 Велел меня, землюшку, копати,
 И рвы, и колодези вырыватьи,
 Ключевую воду испускати“.

Чулянов, стр. 429 [Первая полов. песни].

*) Вар.: Стала улица грязна, не протоптана она.
(Лаговский, стр 22).

319.

Полынька, полынька, травонька горькая.
Не я тя садила. не я сеяла,—
Сама ты, злодейка, уродилася,
По зеленому садочку расстелилася,
Заняла, злодейка, в саду местечко,
Место доброе да хлебородное

Велог. Сборник, т. IV, стр. 42. Ср.: С. III, 339. [Фрагм.].

320.

Жали мы, жали,
Жали, пожинали:
Жнеи молодые,
Серпы золотые,
Нива долговая,
Постать широкая.
По месяцу жали,
Серпы поломали,
В краю не бывали,
Людей не видали.

Шейн, № 1269 (Пск. г., Великолуцк. уезд).

321.

Ах, и чье то поле
Задремало, стоя?—
Кузьминское поле
Задремало, стоя.
Как и не дремати,
Коль некому жати,
Коль некому жати,
Во стога метати,
В закрома ссыпати,
Жнецов награждати.

Шейн, 1274 [Сокращена].

Кукушечка соловьюшка журила,—бранила:
 „Уж ты глупенький, соловьюшка, глупый-неразумный!
 Ты не вей, не вей тепла гнезда, не вей при долине;
 Совей, совей тепло гнездо, совей в темном лесе.
 Никто твоего тепла гнезда, никто не разорит—
 Ни охотничек, ни разбойничек, ни зверь и ни птица.
 Разорит твое тепло гнездо красна девица,
 Что придет она в темны леса с дружкой на свиданье“.

Велог. Сборник, т. IV, стр. 21. (Волог. губ.).

Как повадился мужик на охоту ходить,
 На охоту ходить, перепелок ловить.
 Не поймал он перепелки, поймал белого лунька.
 Лунек беленький, хвостик серенький.
 Присадилися наш лунек, присадилися животок,
 Потихоньку, полегохоньку
 Как прилег, прилег лунек, прилег белый животок,
 Разоспался наш лунек, разметался животок:
 Одно крылошко протянет, а другое поведет.
 Одну ноженьку протянет, а другую поведет,
 Просыпался наш лунек, просыпался животок,
 Озирался наш лунек, озирался животок,
 Подымался наш лунек, подымался животок
 Потихоньку, полегохоньку:
 Как привстал, привстал лунек, привстал белый
 животок.

А хозяин говорит: „Лунька надобно убить“.
 Как расплакался лунек, разрылся животок*).

А хозяйка говорит, чтоб на волюшку пустить.
 Расплясался наш лунек, расплясался животок.

Ворон. Губ. Вед. 1852 г., № 35.

Ср.: С. VII, 501 (Смол. г.), 502 (Яросл. г. Рост. у.), 503 (Курск. г.); Ефименко, 108 (Арх. г.).

*) Вар.: Припечалился лунек, прикручинился.

Рано молоду в чернички стригут,
 Рано зелену подсахмливают.
 Не мое дело к обедням ходить,
 Не мое дело молебны служить,
 Мое дело скакать да плясать,
 Скакать да плясать, игрища собирать.
 Посошенце под лавку брошу,
 Черну мантию на стол положу.
 Подарю я, подарю братца своего,
 Любезненького.

Вологодский Сборник, т. IV, стр. 332 (Волог. губ.).

Не спасибо игумну тому,
 Не спасибо всей братье его:
 За что молоду в черницы стригут,
 Молодешеньку посхимливают?
 Не мое дело в черницах сидеть,
 Не мое дело к обедне ходить,
 Не мое дело молебны служить;
 Как мое дело в беседе сидеть,
 Как мое дело пивцо-винцо пить!
 Посошельце под лавку брошу,
 Камилавку на стол положу,
 А сама, млада, по келье пройду.
 Молодешенька, погуливаю,
 Подниму ль я посошельце свое,
 Надену ль я камилавку свою,
 Подарю ль ее сестрице своей!

Прач 1790 г., стр. 165.

Ср.: **Терещенко**, ч. VII, стр. 210; **Семезский**, № 11 (Торопец); **Можаровский**, 69 (Каз. г.); **Ворон. Губ.** В. 1852 г. № 33; **Балакирев**, № 16 (Нижегород. губ., Семен. у.);— **Рыбников**, ч. III, стр. 443 (Черниг. г.);—**Киреевский**, **Нов. серия**, № 1226 (г. Мезень, Арх. губ.). (С. VII, 353—358).

За святыми воротами черничка гуляла,
 Черничка гуляла, младая плясала.
 Сказали черничке, что поп Матвей едет;
 Она таки скачет, она таки пляшет.
 Сказали черничке: игуменья едет;
 Черничка взметалась, младая взбросалась.
 „Ах, куда ж мне деваться? куда схорониться?
 Али мне утопиться, али мне удавиться?“—
 — „Не давися, черничка, не топись, молодая!
 Иди в свою келью, спасай свою душу!“
 Черничка-голубка залилась слезами,
 Камилавку под лавку, черну рясу на грядку:
 „Загорись, моя келья, святая обителы!
 Спаси, спаси, Боже, святые ворота,
 За которыми гуляла, за которыми плясала,
 За которыми плясала, свой чин забывала,
 Свой чин забывала, прежню волю вспоминала“.

Прач, 1790, стр. 115.

Ср.: Мохановская, 106 (Курск. губ.).

Ах, ты, мати. моя матушка!
 Ах, ты мати, государыня моя!
 Ты на что, мать. хорошу родила?
 На что, мати, пригожу родила,
 Что счастливую, таланливую,
 Что таланливу, догадливую?
 Мне нельзя, мати, по улице ходить,
 Мне нельзя, мати, по широкой гулять:
 Мигуны, мати, помигивают,
 Свистуны, мати, посвистывают;
 Мне белилечки, румянечки сулят,
 Мне белитися, румяниться велят.
 Мне нельзя, мати, к обедне, ходить:
 Купцы Богу не молятся,
 Все дворяна усмежаются.

Рукоп. Сборн. XVIII ст. (Библиогр. Записки, т. II, 1859 г. стр. 337) (Шейн, № 677).

Ср.: Чулков, стр. 700 (С. VII, 39);—Шейн, №№ 587 (Самарск. губ.) и 589 (Кирилловский уезд)

Ой, плохая Доне доля!
 Муженишечка—гуляка.
 Поздно вечером гуляет,
 Свою Дону пробуждает.
 Он не в шубе, не в халате,—
 В старом рваном зипунишке;
 Под полою балалайка,
 Под другою—гусли-мысли.
 „Вставай, Донюшка, поране,—
 Я пришел к тебе не рано,
 Я принес тебе не мало:
 Еще целого барана,
 Еще ярку на приварку“.

Халанский. Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде, Кур-
 ской губ. (Р. Филол. Вестник 1879—83 годов), № 52.
 Ср.: Шейн, Великорусе, № 1995.

У Катюши муж гуляка,
 Он гуляка, запивака.
 Приходил домой не рано,
 Приносил добра не мало,—
 Ай, не мало—три кармана:
 Первый карман—с орехами,
 Второй карман—со изюмом,
 Третий карман—со бобами.
 От орехов—зубам больно,
 От изюму—было тошно,
 От бобов мне—живот пухнет.

Смоленск. Вестник 1888 г., № 34. (Смоленск. губ., Гжатский уезд).

У Катюхи муж гуляка,
 Муж гуляка—запивака;
 Он не рано домой ходит,
 Он не мало денег носит:
 Первый карман—со деньгами,
 Другой карман—с орехами,
 Третий карман—с пряниками.

Мельгунов, вып. II, № 11

Мужик пашеньку пахал, сам на солнышко глядел.
 „Уж как все люди поели, все позавтракали;
 А моя курва жена долго есть не несет!
 Уж я выпрягу лошадку да поеду домой“.
 Муж подходит ко двору,—жена ходит по двору,
 Жена беленая, наруганная.
 — „Уж ты где, жена, была, где, сударыня, была?“
 — „Я была, сударь, была у соседа в гостях“.—
 — „Что ты, женушка, пила, что, сударыня, пила?“—
 — „Я пила, сударь, пила сладку водку да вино.
 За твое, сударь, здоровье стакан водки выпила“.
 — „Ну, спасибо те, жена, не забыла ты меня!“
 — „Как же мне тебя забыть? Я не знаю, как изжить“.
 Как жена мужа любила, в тюрьме местечко купила.
 Полтора рубля дала и подводу наняла:
 „Вот те, милый муженек, особый уголок!
 Не паши, не ори, только руку протяни,
 Только руку протяни, Христа Бога помяни!“

А. Титов. Юридич. обычай села Никола-Перевоз (Рост. у., Яросл. г.), стр. 44.
 Ср.: **Чулков**, стр. 456 и **Александров**, 174 (Вол. у.).

Земляничка ягодка на полянке выросла,
 На полянке выросла, под кусточком вызрела...
 Горожанка девушка на посаде выросла,
 На посаде выросла да в деревню выдана,
 Да в деревню выдана, не в покрытое село,
 Не в покрытое село, не в согласную семью...
 Мимо моего двора тут в Орел город езда.
 Государь мой батюшка, приезжай гостить ко мне,
 Приезжай гостить ко мне, посмотри житья-бытья,
 Посмотри житья-бытья, моего богатства.
 Что надселась, батюшка, толкучи да мелючи,
 Толкучи да мелючи, по водицу ходючи,
 По водицу ходючи, бело платье моючи.
 Я свинушек кличучи: и вы чух-чух, свинушки...
 „Ах ты, зять мой, зятюшка, дорогой зять, ласковый!
 У тебя, мой зятюшка, ни уса, ни бороды,
 Ни уса, ни бороды, ни в гумне кладушечки,
 Ни в гумне кладушечки, ни в столе краюшечки,
 Ни в столе краюшечки, ни в мошне полушечки“.

— „Ах ты, тесть мой батюшка, ах ты, тесть мой ласковый!
Что твоя речь умная, что твоя разумная,
Как поставила кросна—уж девятая весна,
Уж девятая весна, уж десятая зима;
Что приножки под лавкою заросли муравкою“.

— *Прач* 1790 г., стр. 105.

333.

С. II, 399.

Я вечер, млада, во пиру была,
Во пиру была, во беседушке;
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была в гостях у мила дружка,
У мила дружка, у сердечного;
Я не мед пила и не полпиво,
Я пила, млада, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчиком,
Я пила, млада, чайной чашечкой.
И я лесом шла—не боялася,
И я полем шла—не шаталася;
Ко двору пришла—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Веряя ль моя, ты, вереюшка,
Веряя ль моя новоточена!
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмельную!
Не увидел бы свекор батюшка,
Не сказал бы он своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Уж как мой-то муж—горька пьяница,
Он вина не пьет, с воды пьян живет,
Надо мной, младой, он ломается.
У меня, младой, в доме убрано:
Ложки вымыла—во щи вылила,
Порог вымыла—в горох вылила,
Чашу вымыла— в кашу вылила,
Косячки скребла—пироги пекла.

— *Песенник* 1810 г., стр. 195.—Оч. сходн песни: *Пес.* 1812 г., стр. 98 и *Пес.* 1819 г., ч. II, 125.

Ср: *Суханов*, кн I, стр. 49;—*Филлипов*, № 39;—*Вильбоа*, № 59;—*Лаговский*, стр. 50 (Костр. губ., Галичск. у.);—*Прокунин*, № 40 (Тамбовск. губ., Моршанск. у.);—*Савельев*, стр. 173 (Донск. обл.);—*Волог. Сборн.*, т IV, стр. 78;—*Студитский* 1841 г., стр. 150 (Волог. г.) и 72 (Новгор. г.);—*Киреевский* (Новая серия), № 1488 (Звенигор. у.).

Сарафан, мой сарафан,
 Дорогой мой сарафан,
 Частопуговичный,
 Частопетелечный,
 Часто пуговики литые,
 Часто петельки витые!

Я в нем в город хожу,
 Я и квашню мешу,
 Я и детям постилаю,
 Я и мужу подкидаю.

Сарафан мой, сарафан,
 Дорогой мой сарафан,
 Частопуговичный,
 Частопетелечный,
 Часто пуговики литые,
 Часто петельки витые!

— *Ворон. Губ. Вед.* 1852 г. № 35 (Ворон. губ.).

Ср.: *Волг. Сборн.*, т. IV, стр. 367, и *Шейн*, *Великорусс.*, №№ 640—642.

335.

Ах, матушка, кручина!
 Государыня, печалы!
 Не кручина иссушила,
 Печаль высушила!
 Иссушил меня детина
 Молодчик молодой,
 Чернобровый, черноглазый,
 Чернокудреватый!
 С поволокою глаза,
 Со примашкой голова,
 С прищелкою рука,
 Ах, с притопкою нога!
 „Ты поди, мати, в светлицу,

Ты бери, мати, ключи,
Ты бери, мати, ключи,
Отмыкай сундуки,
Вынимай, мати, полтину
Или целый рубль;
Ты зови, мати, детину,
Кого я люблю!
Посылай на базар,
Купи мне сарафан,
Чтоб не долог очень был,
Не коротким бы он слыл.
Мне не по земле бродить,
А по лавочке ходить".
Ах, свет мои орешки,
Еще щелканцы,
Ах, вы рано расцвели,
Очень поздно вызрели;
Вы кусточком велики,
А листочком широки!
Ах, ты, чарочка-коток,
Покатись ко мне в роток!
Как во том ли во вине
Нет хмельного ничего,
Хоть и много его пьешь,
Вдвое хочется.
Со милым другом свыкаться—
Все кручиниться;
Хоть печалится сначала,
После слюбится.

Н. Лопатин. Нар. песенник, 2-е изд. № 18.

Вниз по речушке гоголушка плывет,
 Выше берега головушку несет,
 Про меня ли худу славушку кладет,
 Худу славушку, не очень хорошу:
 Будто пьян напиваюся,
 Над женою величаюся,
 Над отцекою дочерью,—
 Я велю разувать, раздевать,
 Часты пуговики растегивати,
 Да еще ли убаюкивати...

Нохановская, стр. 92 (Курская губ.).

Как под липой зеленой
 Сидит Ваня молодой,
 Держит гусли под рукой,
 Под правую под полой...
 „Что ты, Дуня, пригорюнилась,
 О чем Дуня призадумалась?“

Воронежск. Губ Вед. 1850 г., № 38. (Ворон. губ., Бобровский уезд).

Скоморох идет по улице,
 Молодой идет по широкой;
 Он бьется, колотится,
 Ночевать он просится:
 „Ты, душа ли красна девица,
 Пусти скомороха ночевать,
 Пусти молодого постоять:
 Скоморохи люди вежливые,
 Скоморохи—очестливые;
 Скоморох-от человек молодой,
 Скоморох неженатый, молодой.

Кокосов, стр. 409. (Пермск. губ., Шадринский уезд).

Скрою, скрою я окошко,
 Скрою, скрою я немножко,
 Взгляну, взгляну за окошко:
 Бежит легенький детинка;
 Он не в моде, не в снаряде—
 В тонкой беленькой рубашке,—
 Во руках несет сыповку,
 На плече несет винтовку;
 Во кармане несет гусли.
 „Не супай, моя сыповка!
 Не винтуй, моя винтовка!
 Не играйте, мои гусли!
 Не берите парня мысли
 На старой бабе жениться.
 Стара баба—стара база*),
 Стара баба,—низкоглаза,
 Низкоглаза,—нету глаза,
 Редкозуба, нету зуба!“

Соч. Янушкина, СПб. 1884. Стр. 607. (Арханг. губ., Мезенский уезд).

340.

Где бы, где бы мне девицу увидеть,
 Как бы, как бы раскрасавицу?
 А и молодец догадлив был:
 Нарядился серой козонькой,
 Пошел к милой под окошечко.
 Увидала красна девица душа,
 Увидала из косящата окна:
 „Уж ты, маменька родимая моя,
 Пусти козу на надворьице,
 Во нашу ли в нову горницу,
 Ко мне, младой, на тесовую кровать...
 Я не буду ни спать, ни дремать“...
 У козы-то был не козий взгляд,
 У козы была не козья стать.

Ефименко, стр. 79.

---

*) Крикунья.

Ах, братцы, вы, братцы,
 Удалые молодцы,
 Вы не знаете-то, братцы,
 Да несчастья моего!
 От Калужских-то ворот
 Да на первой там версте,
 Да на Красной Голове,
 Ах, на Красной Голове,
 Во угольном во дворе,
 Во угольном во дворе,
 У Никиты бузника, —
 Я жену его люблю,
 Ах, Натальюшку
 Свет Никитишну!

Ой, Наталья ветосковалась,
 Сама по двору бросалась, —
 Будто тужит, будто плачет,
 Будто жаль же ей меня.

Н. и п. собр. р. песен, 1780—81, ч. IV, стр. 128. [Несколько стихов выпущено].

На усть-матушке на белой Калитве,
 У славного у Бурьяна казака,
 У него было два сына сокола:
 Как и первый сын—Василий господин,
 А другой-то сын Захар господин.
 Захар во поле собирается,
 На ходу он, Захар, пулечку жует,
 На ходу он во винтовочку кладет.
 Захарушка на охотушку ходил,
 На охоте он по утушкам стрелял...
 Да он утушек-то бить не бивал,
 Он заюшек и в глаза не видал:
 Он повадился ко девушкам ходить,
 Он повадился девченок любить.

Савельев, стр. 160 (Донск. обл.) [Первая половина песни].

Добрый молодец по улице похаживает,
 В звончатые он гуселечки поигрывает,
 Ко душе красной девице в терем голос подает:
 „Ты когда, красна девица, побываешь у меня?“
 — „Я тогда, добрый молодчик, побываю у тебя,
 Когда вырастет трава середь широкого двора,
 И разольется вода с крутым бережком равна,
 Как всплывет же бел горяч камень поверх
 матки воды“.

— Не загадочки, душа моя, загадываешь,—
 Ты в глаза меня, разлапушка, обманываешь:
 Что не вырастет трава середь широкого двора,
 Не разольется вода с крутым бережком равна,
 Не всплывет же бел горяч камень поверх
 матки воды.

Чулков, 646 (ч. III, № 128) = Н. и п. собр. росс. песен, ч. III, стр. 130.

Весел я, весел сегодняшней день;
 Радостен, радостен теперешней час:
 Видел я, видел надежду свою.
 Ходит-гуляет в зеленом саду,
 Щиплет-ломает зелен виноград,
 Ветки бросает ко мне на кровать.
 „Спишь ли, не спишь ли, ты, радость моя?“
 Слова не молвишь, ответу не дашь!
 Буду я, буду сама такова:
 Слова не молвлю, ответа не дам!“

Вологодский Сборник, т. IV, стр. 399. (Вологодская губ.).

Против красна солнышка стояла сосенушка.
 Под той под сосенушкой стояла кроватушка,
 На той на кроватушке лежит душа девица,
 Лежит душа девица, плачет, что река льется,
 Плачет, что река льется; слезы—что волна бьется.
 Пришел добрый молодец, стал он уговаривать:
 „Не плачь, не плачь, девица, не плачь, душа красная!
 Пойдем, пойдем, девица, во поле во чистое,
 Сорвем, сорвем, девица, ковылушку травушку!
 Стели, стели, девушка, постелюшку мягкую,
 Ложись, ложись, девица, от солнца от красного,
 А я, добрый молодец,—от лесу от темного,
 От лесу от темного, от зверя от лютого!“

Прач 1790 года, стр. 123. [Выпущены стихи 3—6].

В сыром бору елонька,
 Под елонькой травонька,
 По травоньке тропонька;
 По тропоньке галка шла,
 За галонькой соколок,—
 Поймал галку за крыло
 За то крыло правое,
 За то перо сизое.
 Галка слезьми залилась,
 Соколику корилась:
 „Пусти, сокол, погулять,
 В сыром бору полетать!“
 —„Я тогда тебя пущу:
 Сизы перья выщиплю,
 Горячую кровь пролью!“

В сыром бору елонька,
 Под елонькой травонька,
 По травоньке тропонька;
 По тропоньке Анна шла,
 За Аннушкой Ванюшка.
 Иван Аннушку поймал
 За ту руку правую,

За золотой перстенок.
Анна слезьми залилась,
Иванушке взмолилась:
„Пусти, Иван, погулять,
У батюшки побываты!“
— „Я тогда тебя пущу:
Русу косу расплету,
Я надвое заплету,
За себя замуж возьму!“

Пальчиков, № 8 (Уфимск. г., Мензелинский уезд) —
Ср.: Шейн, ЛМ 1982 (Смол. г.), 2070 (Орл. г.), 2164 (Тверск. губ.) и С. IV, 709
(Пес. 1791 г.), VII, 651 (Влад. губ.). [Также: С. II, 187—192].

347.

С. II, 244.

Ах, по морю—морю синему
Плыла лебедь, лебедь белая моя;
Не тряхнется, не ворохнется.
Где ни взялся млад ясен сокол,—
Убил-ушиб лебедь белую мою;
Он кровь пустил по синю морю,
Он перушки по чисту полю,
Он пух пустил по поднебесью.
Где ни взялась красна девица душа,—
Брала перья лебединые мои,
Клала в шапку соболиную,
Милу дружку на подушечку.
Где ни взялся добрый молодец:
„Бог на помощь, красна девица душа!“
Она ж ему не поклонится.
„Добро, девка, девка красная моя!
Будет время, и поклонисься мне:
Будешь стоять у кровати моей,
Будешь держать шелковую плетъ в руках!“

И. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. IV, стр. 169.—
Сходные песни: Вильбоа, № 90;—Филиппов, № 29 (неполная).

348.

Как по морю, морю синему
 Плыла лебедь с лебедятами;
 Не тряхнется, не ворохнется.
 Где ни взялся—млад ясен сокол,—
 Убил-ушиб лебедь белую,
 Разбил стадо лебединое;
 Он кровь пустил по синю морю;
 Он перушки по чисту полю,
 Он пух пустил по поднебесью.
 Где ни взялась красна девица,
 Брала перья на перинушку,
 А пух брала на подушечки.
 Где ни взялся добрый молодец:
 „Бог на помощь, красна девица“.
 Она ж ему не поклонится.
 „Добро же ты, красна девица!
 Будет время и поклонисься!
 Стоять будешь у кровати,
 Знобить будешь резвы ноженьки!“

Записана в Вологодск. уезде.

Ср: Шейн, № 1596; Лаговский, стр. 30 (Костр. губ.); Консов, стр. 406; Попов, 119
 (Пермск. г.); Шишонко, 278 (П. г.); Пальчиков, № 5 (Уф. г.); Заренцов, 122 (Сам. губ.);
 Баланирев, № 3. (Нижегор. г.); Магн., 100 (Каз. г.), (С. II 245—257).

349.

[Хоровод кружится и поет].

Как по морю, морю синему
 Плыла лебедь с лебедятами.
 Плывши, лебедь окунулася,
 Окунувшись, вверпенулася.
 Под ней море всколебалося.
 Над ней виляя млад ясен сокол:
 „Убью лебедь с лебедятами:
 Я кровь пущу по синю морю,
 Я пух пущу по поднебесью,
 Я перышки по подбережью“.
 Кому будет это перыце собирать?
 Негде взялась красна девица душа

[Одна девушка выходит из хоровода и начинает ходить в середине круга, изредка наклоняясь к земле, как бы подбирая перья].

Брала перье, приговаривала:
„Я батюшке во подушечку,
А матушке во зголовьице,
Милу дружку во перинушку!“
Негде взялся удал молодец.

[Из хоровода выходит парень и начинает ходить за девушкой. Та, как будто не узнавая, отворачивается от него, а он старается попасть ей на глаза. Вместе с хором он поет:]

„Божья помочь, красна девица душа,
Спесивая и горделивая моя,
Несклончива непоклончивая!
Молчи, девшка, воспоешься!
Зашлю свата, высватаю за себя.
Станешь, девшка, у кровати стоять,
Еще станешь горючи слезы ронять,
Еще станешь резвы ноженьки знобить.

[Девушка как будто тут только признает молодца, поворачивается к нему лицом, ходит за ним и, вместе с хором, ему отвечает:]

„Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься“.

[Кланяется молодцу, хор поет]

Склонилась, поклонилась,
Поклонилась, поздоровалась.

[Играющие целуются].

Записана в Кадниковском у. Вологодск. губ. П. А. Дилакторским.

Почти тожественные песни у Студитского, стр. 22 и в Волог. Сборнике, т. IV, 324. (Ср. Шейн, № 1596).

350.

Застучи, моя дубинка, заиграй моя волынка:
У нас дома нездорово: свекор с печки свалился,
Свекор с печки свалился, за корыто завалился.
Кабы было мне вестимо, я б повыше подмостила,
Я б повыше подмостила, свекру б голову сломила.

Прокунин, № 7;—Балакирев, № 25 (Тамбовск. губ.).—

Ср. Пес. 1810 г., стр. 183; Пес. 1819 г., стр. 125; Пам. кн. Тверской губ. на 1861 г., № 13 (Тв. г., Зубцов); Воскресный Досуг 1867 г., № 243 (Курская губ.); Пальчиков, № 111 (Уфимск. губ., Мензелинский у.); Якушкин, стр. 658. (С. VII, 162—170).

[Ай, во саду-саду, люблю садовое!..]

Сговорила меня мать за крестьянина отдать.
 „Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,
 Нейду, государыня, замуж за крестьянина:
 Крестьянин-от, матушка, много пашни пашет,
 Много пашни пашет, много засекает;
 Полосы широкие, борозды глубокие!“

Сговорила меня мать за боярина отдать.
 „Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,
 Нейду, государыня, замуж за боярина:
 Боярин-охотник, много собак держит;
 Собаки борзые, холопы босые!“

Сговорила меня мать за под'ячего отдать.
 „Иду, иду, матушка, иду, государыня!
 Иду, государыня, замуж за под'ячего:
 Ах, под'ячий-то писать, а я денежки считать!“

[Несколько стихов выпущено].

Чулков, 454 (ч. II, № 169) = Н. и п. собр. росс. песен, ч. II, стр. 179 = Пес. 1783—88 г., ч. II, стр. 205. = Прач 1790 г., стр. 69.
 Ср.: Пес. 1791 г., II, стр. 54 (С. VII, 76).

Сватался ко вдовушке с Москвы дворянин,
 Сказывал житье-бытье, богатство:
 Сто дворов крестьян да село в барышах.
 „Думаю-подумаю: нейду за него,—
 На войну поедет, покинет меня,
 Грамотку напишет, то—слезы мои!“

Сватался ко вдовушке гостиный сын с Москвы,
 Сказывал житья-бытья он семь кораблей.
 „Думаю-подумаю: нейду за него,—
 За море поедет, покинет меня,
 Грамотку напишет, то—слезы мои!“

Сватался ко вдовушке удалый скоморох,
 Сказывал житье-бытье: волынка да гудок.
 „Думаю-подумаю: пойду за него,

Разумом раскину: ин быть делу так!
 Он не уедет, не кинет меня;
 Некуда ехать, коль нужды в нем нет.
 Буду я жити все вместе с дружкой;
 Сыта ли, не сыта ли, всегда весела,
 Пьяна ли, не пьяна ли, всегда плясея,
 Звана ли, не звана ли, всегда во пиру.
 Выйду ли на улицу: „Чья такова?
 Чья-су такова“. — „Скоморохова жена!“

Чулков, стр. 599.—Н. и л. собр. р. песен, ч. III, стр. 88.

Ср.: Пес. 1819 г. ч. II, стр. 68; Семевский, № 81 (Торопец); Славянская, ч. I, № 9
 (Олон. г.); Ефименко, стр. 52 (Арханг. г.); Вологодск. Сборн., т. IV, стр. 115; Якушкин
 627 (Арх. г.) (С. VII, 60—68).

353.

С. VII, 189.

На горе калинушка стояла,
 Разными цветами расцветала.
 На той ли на калине сидит соловейко
 Веселы песни распевает,
 Холостому молодцу весть подает:
 Пора тебе, молодец, жениться!..
 Пойду ль я на матушку на Волгу
 К наибольшему там атаману:
 Чем меня государь-батюшка подарует?
 Подарил меня государь-батюшка женою,
 Глупую женою, неразумной:
 Я за гудок, а она за прялку;
 Я в гудок играти, а она мотати!
 Не зачем в люди на кручину:
 Дома кручинушки довольно!

На горе калинушка стояла
 Подарил меня государь-батюшка женою,
 Умною женою и разумной:
 Я за гудок, а она за песни,
 Я в гудок играти, а она плясати!
 Не зачем в люди по веселье:
 Дома весельица довольно!

Снегирев. Русские простонар. праздники, М. 1837, вып. I, стр. 97 (Костр. губ.)

Как Иванушка, коломчатый мужик,
 У ворот стоит колотится,
 Колотилом подпирается,
 Сиротиной называется:
 „Кто бы, кто бы сиротину полюбил?
 Кто бы, кто бы ночевать пустил?“
 Одна девушка и сдобрилася,
 Сиротинушке ворота отперла,
 Сиротину за белы руки брала,
 Сиротину в особливу увела,
 Сиротине стакан рому налила,
 Сиротине тут словечко молвила:
 „Сиротинушка, не пей до дна!
 Сиротинке не видать добра“.
 Сиротинка не послушался,
 Сиротинка выпивал до дна,
 Сиротинка не видал добра,
 Сиротинушка упал с окна,
 Сиротинка изломал два ребра:
 Сиротинушке неможется,
 Сиротинке нездоровится.
 Сиротинке Бог полегче даст,
 Сиротинке, вот, полегче стает.
 Сиротинка стал похаживати,
 Сиротинка поговаривати:
 „Вы послушайте, ребятушки!
 Сиротинушка не на-худо учит,
 Сиротинка не про-так говорит:
 Что котора девка щурится,
 Та давно со милым любится;
 А котора и тончава и баска,
 У тые девки по миленьком тоска;
 А которая белешенька,
 Та давно дружку радешенька;
 А котора девка сердится,
 Будет время—смилосердится;
 А котора приколачивает скобой,
 Поведите ту, ребята, за собой!“

Шейн, № 357 (Волог. губ., г. Вельск).

Ср. Шейн. 356 (Волог. уезд).

355.

Пошла наша Дуня по торгу гуляти,
 По торгу гуляти, ленку закупати:
 Купила немножко, всего-то три пуда.
 Запряла-то Дуня ни толсто ни тонко:
 Потоньше колена, потолще полена.
 Пошла наша Дуня бердечка искати—
 Семь сел обежала, берда не сыскала.
 Пошла наша Дуня к Егору на гору,
 К Егору на гору просить изгороду:
 „Дай-ка мне, Егорей, частой изгородки,
 Частой изгородки—красеньице ткати“.
 Стала наша Дуня в изгороду ткати,
 В изгороду ткати, колом притыкати.
 Как ехал тут барин, Гаврило Гагарин:
 „Бог помочь те, Дуня, ткати рогозину!“
 — „Страшна образина! Кака рогозина!“
 Стала наша Дуня холстину мочити:
 Холсты намочила, речку обсушила,
 Из речки тащила, берег своротила.
 Стала наша Дуня рубашку кроити:
 Топором наставит, молотом ударит.
 Стала наша Дуня рубашечку шити:
 Буравцом провернет, канатом продернет.
 Стала наша Дуня рубашку вздевати:
 Семеро держали, трое надевали.
 Три года носила, смены не просила.

Шейн, № 1208.

356.

Таня по полю ходила, белу пшонушку полола,
 Белу пшонушку полола, черный куколь выбирала,
 Черный куколь выбирала, на чужу межу бросала,
 На чужу межу бросала и песками засыпала,
 И песками засыпала, и ногами утоптала.
 Мимо ехали дворяне, государевы бояре.
 Как раскинули тенета,—поймали перепелку,
 Поймали перепелку и с руками и с ногами,
 И с руками, и с ногами, и со буйной головою,
 И со буйной головою, и со русою косою,
 И со русою косою, и со ясными очами,
 И со ясными очами, и со черными бровями.

Чулков, 441.

Ср.: Пес. 1783—88 г., ч. II, стр. 191 (С. IV, 703).

Раскололся сырой дуб на четыре грани.
 А кто любит мужних жен,—того душа в аде;
 А кто вдову полюбил,—вечное спасенье,
 Кто же любит девушку,—всем грехам прощенье.
 Люблю, люблю девушку, люблю молодую,
 А которую люблю, ту и поцелую.

Вологодск. Сборник, т. IV, стр. 332.

Расколися, сырой дуб, на четыре грани
 А кто любит чужих жен, того душа в рае;
 А кто девушку полюбит,—душе на спасенье;
 Кто старушку обоймет,—лихорадка затрясет.

Терский Сборник, вып. I, стр. 22. [Первая половина песни].

Ср: **Можаровский**, стр. 4 (Казанская губ.); „**Ж. Старина**“, 1892 г. вып. II, стр. 65 (Новгородск. г., Тихвин. уезд); **Этнографический Сборник**, вып. VI, стр. 64 (Томск. г.); **Астраханский Справочный Листок** 1876, № 11. (С. IV, 116—118 и 120).

На угоре шум шумят,
 Под угором лес валят,
 На речушке мост мостят.
 Мостовинки тесаны,
 Верьверьюшки точены.
 За верьверью держались
 По мосточку ямщики.
 Ямщики-то — свистуны,
 Писаря-то — мигуны,
 А швецы-то — горбачи,
 Кузнецы-то — черныши,
 Горшечники — топтуны,
 Шерстобиты — трясуны.

Календарь Вятской губ. на 1893 г. стр. 227 [„плясовая“].

Ах, как был я маленек,
 С овсяный снопочек,—
 Меня девки любили,
 Молодицы хвалили,
 И на сени водили,
 Калачами кормили
 И сытою поили.
 Уж как стал выростати,
 Меня девки не любят,
 Молодицы не хвалят
 И на сени не водят,
 Калачами не кормят,
 И сытою не поят.
 Заложу ж я тенета
 За задни ворота,
 Поймаю я пташку,
 Да что пташку Наташку.
 Уж как та-ли-су пташка
 И с руками, с ногами,
 И с руками, и с ногами,
 И с ясными очами,
 И с ясными очами,
 И с черными бровями.

Чулков, стр. 634 (ч. III, № 116)—Н. и п. собр. росс. песен, 1780—81, ч. III, стр. 118.
 [последние стихи].

Ср.: Шейн, Великорусс, № 557 (Тульск. г. Епиф. у.).

361.

Зашла я во спаленку, пала грудью на кровать.
 Два часа ударило,—ко мне миленький пришел.
 „Миленький-хорошенький, до чего меня довел!
 Довел красну девушку до славушки до худой,
 До славушки до худой, вынял краску из лица!“ —
 — „У тебя-то, милая, краски в лице й не было.
 Ежли краска и была, так все белила-румяна!“

Запис. в Кадник. у., Волог. губ.

Ср. Ефименко, стр. 58 и 137.

Наскакаться было, наплясаться было,
 За Федотово здоровье, за Кузьминычево!
 Хотя бил и губил, да белил-румян купил,
 Набелиться велел, нарумяниться:
 „Набелись, моя жена, нарумянься, душа!“
 Посмотрите-ка, подружки, не приехал-ли Федот?
 Поглядите-ка, голубки, не под‘ехал ли Кузьмич?“
 — Нет, подруженька, не видно; нет, голубушка,
 не слышно!
 Он и едет, да далеко, он и едет, да не близко...
 ...Ах, подруженька, приехал! Ах, голубушка, под‘ехал!

А. Можаровский. Святочные песни, игры и гадания Казанской губ. Казань 1873, стр. 67.

Уж ты, хрен мой, хрен, полевой, садовой!
 Что не я тебя сажил, что не я поливал,—
 Сажил тебя Иван, поливал Селиван.
 Селиванова жена близко города*) жила,
 Хрен усаживала, угораживала...
 Добрые люди, пожалуйста на свадьбу,
 Хлеба-соли кушати, лебедушку рушати,
 Молодых смотрети, себя показати...
 Женится дядюшка, берет себе тетушку.

В. Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губ. Пермь 1882.
 Стр. 132.

Ср.: **Ефименко**, стр. 124 (Арханг. г., Онежский уезд); **Пермские Губ. Ведом.** 1869 г.,
 № 66. (С. VII, 612, 614); **Киреевский**, *Новая сарня*, № 1066.

*) Вар.: „подле изгородь“.

Ах, ты Волга, ты Волга,
 Волга матушка река,
 Зачем рано становилася,
 Тонким ледом покрывалася,
 Белым снегом усыпалася?
 Ой ты, матушка родима,
 На что малого родила?
 Меня девушки не любят,
 Сердечушком не желают!
 Истоптал я сапоги,
 За девицей ходючи;
 Изодрал зелен кафтан,
 По заборам лазючи;
 Пухову шляпу сгноил
 Под капелью стоючи;
 Два ножичка изломал,
 Окна отворяючи.
 А тебя, моя сударушка,
 Я и в очи не видал.
 Чернобровая моя,
 Черноглазая моя,
 Исушила, сокрушила
 Добра молодца меня,
 Пустила ты печаль
 По ясным моим очам,
 Пустила сухоту
 По всему животу!

Чулков, стр. 680.—Н. и п. собр. росс. песен, ч. III, стр. 160.

Ср.: Кохановская, стр. 128 (Курск. губ.); Студитский 1841 г., стр. 85 (Волог. губ.)
 (С. IV, 704—705).

365.

Зародила Ваню мать—
 Чужим людям докучать.
 Истрепал Ваня сапожки
 Ко Дуняше ходючи;
 Изодрал Ваня сертук
 По заборам лазючи,
 По заборам, по плетням,
 По девичьим по клетям.

Записана в с. Кубенском, Вологод. уезда.

Под окошечком сидела
 Я туда-сюда глядела.
 Много видела прохожих,
 Молодых ребят хороших.
 Все молодчики в тулупах,
 Один милый в сертучке,
 На распашку в армячке.
 Возле стену протирался,
 На беседу пробирался,
 Под окошечком стучал,
 Меня в доме не застал.
 Поверь, миленький, тому:
 Меня не было в дому.
 Будь доволен, мальчик, тем,
 Что потерялся возле стен.....
 „Всю я ноченьку не спал,
 До колена грязь топтал;
 Сибирочку дождем мочит,
 Фуражечку градом бьет
 Со кудеречек течет.
 Вы, кудри, вы кудри,
 Вы, русые власы!
 Не по прежнему кудеречки
 На плечиках лежат;
 Не по прежнему сударушки
 На миленьких глядят!“

Волог. Сборник, т. IV, стр. 349.

Как у Ванюшки жена работающая была:
 Три дня хату не топила, полну сору накопила,
 Под бслыс лавочки, под красны окошечки.
 Пойду я к дядюшке, попрошу лошадушки:
 Родимый мой дядюшка, пожалуй лошадушки,—
 Мне не пашню пахать, не дрова с лесу возить,
 Не дрова с лесу возить, из избы сор вывозить“.—
 „Милая племянница, у нас так не водится,
 У нас так не водится, сор с избы не возится;
 У нас так водится: веничком метется“.—

М. Семеvский, Торопец 1016—1863 г., (Зап. И. Р. Географ. Общества 1864 г., кн. 2), № 28.

Три дня хаты не топила,
 Много сору накопила,
 Пошла к свекру батюшку,
 Тележки просила:
 Свекрушка батюшка,
 Пожалуй тележки
 В доме сор повывозить!—
 — „Невестушка матушка,
 У нас так не водится—
 Сор возам не возится!“

Волаг. Сборник, т. IV, стр. 372.

369.

Я малешенек у матушки родился,
 Я глупешенек у матушки женился.
 Я привел себе жену молодую,
 Словно ягодку ее боровую.
 Повела меня жена к тестю в гости,—
 Привела меня к березовой роще.
 Привязала меня к белой березе,
 А сама-то и пошла, загуляла.
 Ровно девять-то денечков ко мне не бывала,
 На десятый ли денечек пришла, приходила,
 Что такие ли речи она говорила:
 „Хорошо ли те, негодный, в пиру пировати?“—
 — Государыня жена, мне уж не до пиру!
 Соловьюшки всю головку расклевали,
 Комарики-сударики ножки обточили!—
 — „Уж будешь ли, негодный, поить меня квасом?“
 — Государыня жена, стану я сытою,
 Что сытою, что сытою сладкой медовой!—
 — „Уж и станешь ли, негодный, кормить меня
 хлебом?“—
 — Государыня жена, стану калачами!—
 — „Уж и станешь ли, негодный, пускать меня
 в гости?“—
 — Государыня жена, поди хоть и вовсе!

Шейн, № 861.

На реке, на речке
 Девка платье мыла,
 Звонко колотила,
 Насухо крутила,
 На березе клала.
 Там и шел детина:
 „Бог помочь, девица,
 Тебе платье мыти,
 Звонко колотити,
 Насухо крутити,
 На березу класти!“
 Девушка спесива,
 Не дала спасибо,
 Дружком не назвала.
 „Душечка-девица!
 Сшей-ка мне рубашку,
 Не ткавши, не прявши,
 В руках не державши!“
 — „Душечка-молодчик!
 Выстрой теремочек
 Безо мху, без лесу,
 Без белого тесу!“
 — „Душечка-девица!
 Набери мне ягод,
 Зимой о Крещенье,
 Летом о Взнесенье!“
 — „Душечка-молодчик!
 Сшей-ка мне башмачки
 Со желтого песочку“.
 — „Душечка-девица!
 Напряди вервицы
 Со чистой росицы!“
 — „Душечка-молодчик!
 Слей-ка перстенечек
 Со красного солнца:
 Где б я ни ходила,
 Все бы я светила“ .

Шейн, Великоруссе, № 816 (Псковск. г., Великолуцкого уезда).

Ср.: Яросл. Губ. Вед. 1892 г., № 31. (С. VII, 743); Шейн, №№ 817 (Костр. г., Ветлужск. у.), 818 (Тверск. г., Осташк. у.), 819 (Волог. г., Грязов. у.), 820 (Оренб. губ.).

371.

В реке девка платье мыла
 Звонко колотила,
 Звонко колотила,
 Сухо выжимала.
 — „Душечка молодчик!
 Сошей мне башмачки
 Из желта песочку“ —
 — „Кралечка девица,
 Напряди-ка дратвы
 Из дождевой капли!“ —
 — „Душечка молодчик!
 Сошей-ка мне платье
 Из макова цвету,
 Прострочи-ка строчку,
 Не прорви листочку“.—
 — „Кралечка девочка!
 Напряди-ка ниток
 Из белого снегу“.—
 — „Душечка молодчик!
 Солей перстенечек,
 Вложи во глазочек,
 В восточную звезду“.—
 — „Кралечка девочка!
 Напой же ты коней
 Среди синя моря,
 На камешке стоя,—
 Сама не потонешь,
 Коня не потопишь,
 Седла не обмочишь“.—
 — „Душечка молодчик!
 Сострой же мне терем
 В Петрово говенье
 Из моря леденя“ .

Чарочки по столику похаживают,
 Рюмочки походя поговаривают,
 Старым бабам полено сулят.
 В старых бабах корысти-то нет,
 Только их и дело на печи лежать.
 Чарочки по столику похаживают,
 Рюмочки походя поговаривают,
 Молодым молодкам плеть сулят.
 Та-ли-то плеть о семи хвостах,
 Первый раз ударит она—семь рубцов,
 Другой раз ударит—четырнадцать,
 Третий раз ударит—двадцать один.
 Чарочки по столику похаживают,
 Рюмочки походя поговаривают,
 Красным девушкам хворостину сулят;
 Та ли хворостина в лесу не выросла,
 Хоть выросла да не вывезена.
 Мне, красной девушке, битой не быть.

Шейн, № 575. [Записана по поручению А. Н. Островского].

Ср.: Чулков, стр. 477 (ч. II, № 195).

Я основушку сную, перемоты кладу.
 Вечер в торгу клич кликали,
 Клич кликали: что дорого,
 Что дорого, что дешево.
 Дешевы в торгу добры молодцы:
 По семи молодцев на овсяный блин,
 А восьмой-то молодец на придачу пошел.
 Вечер в торгу клич кликали,
 Клич кликали, что дорого,
 Что дорого, что дешево.
 Дороги-то в торгу красны девицы:
 Первая девка во сто рублей,—
 Вторая девка—во тысячу,
 Третья девка—цены ей нет;
 Что цена-то ей у царя в Москве.
 У царя в Москве, в золотой казне.

— Пальчиков, № 9 (Уфимск. губ., Мензелинский уезд).—

Ср.: Шейн, № 377 (Псковск. губ.) и Соб. I, 472 (Пес. 1791 г.), 473 (Томск. губ.), 474 (Шенкурск), 476 (Олон. г.), 477 (Симб. г., Ардатск. у); Соб., VII, 419 (Костр. г., Чухл. у.) и 420 (Арх. г., Мезенск. у.).

374.

С. VII, 311.

„Девица, девица,
Сходи за водицей!“ —
— „Я волка боюсь.
Волк на работе,
Сова на болоте,
Лунь под болотом“.

Будда, № 47 (Рязанск. губ., Скопинский уезд).

Ср. Шейн, №№ 90 (Новгор. г., Валдайск. у.) и 92 (Ряз. г., Зарайский уезд).

375.

С. VI, 536.

Пошла Дуня по воду,
Взяла ведра новые,
Обручи кленовые,
Брошу ведра под гору:
Станьте, ведра, купчиком,
Коромысло—вьюнчиком,
Сама девка —яблонью,
Яблонью кудрявою...

Вниз по озеру гагарушка плывет,
Выше бережка головушку несет,
Выше леса крылья взмахивает,
На себя воду заплескивает.

Календарь Вятской губ. на 1893 г. стр. 227. [Несколько стихов, портящих песню, выпущено].

376.

С. IV, 199.

Скачет-пляшет воробышек да вдоль по лужку.
Нас на лужечке немного людей—
Всего сорок человек с человеком.
Разудаленький молодчик, догадайся!
Выбирай себе девушку по мысли,
Что по нраву, по любви!

„Живая Старина“ 1892 г., вып. III, стр. 155 (Ярославская губ., Рост. уезд).
[Начало].

377.

Как по травке, по муравке,
 Как по травке, по муравке,
 По той летней, по дорожке
 По той летней, по дорожке,
 Шел молодчик неженатый,
 Шел молодчик кудреватый.
 А навстречу молодому,
 А навстречу холостому
 Милы девицы идут,
 Милы девицы идут.
 „Давай, младой, поиграем,
 Давай, младой, потанцуем!“
 — „Я могу с вами играти,
 Могу с вами танцевати:
 Мои рученьки играют,
 Мои ноженьки танцуют!“

Запис. в Кадник. у. Волог. губ.

378.

С. VII, 720.

Уж ты, сад ли мой, садочек
 Не на месте садик вырос—
 При дороге при широкой!
 Уж ты вырос бы садочек под окошком!
 Я умела бы садочек усевати,—
 Усевала бы садочек я пшеною.
 Я умела бы садочек поливати,—
 Поливала бы садочек я росую...
 Уж ты, венчик, мой веночек,
 Алый, розовый цветочек!
 Мне куда тебя, веночек, положить?
 Положу тебя, веночек, на головку—,
 Я на душечку на красную девицу,
 На названную сестрицу.
 Вот и брат с сестрой соходились,
 Среди кружка становились.
 Где мы сойдемся, все поклонимся,
 Разойдемся, распростимся, поцелуемся.

В. Попов, стр. 116. (Пермск. г., Чердынск. уезд). [П. немного изменена].

Со венком я хожу, с зеленым я хожу.
 Я не знаю, где веночек положить,
 Я не знаю, где зеленый положить.
 Положу я веночек, положу зеленой
 Со головушки на правое плечо.
 Уж я к девице иду, я к красавице иду,
 Поцелую да веночком подарю.

Н. Прохунин. 65 русских народных песен для одного голоса с фп. М. 1881 г.
 № 26. (Пензенск. губ., Моршанск. уезд).

Ох, вы свет, мои лазоревы цветочки!
 Вы зачем рано приувяли?
 На вас буйны ветры навевали,
 И частые дожди насекали?
 Ох, ты свет, милая подружка,
 Наша милая подружка, голубушка!
 Ты зачем рано приуныла?
 От Ивана грозы не видала,
 От Николаевича не слыхала?
 — Ох, вы свет, мои милые подружки,
 Вы подружки милые, голубушки!
 Еще знать сокола по полету,
 Добра молодца по походке;
 Уж он с ножки на ножку ступает,
 Мои белые руки сжимает
 И золоченный перстень ломает.

Киреевский (Новая серия), № 1032.

381.

На море селезень косы вьет;
 Серая утушка полощется,
 Туда ж она торопится.
 Ей все утушки завидовали.
 — Не завидуйте, утушки,
 Не завидуйте, серые!
 И у вас будут селезни
 Молодые, хохлатые!

Против зеркальца чистого,
 Против зеркальца хрустального
 Чесал молодец кудри черные;
 Девица белится, румянится,
 За ним же торопится.
 Ей все девушки завидовали,
 Ей все красные завидовали.
 — Не завидуйте, девушки,
 Не завидуйте, красные!
 И у вас такие ж будут молодцы,
 Такие ж будут хорошие,
 Такие ж будут пригожие,
 Такие же белые, румяные!

Киреевский, (Новая серия), № 1027.

382.

Пантелей государь ходит по двору,
 Кузьмич гуляет по широкому;
 Кунья на нем шуба до земли,
 Соболья на нем шапка до верху,
 Божья над ним милость до веку.
 Бояре-то смотрят из города,
 Боярыни-то смотрят из терема,
 А сужена смотрит из полога.
 Бояре-то молвят: „Чей то такой?“
 Боярыни молвят: „Чей господин?“
 А сужена молвит: „Мой дорогой!“

Киреевский, (Новая серия), № 1005.

Венули ветры да по полю,
 Грянули весла да по морю.
 Пролились слезы Улитины,
 Пролились слезы Михеевны...
 „С кем-то мне думушку думати,
 С кем-то мне крепкую думати?“
 — Думать думу с родным батюшком.—
 „Та мне дума не верна, не крепка!
 Те словеса не понравилися!“
 — Думать думу с родной матушкою.—
 „Та мне дума не верна, не крепка!
 Те словеса не понравилися!
 Думать думу мне со Гуром князем,
 С Гуром князем, с Потаповичем.
 Та мне дума и верна, и крепка,
 Те словеса мне понравилися!“

Киреевский. (Новая серия), № 997.

Не радуйся, дубник-кленник!
 Радуйся, бслая березонька!
 К тебе девки идут,
 К тебе красные идут
 Со яичницами, со драченами,
 С пирогами со пшеничными...
 Уж как туча-то с громом соговаривалась:
 Ты пойдем-ка, туча-гром, погуляем со мной,
 Что под то ли под село под Парфеново!
 А Парфеновские девушки—хваленые!
 А Иудинские девушки—хуленые!

Русский Филол. Вестник 1879 г., № 2, стр. 186 (Владим губ., Александр. уезд).
 [Поется в Семик].

Ср.: Киреевский, Новая серия, № 1095.

Голубь мой, голубок,
 Мой сизенький, воркунок,
 Вокруг терема летал,
 Летал, ворковал,
 К окошечку подлетал:
 Что в тереме говорят,
 Во высоком гуторят?
 А в тереме говорят,
 Кузнецово все корят:
 Кузнецова слобода
 Крапивою заросла,
 Полынью вся зацвела.
 Там некому поиграть,
 Там некому поплясать,
 И шуточки пошутить;
 Там девушки босые,
 Молодушки косые.

Голубь мой, голубок,

. . . . .
 . . . . .

А в тереме говорят,
 Михайловку все хвалят:
 Михайловка слобода,
 Малиною заросла,
 Калиною зацвела.
 Там есть кому поиграть,
 Там есть кому поплясать.
 Там девушки в башмачках,
 Молодушки в ходачках.

Кохановская, 115. (Курск. губ.).

Уж я золото хороню,
 Чисто серебро хороню,
 Я у батюшки в терему,
 Я у матушки в высоком.
 Гадай, гадай, девица,
 Отгадывай, красная,
 В коей руке былица,
 Змеиная крылица.—
 — Уж я рада бы гадала,
 И я рада бы отгадывала,
 Через поле идучи,
 Русу косу плетучи,
 Шелком прививаючи,
 Златом приплетаючи.
 Ах вы, кумки, вы, голубки!
 Вы скажите, не утайте,
 Мое золото отдайте.
 Меня мати хочет бити
 По три утра, по четыре,
 По три прута золотые,
 Четвертый—жемчужный.
 Вечор, вечор, молоденька,
 С дворянином проиграла,
 С руки перстень потеряла.
 Пал, пал перстень
 В калину, малину,
 В черную смородину;
 Очутился перстень
 Да у дворянина,
 Да у молодого.
 На правой на ручке,
 На пальце мизинце.
 Девушки гадали,
 Красные гадали,
 Да не отгадали.
 Наше золото пропало,
 Да и порохом запало,
 Да и мохом заросло,
 Призаиндевело.
 Молодайка, отгадайка!

— Прач 1815 г., ч. I, стр. 65.
 Ср.: Чулков, стр. 773. Неполная п. у Прача 1790 г. стр. 179, и у Авдеевой, 121
 (Сибирь).

А мы просо сеяли, сеяли—
 Ой дид-ладо, сеяли, сеяли!
 — А мы просо вытопчем, вытопчем.
 — Да чем же вам вытоптать, вытоптать?—
 — А мы коней выпустим, выпустим.—
 — А мы коней перейдем, перейдем.—
 — Да чем же вам перенять, перенять?—
 — А шелковым поводом, поводом.
 — А мы коней выкупим, выкупим.—
 — Да чем же вам выкупить, выкупить?
 — А мы дадим сто рублей, сто рублей.—
 — Не надо нам тысячи, тысячи.—
 — А что же вам надобно, надобно?—
 — А нам надо девицу, девицу.—
 — За девицу слова нет, слова нет.--
 — А нашего полку прибыло, прибыло.—
 — А нашего полку убыло, убыло.

Можаровский, стр. 81 (Каз. г.).

Ср.: Чулков, стр. 770;—Лес. 1783—88, ч. III;—Прач 1790, стр. 163;—Лагаский, стр. 42 (Костр. г.);—Магницкий, 107 (Каз. г.);—Гуляев, 73 (Сибирь);—Пальчиков, № 12 (Уф. г.);—Колосов, стр. 167 (Вятск. г.);—Ворон. Губ. Вед. 1851, № 1;—(С. VII, 695—704). Шейн, №№ 382 (Оренб. г.), 383 (Иркутск. г.), 384 (Псковск. г.), 385 (Волог. г.).—Сахаров, т. I, стр. 27.

388.

Идет кузнец из кузницы,—Слава!
 На нем шубенка худехонька:—Слава!
 Одна-то пола во сто рублей,—Слава!
 А другая пола во тысячу,—Слава!
 А всей-то шубеньке цены нету,—Слава!
 А цена-то ее у царя в казне,—Слава!
 У царя в казне в кованом ларце.—Слава!

Киреевский, (Новая серия), № 1051.

389.

Идет кузнец из кузницы,—Слава!
 Кузнец, кузнец, мне скуй венец!—Слава!
 Из обрезочков золот перстень,—Слава!
 Из остаточков булавочку,—Слава!
 Как тем венцом мне венчатися,—Слава!
 Как и перстнем тем обручатися,—Слава!
 Той булавочкой убиратися.—Слава!

Киреевский, (Новая серия), № 1058.

390.

Щука шла из Новагорода,— Слава!
Она хвост волокла из Белаозера;— Слава!
Как на щуке чешуйка серебряная,— Слава!
Что серебряная, позолоченная,— Слава!
А головушка у щуки унизанная.— Слава!

Киреевский, (Новая серия), № 1059.

391.

Катилось зерно по бархату,— Слава!
Еще то ли зерно да бурмитское,— Слава!
Прикатилось зерно ко яхонту;— Слава!
Как и крупень жемчуг со яхонтом,— Слава!
Хорош жених со невестою.— Слава!

Киреевский, (Новая серия), № 1060.

392.

С. II 584.

По лугам вода разливалась;
По садам пташки разлетались,
Одна пташечка так осталася,
Раскричалася.
Она по перушкам перепелушка,
А по голосу красна девушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
„Братец миленький, лебедь беленький.
Ты пойдем со мной играть на улицу,
На широкую.
Ты, брат, с гусями, а я с ладонями,
С перебоями“.
Уж не быть гусям звончей ладоней;
А не быть свекру милей батюшки.

Кохановская, стр. 60 (Курск. г.).

393.

С. VI, 573.

[Охотничья].

Вдруг с полночи у нас зашумсло:
Роговая музыка гремела,
Чтобы все вставали,
Время не теряли.
Удалой под межой пожимается,
Тебя, милый друг, дожидается.
Вставай! время не теряй!

Пам. ин. Тверси. губ. на 1861 г., № 4 (гор. Зубцов).

Вы заводы ль мои, заводушки!

В лесу девица заблудилася,
 На рябинушку загляделася.
 „Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
 Ты, кудрявая, моложавая,
 Ты не стой, не стой, близ быстрой реки,
 Близ быстрой реки—Волги матушки!
 Как весна придет,—с гор вода польет
 И подмоет все твои корнюшки,
 Разнесет твои листья ранние“.

— Кашин, I, 29. [Вторая полов. песни].

Ср.: Шейн, 720 (Тульск. г.).

В синем море бела рыба разыгралась.
 Рыболовнички по бережку ходили,
 Белой рыбе, белой рыбе говорили:
 „Берегися, бела рыба, берегися:
 Хотят тебя, бела рыба, поимати,
 Во шелковые тенета посадити“.

(Ворон. губ.).

Ср.: Шейн, №№ 1877 (Ряз. г.), 2039 (Орл. г.), 2088 (Керск. г.), 2402 (Оренб. г.)

Дунай-речка всколебалася,
 В реке рыба разыгралася,
 В берега рыба кидалася.
 Как проведали про рыбинку
 Молоды ловцы Захарьевцы,
 Поладили шелковые невода,
 Эту рыбинку повыловили.

[Фрагм].

Студитский, 1841 г., стр. 88 (Олон. г.).

397.

С. IV, 625.

Соловей, мой соловей,
Соловьюшка батюшка!
Ты куда, куда летишь.
Куда крылышком машишь?
Я лечу, лечу, лечу
Во угожие места,
Во угожие места,
Во ракитовы куста.

[Начало песни].

— Пам. нн. Твер. губ. на 1861 г., стр. 35.

Ср.: Шейн, 681 (Твер. г.).

398.

С. IV, 835.

По утру ранешенько, на заре,
Щекотала ласточка на дворе.

[Начало песни].

— Попов, стр. 7 (Пермск. губ., Чердынский уезд).

399.

С. I, 369.

Не туман-то с моря подымается,
Не белы-то снега в поле забелелися,—
Подымалися утки серые,
Забелелися гуси-лебеди.
Отчего-то они подымалися?
Знать, сизого орла полохалися...
Там летит-то, летит млад сизой орел.

Савельев, стр. 145 (Донск. обл.). [Начало песни].

Протекало теплос море,
 Слеталися птицы стадами,
 Садилися птицы рядами;
 Спрашивали малую птицу,
 Малую птицу синицу:
 „Гой еси, малая птица,
 Малая птица синица.
 Скажи нам всю истинную правду,
 Скажи ты нам про вести морские:
 Кто у вас на море больше,
 Кто у вас на море меньше“.
 Провещает малая птица,
 Малая птица синица:
 — „Глупые вы, русские пташки!
 Все птички на море большие,
 Все птички на море меньши.
 Орел на море—восвода,
 Перепел на море—подьячий,
 Петух на море—целовальник,
 Журавль на море—водоливец:
 То-то долгие ноги,
 То-то французское платье,
 По овсяному зернушку ступает;
 Чиж на море—живописец,
 Клест на море—портной мастер,
 Сова у нас на море—графиня:
 То-то высокие брови,
 То-то веселые взгляды,
 То-то хорошая походка,
 То-то желтые сапожки,
 С ножки на ножку ступает,
 Высокие брови подымает;
 Гуси на море—бояре,
 Утята на море—дворяне,
 Чирята на море—крестьяне,
 Воробьи на море—холопья:
 Везде воробсийко срывает,
 Бит воробсийко не бывает;
 Лебеди на море—князи,
 Лебедушки на море—княгини;
 Желна у нас на море,—трубачей,

Ворон на море—игумен,
 Живет он всегда позадь гумен;
 Грачики на море—старцы,
 Галочки—старочки-чернички,
 Ласточки—молодички,
 Касаточки—красные девички,
 Красная рожа—ворона,
 Зимой ворона по дорогам,
 Летом ворона по застрехам;
 Рыболов на море—харчевник,
 Дятел на море—плотник:
 Всякое дерево он долбит,
 Хочет нам храм соорудити;
 Сокол у нас на море—наездник:
 На всякую птицу налетает,
 Грудью ее побивает;
 Кулик на море—рассыльщик,
 Кукушка—то вздорная кликушка,
 Блинница на море—цапля,
 Чечет—гость торговый,
 Сорока-то у нас—щеголиха:
 Без калача не садится,
 Без милого спать не ложится,
 Без сладкого меду не вставала,
 Пешая к обедне не ходит,
 Все бы ей в богатых колымагах,
 Все бы она во коляске,
 Все бы ей кони вороные,
 Все бы ей кареты золотые,
 Все бы ей ребята молодые,
 Все бы молодые, холостые;
 Бедная малая птичка,
 Малая птичка—синичка:
 Сено косить не умеет,
 Стадо ей водить не по силе;
 Гладом я, птичка, помираю“.

— Чулков, стр. 235 (ч. I, № 199)—Н. и п. с. росс. п., ч. I, стр. 194—Пес. 1791 г., ч. II, стр. 21.

Ср.: Гильфердинг, Онежские былины.—СПБ. 1873, №№ 62, 130, 137, 264, 280 и Рыбников, ч. I, стр. 485, ч. II, стр. 310, ч. III, стр. 328, 335, 338. (С. I, 497—500).

На батюшке было на Окиян-море,
 На его было на крутых бережках,
 На желтых его песках сыпучих,
 На сыпучих песках, мелких, рассыпчатых,
 Выросло тут кипарис-древо.
 Со комеля деревцо свилевато,
 Ко середочке деревцо сучковато,
 Ко вершиночке деревцо кудреватое,
 На самой вершиночке были развилочки;
 На развилочке сидел млад сизой орел;
 Он сидел, орел, ровно три года.
 Прилетала к орлу орлинушка;
 Они начали совыкатися;
 По совыканьицу стали вить тепло гнездо:
 На завив кладут бело серебро,
 Середочку выкладывают красным золотом,
 Краюшки вынизывают мелким жемчугом,
 В уголушки втирали дороги самоцветные камни.
 Выводил орел своих детушек,
 Сизых, младых, орлятушек.
 Как добрый молодец стал на возрасте,
 Его детушки стали быть на возлете...
 Вдруг несчастье на Окиян-море случилось:
 Подымалася полуденная погодушка,
 Со всего света сильна полоса;
 Всколыхала она Окиян-море
 С краю во край и с конца в конец,
 Подрывала кипарисово кореньице,
 Потопляла орлино тепло гнездушко,
 Во гнездушке малых его детушек.
 Тут воскликнул, восплакнул млад сизой орел:
 „На что мне, орлу, орлинушку?
 На что было мне, орлу, тепло гнездушко?
 На что были мне, орлу, малы детушки“.
 Возвивался орел высокохонько,
 Опускался орел низехонько,
 Ушибался орел о бел горяч камень...

За морем синичка не пышно жила,
 Не пышно жила, пиво варивала;
 Солоду купила, хмелю займы взяла.
 Черный дрозд пивоваром был.
 „Дай же нам, Боже, пиво то сварить.
 Пиво то сварить и вина накурить!“
 Созвали гостей—мелких пташечек.
 Совушка—вдовушка незваная пришла.
 Снигирюшка по сеничкам похаживает,
 Совушке головушку поглаживает.
 Стали все птички меж собой говорить:
 „Что ж ты, снигирюшка, не женишься?“
 —„Рад бы я женился, да некого взяты!
 Взял бы я пернатку,—та matka моя;
 Взял бы я чечотку,—та тетка моя;
 Взял бы я синичку,—сестричка моя;
 Взял бы я сороку,—щекотливая.
 За морем есть перепелочка,
 Та мне—не матушка, не тетушка;
 Ту я люблю, за себя ее возьму“.

— Чулков, стр. 233 (ч. I, № 196)—Н. и п. собр. росс. п., ч. I, стр. 191.

Ср.: Пес, 1819 г., ч. II, стр. 92;—Бернард, стр. 30; Смирнов, стр. 41 (Влад. губ).
 (С. III, 291—3, 295—6).

Сова ль, моя совонька,
Заречная вдовонька,
Где же ты живала,
Где же ты бывала?
— Живала я, совонька,
Во темном лесище,
В горелом дуплище.
— Никто тебя, совоньку,
Никто тебя, вдовоньку
Никто-то не знает...
Зазнавали совоньку,
Зазнавали вдовоньку
А два луня белых,
А два друга милых,
Стали сову сватать,
Стали засватати,
Сватов засылати.
Прислали к ней свата
Совинога брата,
Что филина-дурака.
Воробей был дружкой,
Ворона плясушкой;
А ворон-то по дворам
Цыплят собирает,
Обед припасает:
„У нас завтра праздник,
Большое веселье,—
Сова идет замуж
За белого луня,
За милого друга“.
Сова одевалася,
Сова убиралася
В онучки тряпички,
В банные затычки,
Подзатыльник лычный,
Кокошник тряпичный,
Сережки гороховы,
Подвязки мочальны.
Полетела совонька
Во чистое поле;
Садилася совонька
На ровное место.

Летит гурьба журавлей...
Сова испугалась,
Назад ворочалась...
Прилетела совонька
Прилетела вдовонька
Ко белому луню,
Ко милому другу...
Сова замуж вышла,
Сова обручалась.

Магницкий, стр. 77 (Казанск. г., Чебоксарский уезд).

Ср.: **Шейн**, № 988 (Тула); 989—990 и 992 (Ряз. г., Данковск. у.); 991 (Курск. г., Тимский уезд); 993 (Ряз. г., Зарайск. у.); 994 (Волог. губ.); 995 (Орловск. губ., Мценск. у.), 996—7 (Тульск. г., Епифан. уезд).

404.

С. I, 483.

Как издалеча, далеча, из чиста поля,
Из того было раздольица широкого,
Что не грозная бы туча накаталася,
Что не буйные бы ветры подымалися, —
Наперед-то выбегает лютой скимен-зверь.
Как на скимене-то шерсточка булатная;
Наперед-то его шерсточка sproкинулася.
Добегаёт вор-собака до быстрой реки;
СтановилсЯ вор-собака на задни лапы;
Закричал он, вор-собака, по звериному;
Засвистал он, вор-собака, по соловьему;
Зашипел он, вор-собака, по змеиному.
От его было от крику от звериного,
Что быстрая река-мать взволновалася;
От его было от свисту от соловьего,
Что темны леса к сырой земле клонилися;
От его было шипенья от змеиногo,
Зелена трава в чистом поле повянула...

— Известия Академии Наук, т. II, — (Сибирь, Локтевский завод).

Ах, никто, братцы, про хмелюшку не знает,
 Да где-то я, хмель, зародился.
 Зародился я, хмель, в чистом поле,
 В чистом поле зародился, в косогоре.
 Как проведал про меня да огородник,
 Он и выкопал хмелевое коренье,
 Перенес мое коренье во деревню;
 Посадил меня мужик в огороде,
 Обложил меня мужик черной грязью,
 Еще тою ли щепюю, перегноем.
 Вот и тут-то мне, хмелюшке, тошно,
 Веселой моей головке тяжеленько!
 Да однако ж я, хмель, догадался:
 За сырую я за землю принимался,
 По тычиночкам вверх я взвивался;
 Как в заутре у нас, братцы, торжина,
 Уж как все люди пива заварили,—
 Вот и ходит мужик по огороду,
 А в руках носит вострый он ножик:
 Он обрезал мои скорые ноги,
 Опустил мои хмелевые все шишки;
 Перенес меня мужик в черну избу,
 Посадил меня мужик на полати;
 Он коптил меня, мужик, трои сутки.
 Вот тут-то мне, хмелюшке, тошно,
 Веселой моей головке тяжеленько!
 Посадил меня мужик в водочанец,
 Обливал меня мужик сладким суслom:
 Вот тут-то мне, хмелюшке, любо,
 Веселой моей головке веселенько!
 Я за сладкое за сусло принимался,
 По дубовым по ббчкам разливался.
 Как напился мужик пива до-пьяна,
 Вот уж тут-то я над ним насмеялся:
 Я ударил его в тын головою,
 Я посунул его в грязь бородою.

УКАЗАТЕЛИ.

Перечень местных и старинных слов.

(Цифры в скобках—№№ песен).

- Баенка* (112) баня.
база (339) крикунья.
баской (354) красивый, нарядный.
батожье (285) палки, дубье.
бедный (25, 87) несчастный.
безвременье (44) }
безвременья (106) } невзгоды, несчастье.
бердо, бердечко (309, 355) часть ткацкого стана.
беремя (112) ноша.
бесплемянный (32) безродный, не имеющий родни.
бесчастный (14, 32, 308) незадачливый, несчастный.
болезочка (31) милочка.
большой (262) старший.
бряковатый (253) болтливый, враль.
бурмитское зерно (391) крупный (восточный) жемчуг.
бусеть (3) темнеть, чернеть.
- Вейновая водка* (260) очищенное хлебное вино, пенник.
венец (96) кисть у хмеля.
венуть (383) повеять.
верверья (359) перила.
вернуса (89) повертываюсь.
виллой (306) свивающийся, свертывающийся.
виноградье (256, 266) виноградник; сад.
воздохнуться (112) вздохнуть, перевести дух.
вороночка (139) вазочка.
время (40) счастье, удача.
вьюночек (280) }
вьюнчик (375) } веночек:
- Город* (363) изгородь.
грамотка (250, 352) письмо.
ирезет (303) глазет.
ироза (90) угроза.
иуберня (23, 305) губернский город.
- Далеть* (28) удаляться, отходить в даль.
добре (122, 210) очень, сильно.
доглядливый (210) зоркий, приметливый.
дроченый (282) балованный, нежный.
душманный (209) душистый, пахучий.
- Емлите* (35) берите.
ества (244) пища, еда.
Журушка (148) журавль.

- Забавный* (280) доставляющий забаву, удовольствие,—
приятный.
- завьяла* (314) занесла снегом.
- заказывать* (90) запрещать.
- звоз* (301) взвоз, под'ем.
- Избыть* (16) избавиться.
- изгорода* (355) изгородь, забор из жердей.
- издолять* (127) изводить, сокрушать.
- изнести* (257) вынести.
- илрек* (289) имя рек.
- Кленник* (384) кленовая роща.
- козырные сани* (23)—с высоким задком—на подобие „козыря“ (старинный стоячий воротник, закрывавший весь затылок).
- коковать* (3) куковать.
- колотиться* (354) стучаться.
- колотовка* (90) сварливая женщина; злая болтунья.
- корысть* (115) выгода.
- кочет* (295) петух.
- кружало* (32) кабак.
- Лада*: 1) милый, милая; 2) муж.
- лебедин* (113) лебедь самец.
- во лугах* (94—95) в лугах.
- льюся* (89) обливаюсь.
- Милость* (247) милый вид, красота.
- мостовина* (161) доска в мосте.
- Надокучить* (26) наскучить.
- назола* (243) досада, тоска.
- назреться* (272) наглядеться.
- налучать* (140) наговаривать, сплетничать.
- напольный* (30) стоящий в поле, в лагере.
- насмешный* (129) подвергающийся насмешкам.
- небылые слова* (129, 250) клевета, напраслина.
- неведь* (283) не то.
- некорыстный* (126, 194) незавидный.
- нелюб* (115) нелюбимый человек.
- неча* (156) не к чему.
- Оболоко* (242) облако.
- обужаться* (269) пробуждаться.
- опричь* (32) *роме.
- очестливый* (338) почтительный.
- Пасться-перепасться*: 1) исхудать; 2) истомиться.
- переставиться* (275) умереть.
- перечиться* (294) упираться.
- пляся* (352) плясунья.
- победный* (37, 154, 248, 299) несчастный.
- повелевать* (263) приказывать.
- покор* (281) укор, позор.
- покуль* (88) пока.
- попрыгивать* (90) попрыгивать.
- посогадливее* (211) подогадливее.
- пошатиться* (180) пошатнуться.

привечать — приветствовать.
приговор — речь, разговор.
приподымать (20) поднимать.
прилука (23, 289) приманка; прельстительница.
примать (281) принимать.
приножка у кросен (332) брусок для связки ножек.
прискуделось молодцу (30) обеднел молодец.
пристигать (8, 92) застигать.
прихлыстывать (136) нахлестывать.
протеска (244) щель.
пялицы (82) пяльцы.

Радостный (135) радостный.
рамень (112) опушка леса.
раскат (303) настил у крепостной стены.
расшива (273) особый вид барки.
ржавец (127) ржавчина.

Свилеватое дерево (401) с перевитыми слоями.
„сдунинай“ (53) песенный припев: „Ах, Дунай, ты наш Дунай“.
скопнуть (90) спихнуть.
скрыть (339) раскрыть.
со (370) из
совыкаться (401) сблизиться, слюбляться.
солóвий (404) соловьиный.
стежка (25) тропинка.
стряпотень (182) стряпня, кушанье.
сுவечить (122) изувечить.
сустрэну (97) встречу.
сухота (59, 264) [любовная] кручина.
седаться (127) изводиться.
сыповка (339) дудка, флейта.

Терен (180) терн, слива (черная).
терять (59) убивать.
топонуть (90) топнуть.
тори (355) рынок.
тресочка (215) щепочка.

Уюжий (397) пригодный, удобный.
утор (359) пригорок, холм.
удова (130) вдова.
укладный (163) стальной, булатный.
украсться (120) утаиться; уйти тайком.
уцмать (13, 227) останавливать; уговаривать.
в упрос (167) убедительно.

Ходачки (385) полусапожки.
Шукать (115) искать.
Щекотать (398) петь, щебетать.
щекотливый (402) крикливый.
щепетун (298) щеголь.

Указатель сокращений в названиях источников.

Общее указание: Пометка в верхнем правом углу над песней указывает на то, что песня эта имеется в „Великорусских народных песнях“, изданных А. И. Соболевским, в таком-то томе, под таким-то номером.

Абрамычев:—Сборник русских народных песен. Записал с народного напева и переложил на один голос с аккомпан. фортепиано Н. Абрамычев. СПб. 1879.

Авдеева:—Русский песенник, изданный К. Авдеевой. Две части, СПб. 1848.

Александров:—Деревенское веселье в Вологодском уезде. Этнографические материалы Вл. Александрова (Современник 1864 г., № 7, т. III).

Альбрехт:—Сборник солдатских, казацких и матросских песен. Слова собрал Н. Х. Вессель. С голоса на ноты переложил Е. К. Альбрехт, 2-е изд. СПб. 1886.

Балакирев:—Сборник русских народн. песен, составленный М. Балакиревым. СПб. 1891.

Бернард:—Песни р. народа, собранные и аранжированные для пения с аккомпан. фортеп. М. Бернардом. СПб. 1847.

Будде:—К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. Е. Будде. Варшава, 1892.

Варенцов:—Сборник песен Самарского края, состав. В. Варенцовым. СПб. 1862.

Вильбоа:—100 русских песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с аккомпан. фортеп. К. Вильбоа. М. 1894.

Галлер:—Сборник русских народных песен С.-Петербургской губернии. Составил К. П. Галлер. СПб. 1889.

Ефименко:—Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., собр. П. С. Ефименком (Труды Этнограф. отдела О-ва любителей естествознания, антропол. и этнографии при Московском Университете, кн. V, вып. 2-й, 1878 года).

Иваницкий:—Повествовательные песни, собранные в Вологодском уезде Ник. Иваницким (Статист. сборник, издаваемый Волог. Губ. Статист. Комитетом, т. III).

Кашин:—Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Дан. Кашиным. Три книги. М. 1833-34.

Киреевский:—Песни, собр. П. В. Киреевским. 10 вып. М. 1860-1878.

Киреевский (Новая с.):—Песни, собр. П. В. Киреевским. Новая серия. Изданы Общ. Любителей р. словесности при Моск. Ун. под ред. акад. В. Ф. Миллера и проф. М. Н. Сперанского. Вып. I (Песни обрядовые), М. 1911. Вып. II, ч. I (Песни необрядовые), М. 1917.

- Кокосов:*—Круговые игры и песни в селе Ушаковском (Пермской губ., Шадринского уезда). Собраны А. Я. Кокосовым (Записки Р. Географ. Общества по Отделению Этнографии. Том II-ой СПб. 1869).
- Колосов:*—Заметки о языке и народной поэзии в области северо-великорусского наречия. М. А. Колосова. СПб. 1877 (Сборник О. р. языка и слов. Академии Наук, т. XVII).
- Кохановская:*—„Несколько русских песен“ и „Остатки боярских песен“. Кохановской. (Русская Беседа, 1860 года).
- Лаговский:*—Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты Ф. Лаговским. Вып. I. Череповец. 1877.
- Леопольдов:*—Статистич. описание Саратов. губернии, составленное А. Леопольдовым. СПб. 1839.
- Лопатин:*—Народный песенник. Изд. 2-е. М. 1897.
- Лопатин и Прокунин:*—Сборник русских народных лирических песен. Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина. В двух частях. М. 1889.
- Матицкий:*—Песни крестьян села Беловолжского, Чебоксарского уезда, Казанской губ. Б. Матицкого. Казань. 1877.
- Мельгунов:*—Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями изданные Ю. Н. Мельгуновым. Вып. I. М. 1879. Вып. II. СПб. 1885.
- Можаровский:*—Святочные песни, игры и гадания Казанской губернии. Ал. Можаровского. Казань. 1873.
- Молодчик с молодкою:*—Молодчик с молодкою на гулянье с песельниками, поющими новые песни. СПб. 1790.
- Морд. и Кост.:*—Р. нар. песни, собранные в Саратовской губ. А. Н. Мордочевой и Н. И. Костомаровым. (Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. Т. IV. М. 1862).
- Мякушин:*—Сборник уральских казачьих песен. Собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб. 1890.
- Народные русские песни:*—Народные русские песни, собранные М. М... Москва, 1837.
- Н. и п. собр. р. п.:*—Новое и полное собрание российских песен. 6 ч. М. 1780-81.
- Овсянников:*—Русские народные песни, записанные в г. Казани. Этнографические материалы, собранные А. В. Овсянниковым. Казань. 1886.
- Орлов:*—Крестьянские песни, записанные в Тамбовской губ. В. М. Орловым (при уч. Е. П. Якубенко). СПб. 1890.
- Пальчиков:*—Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке, Мензелинского уезда, Уфимской губернии Н. Е. Пальчиковым. СПб. 1888.
- Пес. 1783-88 1.:*—Собрание разных песен. Четыре части. М. 1783-1788.
- Пес. 1791 1.:*—Новый российский песенник. Три части. СПб. 1791.
- Пес. 1796 1.:*—Карманный песенник, или собрание лучших светских и престолярных песен. М. 1796.

- Пес. 1803* 1.:—Собрание отборных старых и новых российских песен. СПб. 1803.
- Пес. 1810* 1.:—Новейший и полный российский обще-народный песенник. М. 1810.
- Пес. 1815* 1.:—Новейший полный всеобщий песенник. 5 частей. СПб. 1815.
- Пес. 1817* 1.:—Новейший российский избранный песенник. 2 части. М. 1817.
- Пес. 1819* 1.:—Новейший всеобщий и полный песенник. 6 частей. СПб. 1819.
- Пес. 1821* 1.:—Новейший туалетный песенник, для милых девушек и любезных женщин. Три части. Орел, 1821.
- Пес. 1827* 1.:—Новейший избранный песенник. Две части. М. 1827.
- Пес. 1829* 1.:—Новейшее собрание отборнейших песен и романсов. М. 1829.
- Пивоваров*:—Донские казачьи песни. Собрал и издал А. Пивоваров. Новочеркасск. 1885.
- Попов*:—Народные песни, собранные в Чердынском уезде, Пермской губ., Василием Поповым. М. 1880.
- Прач*:—Собрание русских народных песен с их голосами. На музыку положил Иван Прач. ч. 1. СПб. 1790.
- Римский-Корсаков*:—Сборник русских народных песен, составленный Н. А. Римским-Корсаковым. 2 ч. СПб. 1877.
- Росс. Эрата*:—Российская Эрата, или выбор наилучших новейших российских песен. Собрал и сочинил Мих. Попов. Три части. СПб. 1792.
- Рыбников*:—Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Четыре части. М. 1861—СПб. 1867.
- Савельев*:—Сборник донских народных песен. Составил А. Савельев СПб. 1866.
- Сахаров*:—Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том I. Изд. 3-ье. СПб. 1841.
- Сем. (Вел. Луки)*:—Великие Луки и Великолуцкий уезд. Заметки Мих. Семевского. СПб. 1857.
- Сем. (Торопец)*:—Торопец. 1016—1863 г. М. И. Семевского (Записки Р. Георг. Общества 1864 года, книга 2-я)
- Славянская*:—Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями. О. Агреновой-Славянской. 3 части. 1887—89.
- Смирнов*:—Песни крестьян Владимирской и Костромской губерний. Собраны и изданы А. Смирновым. М. 1847.
- Студитский 1841* 1.:—Народные песни Вологодской и Олонецкой губ., собранные Ф. Студитским. СПб. 1841.
- Студитский 1874 года*:—Народные песни, собранные в Новгородской губ. Ф. Студитским. СПб. 1874.
- Суханов*:—Песни народные, собранные из уст простого народа. Изданы М. Сухановым. Книжка I. СПб. 1840.
- Терещенко*:—Быт русского народа. В семи частях. СПб. 1840.
- Филиппов*:—40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М. 1882.

Хал. (Щ.):—Русские нар. песни, записанные в Щигровском уезде Курской губ. М. Халанским (Русский Филологический Вестник 1879—1883 годов).

Хал. (Пут.):—О некоторых особенностях народного говора в северной части Путивльского уезда Курской губ., М. Халанского (Русский Филолог. Вестник 1886 г., № 4).

Чулков:—Соч. М. Д. Чулкова. Изд. Академии Наук. Т. 1. СПб. 1913.

Шейн:—Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приед. в порядок П. В. Шейном. Т. 1. Изд. Акад. Наук. СПб. 1898.

Шишонко:—Отрывки из народн. творчества Пермской губ. Собрал В. Шишонко. Пермь. 1882.

Якушкин:—Сочинения П. И. Якушкина. СПб. 1884.

Алфавитный указатель.

	№ № песен.
А из Крыму ли, братцы, из Ногаю	44
А кумушки пьют	122
А мы просо сеяли, сеяли	387
Ай, во саду-саду люблю садовое!	351
Ай, матушка, кручина, государыня, печаль!	232
Ах, братцы, вы, братцы	341
Ах вы, сени мои, сени, сени новые мои	214
Ах, далече, далече во чистом поле	16
Ах, далече, далече во чистом поле	318
Ах, далече, далече в чистом поле	288
Ах, да у соловушки крылья примахалися	76
Ах, девица, красавица моя!	272
Ах, деревня от деревни неподалеку стоит	293
Ах, Дунюшка, любушка, Авдотья душа!	133
Ах, и чье то поле	321
Ах, кабы на цветы не морозы	68
Ах, как был я маленек	360
Ах, как на дворе день вечеряет	6
Ах, как по лугу, лугу, по зеленому лугу	262
Ах, как по мосту-мосту по калиновому	236
Ах, как тошно мне, тошенько нынешний годочек	140
Ах, матушка, кручина	233
Ах, матушка, кручина!	335
Ах, матушка, тошно мне,—голова болит	176
Ах, на горе,-горе	132
Ах, не кукушечка во сыром бору куковала	10
Ах, не одна ли во поле дороженька	153
Ах, не одна-то ль, не одна во поле дороженька	152
Ах, никто, братцы, про хмелюшку не знает	405
Ах, нынешня зима непогожая была	314
Ах, по горам—горам	311
Ах, по морю-морю синему	347
Ах, по мосту-мосту	287
Ах, по мосту-мосту, по калинову мосту	234
Ах, прискучилось младешеньке во девушках сидеть	283
Ах, тошным-то мне, доброму молодцу, тошнихонько	50
Ах, ты, веснушка-весна	60
Ах, ты Волга, ты Волга	364
Ах, ты, горе мое, горе великое	124
Ах ты, душечка добрый молодец	19
Ах ты, мати, моя матушка	327
Ах ты, сад ли, мой садочек	266
Ах ты, сельский петух	298
Ах ты, степь моя, степь, Моздокская!	2
Ах, утушка луговая	101
Ах, что есть ли в поле за травушка	

	№ №
Белый день проходит, ночь наступает	137
Бережечек зыблется	35
Березничек кустоватый	230
Васильюшка господин по плотинушке гулял	58
Вдоль да по речке, вдоль по Казанке	240
Вдоль по Питерской широкой по дорожке	29
Вдоль по улице молодец идет	255
Вдоль по улице молодчик	203
Вдоль по улице репей	99
Вдруг с полночи у нас зашумело	393
Велела мне мати	307
Венули ветры да по полю	383
Веселая голова	281
Весел я, весел сегодняшний день	344
Ветры мои, ветры вы, буйные ветры!	125
Вечор девку обманули	111
В лесу девушка брала яголки	61
В лужках девушки гуляли	280
Вниз по Волге реке с Нижня-города	55
Вниз по матушке по Волге	56
Вниз по речушке гоголушка плывет	336
Во Архангельском во граде	301
Во горах было, во горах, во горах высоких	5
Волга матушка родимая течет	273
Во лугах, лугах зеленых лугах	79
Во лузах, во лузах	94
Во лузах, во лузах	95
Вольная птичка—пташечка перепелка	63
Во поле береза стояла	110
Во саду было, во вишенье	103
Во саду ли, в огороде девица гуляла	198
Во славном было городе во Черкасске	174
Во славном было городе Кронштате	263
Вострепенется сокол на дубу сидючи	162
Во чистом поле береза	195
В реке девка платье мыла	371
В саду девица гуляла, грушицу щипала	206
В синем море бела рыба разыгралась	395
Вспомни, вспомни, моя, эх, любезная, нашу прежнюю любовь	159
В сыром бору елонька	346
Выдала меня матушка далече замуж	70
Вы заводы ль мои, заводушки!	394
Выйду за ворота, посмотрю далеко	305
Выйду ль я на реченьку	213
Вы, лазоревы цветы, расцветайте во саду!	247
Вылетала голубина на долину	115
Вы не дуйте, ветры буйные	274
Выпала пороша на талую землю	49
Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди	88
Вы, реченьки, реченьки, холодные водоньки	139

	№ №
Высоко я сижу	129
Выходили красны девушки	80
Где бы, где бы мне девицу увидеть	340
Говорила я милу другу, говорила	167
Говорил-то мне сердечный друг	186
Голова ль моя, головушка	85
Голубь мой, голубок	385
Государь мой, родной батюшка	87
Грушица, грушица моя	264
Да вы, ветры, ветерочки!	188
Далеко было, далече во чистом поле	24
Да не цыбушек, не воробушек	120
Девица, девица	374
Добрый молодец по улице похаживает	343
Добрый молодец похаживает	244
Долина, долинушка, раздолье широкое!	77
Дунай речка всколебалася	396
Еще все-то добрые люди пьют, гуляют	45
Еще там, за рекой	187
Еще я ли, млада-молоденька, печали не знала	165
Жали мы, жали	320
Жил я в новенькой деревне, не видал веселья	304
Заворуй-воруй-воруйка	303
Загуляла я, красна девица, загуляла	51
Загулял я, молодец	250
За двором лужек зеленешенек	82
За морем синичка не пышно жила	402
За рекою хмель-хмель	72
Зародила Ваню мать	365
Заря, заря вечерняя	102
За святыми воротами черничка гуляла	326
Застучи, моя дубинка, заиграй, моя волынка	350
Захотелось мне проведать, где любезная живет	245
Захотелось мне проведать, где любезная живет	246
Зашла я во спаленку, пала грудью на кровать	361
Здравствуй, светик, здравствуй, радость, здравствуй, милень- кий дружок!	259
Зеленая роща во всю ночь шумела	141
Зеленая роща всю ночь прошумела	142
Зеленейся, зеленейся	98
Земляничка ягодка на полянке выросла	332
Ивушка, ивушка зеленая моя	135
Идет кузнец из кузницы,— Слава! На нем шубенка ху- донька,—Слава!	388
Идет кузнец из кузницы,—Слава! Кузнец, кузнец, мне скуй венец,—Слава!	389
Из-за лесу, идут тучи, тучи темные	178
Из-за лесу, из-за гор подымалась туча-гром	317
Из-за лесу, лесу темного, из-за садика зеленого	73
Из-за лесу, лесу темного, из-за садика зеленого	184

	№ №
Исходила, младенька, все луга и болота	92
Как болит-то ли, болит у мужа головка	126
Как бывало мне, ясну соколу, да времячко	40
Как вечер моя милая	171
Как во далече, далече, в чистом поле	106
Как во поле загоралась белая ковыла	42
Как во поле, поле, в широком раздолье	138
Как во прошлом-то году, во зеленом во бору	225
Как во саде, саде, в зеленом садочке	31
Как далече-далеченько во чистом поле	27
Как доселева у нас, братцы, через темный лес	4
Как за речкою, как за быстрою	238
Как Иванушка, коломчатый мужик	354
Как издалеча, далеча, из чиста поля	404
Как из улицы в конец	241
Как и стелесея, репей	100
Как клонилася калина	93
Как на матушке на Неве реке	185
Как на нашей на сторонке хороша угода	96
Как не сам-го я по девицу ходил	30
Как никто-то про то не знает, не ведает	11
Как повадился мужик на охоту ходить	323
Как под лесом, лесом шелкова трава	78
Как под липой зеленой	337
Как по желтому песочку	316
Как по морю, морю синему	348
Как по морю, морю синему	349
Как по травке, по муравке	377
Как при стежке, при дорожке стоял бел шатерик	25
Как прошла ли про девицу небылица	291
Как прошли-то все веселые наши деньки	150
Как светил да светил месяц во полуночи	46
Как сказали про милого, что он не жив, не здоров	117
Как со вечера цепочка горит	258
Как у Ванюшки жена работающая была	367
Как у камешка у горячего	254
Как у ключика, у гремучего	123
Как у нас было во прошлом во году	224
Как у нашего соседа	268
Как у наших у ворот стоит озеро воды	200
Как у наших у ворот стоял девок хоровод	199
Как ходил-гулял Васильюшка дружок	229
Калину с малиной вода поняла	67
Калинушка с малинушкой лазоревый цвет	148
Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь	285
Катилось зерно по бархату,—Слава!	391
Край дорожки, край широкия было Московской	3
Красна девица [надежа] в садику гуляла	205
Кудрявому деревцу Бог листу не дал	131
Кукушечка соловьюшка журила,—бранила	322

	№ №
Не сон мою головушку клонит	109
Не спасибо игумну тому	325
Не туман-то с моря подымается	399
Не ходи, бел-кудреватый	207
Не ходи, бел-кудреватый, мимо моей хаты!	208
Не ходи-ка, бел-кудряв, мимо моего сада!	209
Не шуми, мати зеленая дубровушка	47
Не ясен-то ли сокол, сокол по горам летал	211
Ни в уме было, ни в разуме	75
Ночи мои темные, вечера веселые!	12
Ночи темные, непроглядные	26
Ночка ль, ноченька	299
Ночуй, ночуй, Дунюшка	286
Об чем, Машенька, плачешь	167
Овечка моя	309
Ой да вы, куры мои, кочеточки	295
Ой, зеленое мое виноградье!	256
Ой, на улице воробышек попрядывает	90
Ой, не пыль в поле запылилася	210
Ой, плохая Доне доля	328
Ой, под сосною, под зеленою	118
Осенние комарочки	271
Ох, вы свет, мои лазоревы цветочки!	380
Ох, я пойду, молоденька, в кленовую рощу	134
Ох ты, девушка незамужняя	86
О чем ты, Машенька, плачешь	169
Пантелей государь ходит по двору	382
Петушок мой, петушок	296
По Архангельской дороге	28
Под окном девка стояла	189
Под окошечком сидела	366
Подуй, подуй, непогодушка, эх, не маленькая	158
Под яблонью зеленою	292
По заре, млада, ходила	277
Поздно вечером сидела, все лучинушка горела	144
Пойду ль я	97
Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	107
Полно, Ваня, вино пить, пора ум-разум копить	284
Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пити!	226
Полоса ль, моя полосонька	201
По лугам вода разливалась	392
Полынька, полынька, травонька горькая	319
Попила ли ты, моя головушка	23
По улице мостовой	196
По утру ранешенько, на заре	398
По утру то было раным—рано	62
Похожу млада по горенке да погляжу в окно	177
Пошла Дуня по воду	375
Пошла наша Дуня по торгу гуляти	355
Приворачивай, ребята, ко цареву кабаку	54

При долинушке калинушка стоит	252
При долинушке стояла, калину ломала	216
При край было синего моря	38
Пролегала во поле дороженька	7
Протекало теплое море	400
Против красна солнышка стояла сосенушка	345
Разгуляюсь, я, младенька	182
Размолодчики, вы, молоденьки, да дружки мои!	151
Рано молоду в чернички стригут	324
Расколся, сырой дуб, на четыре грани	358
Расколоса сырой дуб на четыре грани	357
Сарафан, мой, сарафан	334
Сахарному деревцу	66
Сватался ко вдовушке с Москвы дворянин	352
Сват-от сватался, да порасхвастался	65
Сизый селезень по реченьке плывет	242
Сказали про молодца, будто не жив, не здоров	119
Сказали про молодца, что не жив, не здоров	116
Скачет-пляшет воробышек да вдоль по лужку	376
Скоморох идет по улице	338
Скрою, скрою я окошко	339
Скучно, матушка, весной мне жить одной	197
Слезами льюся, к стенке вернуся	89
Слобода моя, ты, слободушка	105
Снежки белые пушисты	179
Сова ль моя, совонька	403
Со венком я хожу, с зеленым я хожу	379
Соловей мой, соловей, сизокрылый, молодой!	315
Соловей мой, соловей, соловьюшка батюшка!	397
Соловей, мой соловей, соловушко молодой!	249
Соловей мой, соловеюшка	81
Сторона ль моя, сторонушка	14
Таня по полю ходила, белу пшонушку полола	356
Терен, терен зеленой	190
Торил Ванюшка дорожку	204
Трава моя, трава, трава муравая!	253
Три дня хаты не топила	368
Туманно красное солнышко, туманно	172
Туман, туман при долине	156
Туманы мои темные	173
Ты взойди, взойди, солнце красное	48
Ты воспой, воспой, млад жавороночек	60
Ты, детинушка сиротинушка	8
Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	74
Ты свети, свети, светел месяц	22
У батюшкиных ворот	130
У ворот девка стоит	313
У души красной девицы новый огородец	180
Уж вы, ветры мои, ветерочки!	21

Уж вы, кумушки, голубушки мои	136
Уж как пал туман на сине море	1
Уж как с-по мосту-мосточку	161
Уж как что у нас в поле за травонька	269
Уж ох вы, мухи, комары	270
Уж ты, Ванюшка, горюн, горюн!	231
Уж ты, веснушка—весна	59
Уж ты, день, ты, мой денечек	164
Уж ты, сад ли мой, садочек	378
Уж ты, сизенький петун	297
Уж ты, улица, улица	104
Уж ты, хрен мой, хрен, полевой, садовой!	363
Уж я золото хороню	386
У Катюхи муж гуляка	330
У Катюши муж гуляка	329
У майора полевого хороши две дочи	260
У наших-то у ворот	310
Ходила, младешенька, по борочку	215
Ходил молодец лужочком	202
Хорошо тому на свете жить	181
Цветели, цветели цветики да поблекли	217
Чарочки по столику похаживают	372
Что вились-то мои русы кудри, вились—завивались	9
Что во славном было городе во Тобольске	32
Что далече, далече, во чистом поле	52
Что мне, маменька, тошенько	154
Что на улице торжок	218
Что на улице шумят	278
Что не ржавчинка во болотичке зарождалась	127
Что не сам я ко хорошия ходил	251
Что победны головушки солдатские!	37
Что подруженька к подруженьке приходила	128
Что покиже было города Саратова	53
Что со вечера добрый молодец женился	20
Что-то Ванюшка не весел	267
Что ты, девица, тоскуешь?	170
Что цветели-то, цветели, цветели в поле цветики	289
Шли солдатухи слободой	33
Шука шла из Новагорода,—Слава!	390
Эй, да уж вы, ночи мои, ночи темные!	149
Эко сердце, эко бедное мое!	163
Я, несчастная девица, с горя пошутила	308
Я вечер, вечер, молода	265
Я вечер дружка милого	227
Я вечер, млада, во пиру была	333
Я вечер свово милого	191
Я вечер-то, вечер, добрый молодец	160
Я в сад пойду, я в зелен пойду	90
Я гулял, гулял, добрый молодец, гулял, долго ночью	39

	№ №
Я жила-была у матушки дrochenое дитя	282
Я капустку садила, приговаривала	306
Я люта была по горам ходить	275
Я малешенек у матушки родился	369
Я не ласточкой по полю летала	290
Я никому не скажу, какое мне горюшко	257
Я основушку сную, перемоты кладу	373
Я по бережку похаживала	302
Я по жердочке шла	219
Я посею лебеду на берегу	223
Я посею, млада-молоденька, цветиков маленько	143
Я рассею грусть-тоску по зеленому лужку	237
Я свету батюшке сказывала	69
Я с малешенька глупешенька росла	276
Я ходила по горам	183
Я ходила по раменью	112

Опечатки и исправления.

Напечатано:	№ песни.	Строка.	Должно быть:
в неволюшке	10	3	во неволюшке
развертывает	25	3	развертает
и гнаться	29	4	ни гнаться
бет	30	12	без
хошь ешь	—	20	хоть ешь
третью	—	26	третью
зоре	36	1	заре
урочную	—	10	урочную-то
на первого	—	11	да на первого
разногодную	39	4	разнегодную
конечно	40	18	нонече
С. VI, 480	41	вверху	С. VI, 479
пламечки	—	1	пламечка
тюрьму	—	31	тюрьме
грустненько	50	2	грустнехонько
Московско	51	16	Московское
Утамановы	—	28	Атамановы
Я в своей вине	—	предпол.	Я в сей вине
соловеюшка	73	11 и 13	соловьёшка
мак, млада	89	8	так, млада
стон	91	11	стан
клада	93	15	клала
зеленых	94	2	зеленых
вып. I, стр. 19	102	2 снизу	вып. I, стр. 119.
каменью	112	2	каменю
баньку	—	13 и 14	баенку
На быстру хотела! Уда- виться реку проси- лась—	113	5—4 с конца	Удавиться хотела! На быстру реку про- силась—
С. III, 204	125	вверху	С. III, 214.
На сизую	127	6	Не сизую
тут-то	132	3	туто
назвал	—	последн.	называл
дерево	138	5—7	древо
по коклюшки	144	10	по коклюшке
нам	146	10	вам
Чтобы	151	11	Чтоб
выговаривали	159	4	говаривали
О душе	161	13	По душе
была	173	4	было
во окошечко	177	2	в окошечко
Не хочу я перстля	196	20 с конца	Не хочу перстня

Напечатано:	№ песни:	Строка:	Должно быть:
не идет	197	2	нейдет
с горя	—	3	со горя
Я родимой	215	7	У родимой
водится	219	6	водиться
наверное	225	6	уж наверно
в лицо	229	2	во лицо
да сударушке	249	8	за сударушкой
в дальню	253	11	во дальну
с майоршей	260	12	со майоршей
Вечер	261	8 и 9	Вечор
на чисто	263	12	не чисто
на крупен	—	13	не крупен
с караводе	277	4	в караводе
Ах, прискучилось	283	1	Ах, скучилось
моя просьбу	289	22	мою просьбу
Ключевой	316	5	Студеной
потихоньку	323	6 и 14	потихохоньку
Что твоя речь	332	4-ая с конца	Что твоя дочь
Стара баба	339	3-ая с конца	Стара база
Как бы, как бы	340	2	Где бы, где бы
приколачивает	354	2-ая с конца	приколачиват
У нас так водится	367	10	У нас так ведется
По той летней, по до- рожке	377	3 и 4	По той летней по до- рожке,
(Керск. г.)	395	внизу	(Курск. г.)

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стан.
I. Предисловие проф. Н. К. Пиксанова	III—VI
II. От составителя	VII—VIII
III. Текст песен	1—246
IV. Указатели:	
а) перечень редких и старинных слов	249—251
б) указатель источников	253—256
в) алфавитный указатель песен	257—265
V. Список опечаток и исправлений	267—268
